

J $\frac{82}{3}$

2.1

5036. 82/3

МАТЕРІАЛЫ

07211245

ДЛЯ

ИСТОРИИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

О. Васковскаго,

Военнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора.

САИКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

~~65~~
~~276~~

782
3

орд. № 44

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

У
Л 262 МА

ИСТОРИИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

О. Пасковскаго,

Военнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
законное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 10 Февраля 1858 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

В. 39. 4/1932.

2007056920

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	СТРАН. 1 — 8.
--------------------	------------------

ГЛАВА I.

ОБЪ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПУНКТАХЪ ВООБЩЕ, РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ИХЪ ДЛЯ ОБОРОНЫ ГРАНИЦЪ РОССІИ.

§§ 1 — 16. Значеніе слова городъ. — Различныя названія оградъ, окружавшихъ города. — Дѣтинцы. — Кремли. — Осадные дворы. — Городки. — Остроги. — Сторожевыя линіи. — Причины употребленія жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. — Значеніе слова крѣпость. — Распредѣленіе укрѣпленныхъ пунктовъ по границамъ: сѣверной, восточной, южной и западной. — Общій выводъ	9 — 64.
--	---------

ГЛАВА II.

ОПИСАНІЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ ОГРАДЪ.

§§ 17—23. Раздѣленіе оборонительныхъ городскихъ оградъ. — Очертаніе и профили земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія. — Подраздѣленіе ихъ. — Разсмотрѣніе простыхъ земляныхъ оградъ до употребленія огнестрѣльныхъ орудій. — Реставраціи стариннаго укрѣпленія. — Тайники. — Вліяніе огнестрѣльныхъ орудій на измѣненія земляныхъ оградъ. — Обламы. — Раскаты. — Быки. — Земляныя ограды въ соединеніи съ деревянными	65—80.
§§ 24—34. Деревяныя ограды. — Подраздѣленіе ихъ. — Деревяныя вѣщатыя ограды. — Стѣны изъ городней. — Хоромы. — Стѣны рубленныя тарасами. — Последовательныя ихъ измѣненія. — Кожиохъ. — Стѣны, приспособленныя къ живой оборонѣ въ нѣсколько ярусовъ. — Заборы. — Крыши. — Катки. — Сообщенія. — Вежи. — Столпъ. — Костеръ. — Стрѣльница. — Башня. — Фигура, размѣры и частное устройство башенъ. — Подраздѣленіе острожныхъ оградъ. — Остроги и частное ихъ расположеніе. — Тыновая городская ограда. — Затинь. — Искусственныя преграды: тынъ надолбы, частичкѣ чесиокъ, рогульки. — Заметы	80—109.
§§ 35—44. Указаніе лѣтописей о сооруженіи каменныхъ оградъ. — Матеріалы, изъ которыхъ онѣ строились. — Размѣры и частное устройство стѣнъ. — Расположеніе боевъ. — Различное устройство паранета. — Сообщеніе съ вершиною стѣнъ. — Переи. — Каменные быки. —	

- Клѣти.—Значеніе башенъ въ оборонительномъ отношеніи.—Частныя изслѣдованія относительно: фигуры, объема, живой обороны, высоты, платформы, сообщенія.—Ровъ.—Сообщенія каменныхъ оградъ съ полемъ.—Вылазы.—Мосты.—Гребли.—Прикрытіе головы мостовъ . . . . . 110—132.
- § 45. Укрѣпленные монастыри.—Значеніе ихъ въ отношеніе обороны Россіи.—Общій характеръ монастырскихъ оборонительныхъ оградъ.—Разсмотрѣніе въ частности оградъ монастырей: Соловецкаго, Печерскаго, Троицкой Св. Сергія Лавры . . . . . 133—135.
- §§ 46—48. Сторожевыя линіи.—Частное расположеніе засѣкъ.—Укрѣпленія, служившія къ усиленію обороны засѣчныхъ линій.—Оборонительныя преграды, обезпечивавшія сообщеніе чрезъ Козельскую-Столицкую засѣку.—Дороги въ заповѣдномъ лѣсу.—Характеръ земляныхъ сторожевыхъ линій.—Побѣгъ.—Городки.—Искусственныя преграды, располагавшіяся у бродовъ и перелазовъ . . . 136—141.
- §§ 49—52. О полевыхъ окопахъ вообще.—Товары.—Частныя свойства полевыхъ окоповъ до половины XIII столѣтія.—Осѣки.—Измѣненія, происшедшія въ полевыхъ окопахъ со введенія огнестрѣльныхъ орудій.—Гуляй городъ.—Гассары.—Козлы.—Деревянные быки.—Полевые окопы новѣйшей фортификаціи. . . . . 144—152.

ГЛАВА III.

АТАКА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

- §§ 53—56. Первые указанія лѣтописцевъ объ осадномъ искусствѣ Славянъ.—Осада Корсуни Владиміромъ Великимъ.—Состояніе осаднаго искусства до половины XIII столѣтія.—Блокады.—Охранительныя осадныя линіи.—Приступы.—Туръ, лѣстницы, приметы.—Употребленіе туровъ вообще.—Нечаянныя нападенія.—Подкопы.—Начало употребленія осадныхъ машинъ.—Пороки.—Сказанія о нихъ лѣтописцевъ.—Общій выводъ.—Порочные мастера.—Измѣненіе характера охранительныхъ осадныхъ линій.—Употребленіе приметовъ.—Состояніе осаднаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.—Вліяніе послѣднихъ на ходъ и частныя дѣйствія атаки. . . . . 153—173.
- §§ 57—60. Осада Казани въ 1552 г.—Взаимныя отношенія Россіи и Казанскаго царства.—Походъ Русскихъ къ Казани въ 1551 году.—Основаніе Свияжска.—Походъ 1552 г.—Оборонительныя мѣры, принятыя осаждаемымъ.—Обложеніе.—Расположеніе охранительныхъ осадныхъ линій.—Устройство плацдармовъ.—Размѣщеніе батарей.—Частное ихъ устройство.—Взятіе Арскаго острога.—Употребленіе подкопа для разрушенія тайника.—Постройка башни.—Веденіе подступовъ противъ Арскихъ воротъ.—Заложеніе подкоповъ.—Общій приступъ.—Критическое изслѣдованіе дѣйствій осады . . . . . 174—194.
- §§ 61—63. Послѣдующее состояніе осаднаго искусства до Царя Михаила Теодоровича.—Осада Смоленска въ 1632 г.—Состояніе города въ оборонительномъ отношеніи.—Расположеніе осаждающихъ войскъ

- вокругъ города. — Укрѣпленія, ограждавшія лагери. — Циркумвалаціонная линія. — Фронты атаки. — Осадныя работы и батареи главной атаки. — Изслѣдованія о траншеяхъ вообще. — Осадныя работы вспомогательной атаки . . . . . 194—200.
- §§ 64, 65. Осада Риги въ 1656 г. — Расположеніе осаждавшаго войска въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. — Состояніе Риги въ оборонительномъ отношеніи. — Фронты атаки. — Подступы и батареи, расположенныя въ главной и вспомогательной атакахъ. — Причины безуспѣшности осадныхъ дѣйствій. — Снятіе осады. — Состояніе осаднаго искусства до конца XVII столѣтія . . . . . 200—204.

ГЛАВА IV.

ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

- §§ 66—74. Характеръ обороны укрѣпленныхъ городовъ вообще. — Оборона земляныхъ оградъ. — Вылазки. — Оборона деревянныхъ оградъ. — Употребленіе машинъ. — Вліяніе огнестрѣльныхъ орудій на дѣйствія и характеръ обороны. — Составъ постоянныхъ гарнизоновъ въ городахъ. — Значеніе слова нарядъ. — Вооруженіе. — Оборонительныя работы. — Распредѣленіе гарнизона. — Размѣщеніе орудій. — Заготовленіе матеріаловъ, необходимыхъ для обороны. — Охранительныя мѣры. — Оборона Пскова въ 1584 г. — Оборона Троицкой Св. Сергія Лавры въ 1608—40 г. — Оборона Смоленска въ 1609 г. — Общій выводъ. . . . . 205—250.

ГЛАВА V.

О ВОЕННЫХЪ СТРОИТЕЛЯХЪ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССИИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

- §§ 75—82. Сооруженіе первыхъ оградъ. — Городники и значеніе ихъ. — Первые строители каменныхъ оградъ. — Нѣмецкіе мастера. — Италіанскіе строители. — Вліяніе ихъ на усовершенствованіе оборонительныхъ оградъ. — Размысль и значеніе его между иноземными военными строителями. — Русскіе строители городовъ. — Нѣмецкіе строители и Инженеры. — Распорядительныя дѣйствія при сооруженіи оборонительныхъ оградъ. — Кругъ дѣйствія Пушкарскаго приказа. — Сметныя росписи. — Строельныя книги. — Составъ служебныхъ лицъ по городскому дѣлу. — Общія распоряженія при сооруженіи оградъ. — Назначеніе суммъ. — Распредѣленіе рабочей повинности. — Заключение . . . . . 251—274.
- Поясненія къ чертежамъ . . . . . 275—300.
- Указатель техническихъ названій по Инженерной и Артиллерійской частямъ. 301—306.
- Географическій указатель къ тексту и чертежамъ. . . . . 307—316.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

СЪ БЛАГОГОВЪНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Инженерное искусство въ Россіи достигло такого обширнаго развитія, что для него настало время имѣть свою исторію. Практическая сторона его уже блистательно выказалась въ войнахъ, покрывшихъ славою русское оружіе въ теченіе нынѣшняго столѣтія, особенно же въ гигантской борьбѣ подъ стѣнами Севастополя, и эти великія событія заняли принадлежащее имъ по праву почетное мѣсто въ исторіи нашего отечества. Но оно имѣетъ еще другія отрасли, отъ которыхъ зависитъ и самая практическая, или боевая часть инженернаго дѣла: прослѣдить эти отрасли на пути постепенныхъ усовершенствованій, которыя возвели самое искусство на высокую степень нынѣшней его самобытности, — принадлежитъ собственно исторіи инженернаго искусства.

Между тѣмъ у насъ никто еще не рѣшался до сихъ поръ приступить къ начертанію полной исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Это, впрочемъ, неудивительно. Необходимые для такого обширнаго труда источники далеко не все еще обнародованы, а приведенные въ извѣстность, не разработаны по требованіямъ науки и даже не собраны въ надлежащей полнотѣ. Были, конечно, попытки къ приведенію въ нѣкоторую систему матеріаловъ, касающихся инженернаго дѣла въ Россіи; но число ихъ, какъ увидимъ ниже, очень не велико, и самый объемъ изслѣдованій весьма ограниченъ.

Имѣя цѣлію, хотя въ нѣкоторой степени облегчить трудъ будущаго историка въ многосложныхъ изысканіяхъ и справкахъ по этому предмету, я рѣшился предложить сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ важнѣйшихъ отечественныхъ источниковъ и присоединить къ нимъ свои критическія изслѣдованія. Знаю, что этотъ

опытъ разработки данныхъ не составляетъ еще исторіи, но пусть на первый разъ единственнымъ достоинствомъ этого труда будетъ благонамѣренная цѣль, съ какою онъ предпринятъ.

Утѣшаюсь мыслию, что онъ положитъ собою начало историческому изученію инженерной части въ Россіи и вызоветъ другія полнѣйшія и обширѣйшія изслѣдованія.

Обозрѣвая въ учено-историческомъ отношеніи инженерное искусство въ Россіи отъ появленія его до настоящаго времени, мы замѣчаемъ два событія, имѣвшія на него рѣшительное вліяніе: важныя измѣненія по этой части, сдѣланныя Императоромъ Петромъ Великимъ и совершенное преобразование инженернаго искусства, произведенное Императоромъ Николаемъ со времени принятія Имъ въ управленіе Инженернаго Корпуса. Сообразно этимъ событіямъ и самыя изслѣдованія объ инженерномъ искусствѣ дѣлятся на три періода.

Періодъ 1-й. Отъ начала употребленія оборонительныхъ оградъ въ Россіи до XVIII столѣтія.

Періодъ 2-й. Отъ начала царствованія Императора Петра до XIX столѣтія.

Періодъ 3-й. Отъ начала XIX столѣтія, или отъ вступленія въ управленіе инженерною частью Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича до настоящаго времени.

Каждый изъ этихъ періодовъ рѣзко отдѣляется своимъ особеннымъ характеромъ. Въ первомъ періодѣ инженерное искусство въ Россіи развивается весьма медленно, такъ что постоянно находится на низшей степени въ сравненіи съ состояніемъ его у другихъ болѣе образованныхъ народовъ Европы. Во второмъ періодѣ инженерное искусство, утвержденное при Императорѣ Петрѣ I на новыхъ началахъ, заимствованныхъ у европейскихъ державъ, идетъ въ дальнѣйшему усовершенствованію, наравнѣ съ другими науками и искусствами; но дѣйствуетъ подражательно и притомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ иностранцевъ, которыхъ значительное число постоянно находилось на службѣ въ Инженерномъ Корпусѣ. Въ третьемъ періодѣ инженерное искусство устанавливается по всемъ отраслямъ на другихъ, болѣе сообразныхъ съ его сущностью, осно-

ваніяхъ и достигаетъ полнаго развитія; правильное изученіе теоріи неразрывно связывается съ надлежащимъ практическимъ ея примѣненіемъ и инженерный корпусъ пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе.

Эти періоды, столь разнородные по условіямъ, при которыхъ развивалось инженерное искусство, не могли быть изслѣдованы въ одинаковомъ объемѣ. Разность въ полнотѣ, въ точности изысканій и положительности выводовъ зависѣла отъ богатства матеріаловъ и степени ихъ достовѣрности. Въ этомъ отношеніи 1-й періодъ представилъ всего болѣе затрудненій и недостатокъ фактовъ заставляя иногда прибѣгать къ предположеніямъ. Притомъ сжатость въ выраженіяхъ и происходящая оттого темнота въ самыхъ описаніяхъ требовали поясненій, разногласіе между лѣтописями — сличеній, несообразности въ нихъ — опроверженій. Не ранѣе какъ съ половины XVI столѣтія открывается для изслѣдованій болѣе вѣрная стезя, проложенная изданіемъ Археографическою Коммисіею официальныхъ актовъ и появленіемъ другихъ сочиненій, представляющихъ болѣе или менѣе богатые матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Самый порядокъ изложенія, по различію обстоятельствъ, при которыхъ происходили преобразованія и улучшенія по инженерной части, долженъ былъ измѣниться. Такъ въ 1-мъ періодѣ всѣ изслѣдованія произведены по отдѣламъ, состоящимъ изъ главныхъ элементовъ инженернаго искусства; во 2-мъ періодѣ главнѣйшія преобразованія Петра Великаго изложены въ исторической ихъ послѣдовательности, а дальнѣйшія измѣненія и усовершенствованія до XIX столѣтія, изслѣдованы по отдѣламъ самаго искусства.

Терминологія инженернаго искусства также не могла быть одинаково точна и опредѣлительна во всѣхъ трехъ періодахъ; она измѣнялась вмѣстѣ съ развитіемъ искусства и много зависѣла отъ нововведеній, придуманныхъ на мѣстѣ, или заимствованныхъ у другихъ народовъ. Въ 1-мъ періодѣ, особенно въ первой его половинѣ, терминологія инженернаго искусства была особенно сбивчива, частью отъ несовершенства самаго искусства, частью же отъ ограниченности свѣдѣній по этому предмету лѣтописцевъ, которые

не рѣдко давали малоизвѣстнымъ для нихъ предметамъ свои названія, заимствованныя изъ круга общественной жизни, или употребляли принятыя уже названія не въ надлежащемъ смыслѣ. Болѣе правильный видъ приняла она съ тѣхъ поръ, какъ во все частныя распоряженія по этой части начало входить правительство: такимъ образомъ со времени Великаго Князя Юанна III возникъ особый учено-служебный языкъ, съ которымъ отчасти сообразовались и лѣтописцы. Отличительнымъ характеромъ терминологіи 1-го періода служить то, что техническія названія были почти исключительно коренныя русскія. Напротивъ, во второмъ періодѣ, съ преобразованиемъ инженернаго искусства при Петрѣ Великомъ, явилась терминологія иноземная, заимствованная отъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ были приняты самыя правила искусства. Разумѣется эта перемѣна произошла не вдругъ, а постепенно, потому что и самое искусство, не смотря на рѣшительныя мѣры Великаго Преобразователя, находилось нѣсколько времени въ переходномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе однакожь, эта иностранная терминологія была усвоена искусству и существовала съ немногими измѣненіями, до конца XVIII столѣтія; но уже въ 3-мъ періодѣ, съ усовершенствованіемъ теоріи инженернаго искусства, получила правильное и соответственное цѣли направленіе.

Теперь остается сказать объ источникахъ, которыми я пользовался при составленіи, предлагаемой нынѣ вниманію читателей 1-й части моего труда, заключающей въ себѣ: опытъ изслѣдованія инженернаго дѣла въ Россіи въ продолженіе 1-го періода. Въ составъ этой части вошли: отечественныя лѣтописи; современныя сказанія и повѣсти; официальные акты; историческіе факты, извлеченные изъ исторій государствъ смежныхъ съ Россіею; современныя записки иностранцевъ о Россіи и сочиненія, содержащія въ себѣ исторію Россіи.

Разнообразіе и разнохарактерность этихъ матеріаловъ побуждаетъ указать здѣсь, вкратцѣ, на сущность ихъ въ отношеніи инженернаго искусства и на значеніе какое они имѣли для этого опыта.

Отечественныя лѣтописи упоминаютъ весьма коротко о строе-

ній городовъ и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, характеризуя самыми общими чертами свойства оборонительныхъ оградъ или дѣйствія атаки и обороны укрѣпленныхъ городовъ. Только съ половины XVI столѣтія онѣ начинаютъ уже нѣсколько распространяться о военныхъ событіяхъ; такъ напримѣръ царственная книга и лѣтопись по Воскресенскому Ново-Іерусалимскому списку описываютъ съ нѣкоторою подробностью осаду Казани въ 1552 г., Псковская 1-я лѣтопись осаду Пскова Шведами въ 1615 г. Такимъ образомъ лѣтописи служили въ настоящемъ случаѣ не болѣе какъ хронологическимъ указателемъ событій, которыя повели къ нѣкоторымъ общимъ заключеніямъ о строеніи, атакѣ и оборонѣ городовъ; но онѣ не могли доставить никакихъ специальныхъ свѣдѣній, а тѣмъ болѣе подробностей по этой части.

Частныя сочиненія этого періода, подъ названіемъ сказаній, преданій, повѣстей и т. п., составленныя одновременно съ описываемыми событіями, или нѣсколько позже ихъ, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, и описаніе осадъ, произведенныхъ или выдержанныхъ Русскими.

Изъ этихъ сочиненій вошли въ настоящій опытъ: а) Сказанія кн. Курбскаго, который, бывъ искуснымъ и опытнымъ воиномъ, занималъ, по своему образованію, высокое мѣсто между современниками. Сказанія его, составляющія трудъ военно-историческій, могутъ дать нѣкоторое понятіе объ осадномъ искусствѣ Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV. б) Повѣсть о приходѣ Литовскаго короля Стефана съ великимъ и гордымъ воинствомъ на великій и на славный Богомъ спасаемый градъ Псковъ. Въ этой повѣсти довольно подробно описывается осада и оборона Пскова въ 1581 г., а потому изъ него можно видѣть, какое понятіе имѣли Русскіе въ то время объ осадномъ искусствѣ, и что они могли заимствовать по этой части у другихъ народовъ. в) Сказаніе объ осадѣ Троицкой Сергіевской Лавры Авраамомъ Палицынымъ. Оно заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ дѣйствій Русскихъ при оборонѣ этого монастыря въ 1608—10 годахъ и г) Рукопись объ осадѣ Тихвинскаго Монастыря Шведами въ 1613 году, писанная въ 1658 году инокомъ Іродіономъ Сергѣевымъ. Она даетъ нѣкоторое понятіе

объ осадномъ искусствѣ Шведовъ того времени; хотя съ другой стороны показываетъ, что составитель ея былъ вообще мало знакомъ съ военнымъ дѣломъ; свѣдѣнія же его по инженерной части были гораздо ниже того состоянія, въ какомъ она тогда находилась въ Россіи.

Изъ этого краткаго перечня можно видѣть, что всѣ подобныя сочиненія имѣютъ тактическій инженерный характеръ и что изъ нихъ можно почерпнуть весьма не многія свѣдѣнія объ осадномъ и оборонительномъ искусствѣ Русскихъ и то не ранѣе, какъ съ половины XVI столѣтія.

Официальные документы, изданные подъ названіями: Актовъ Историческихъ, Актовъ, собранныхъ Археографическою Коммисіею, Актовъ Юридическихъ, составляютъ лучшіе источники для историческаго изученія инженернаго искусства въ Россіи. Они заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, многія административныя распоряженія по инженерной части, подробныя описанія оборонительныхъ оградъ, какъ вновь строившихся, такъ и прежнихъ; свѣдѣнія объ ихъ вооруженіи и другія данныя, касающіяся строительной части инженернаго искусства.

Историческіе факты, извлекаемые изъ исторій смежныхъ съ Россіею государствъ заключаютъ въ себѣ относительно инженернаго искусства, различныя свѣдѣнія, а именно: при войнахъ, веденныхъ Россіею оборонительно;—описаніе городовъ, входившихъ въ кругъ военныхъ дѣйствій и способовъ ихъ обороны, если они были осаждаемы; при войнахъ же наступательныхъ со стороны Россіи,—описаніе осадъ и другихъ наступательныхъ дѣйствій. Но эти факты, по пристрастному и невѣрному сужденію тогдашнихъ историковъ о Россіи, представляютъ не всегда надежный матеріалъ и потому изъ нихъ вошли сюда только тѣ, которые встрѣчаются и въ отечественныхъ историческихъ сочиненіяхъ.

Записки иностранцевъ о Россіи могутъ быть раздѣлены, касательно разсматриваемаго здѣсь предмета, на два разряда; къ одному изъ нихъ относятся записки путешественниковъ, посѣщавшихъ наше отечество изъ любознательности, или по торговымъ дѣламъ; въ нихъ попадаются только не многія, и то поверхностныя, ука-

занія на свойства оборонительныхъ оградъ съ историческими отмѣтками; къ другому разряду принадлежатъ записки иностранцевъ, находившихся въ русской военной службѣ, или въ войскахъ, сражавшихся противъ Россіи; въ нихъ встрѣчаются болѣе подробныя свѣдѣнія объ инженерномъ дѣлѣ; но какъ матеріалы, онѣ употреблены здѣсь съ крайнею осторожностію, потому что лица, составлявшія ихъ, писали не всегда подѣ благоприятными для Россіи впечатлѣніями.

Историческія сочиненія, или собственно исторія, составляютъ важное пособіе при изслѣдованіяхъ, потому что здѣсь собраны и приведены въ систему свѣдѣнія по всеѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, между которыми занимаетъ особый отдѣлъ и военное искусство; при томъ же указанія историковъ на источники, значительно облегчаютъ дальнѣйшую и болѣе специальную разработку матеріаловъ. Но сочиненія этого рода, не рѣдко признаваемые за авторитетъ въ историческомъ отношеніи, не всегда могутъ имѣть то же значеніе и для инженернаго дѣла, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда историкъ дѣлаетъ выводы, или разрѣшаетъ сомнѣнія и противорѣчія лѣтописцевъ по собственному взгляду на предметъ; при чемъ и самое инженерное искусство бываетъ иногда представлено не въ томъ видѣ, въ какомъ оно, по всей вѣроятности, существовало на дѣлѣ. Подобная ошибка, не имѣетъ особенной важности для историческаго труда вообще; но принятіе подобныхъ выводовъ за авторитетъ въ исторіи инженернаго искусства, весьма много повредитъ ея достоинству.

Въ другихъ сочиненіяхъ о русской старинѣ, если и встрѣчаются изрѣдка указанія на разсматриваемый нами предметъ, то самыя общія и поверхностныя, по которымъ нельзя уяснить себѣ понятія объ искусствѣ нашихъ предковъ въ инженерномъ дѣлѣ.

Къ специальнымъ сочиненіямъ объ инженерномъ искусствѣ въ Россіи до XVIII столѣтія, принадлежатъ:

Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ. Статья г. Глаголева, помѣщенная въ матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1839 г.

Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ русскихъ крѣпостяхъ

Статья г. Лутковского, помѣщенная въ Русскомъ Инвалидѣ 1845 № № 4 по 24.

Историческій обзоръ построения въ Россіи крѣпостей и укрѣпленій съ древнихъ временъ до 1800 года. Статья г. Лутковского, помѣщенная въ Инженерныхъ Запискахъ 1844 г. часть XXIV № 6.

Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Соч. А. Савельева. 1853 года.

При изслѣдованіи вообще инженернаго искусства, въ большей части случаевъ встрѣчается необходимость въ чертежахъ. Для древнѣйшихъ укрѣпленій, отъ которыхъ не сохранилось ни вещественныхъ слѣдовъ, ни изображеній, матеріаловъ по начертательной части инженернаго искусства собственно не существуетъ; но этотъ недостатокъ можно отчасти замѣнить чертежами, составленными по описаніямъ, заключающимся въ лѣтописяхъ, официальныхъ актахъ и другихъ современныхъ имъ сочиненіяхъ.

На этомъ основаніи къ предлагаемому опыту изслѣдованія инженернаго дѣла въ Россіи до XVIII столѣтія приложены чертежи двухъ родовъ: одни изъ нихъ оригинальные, то есть такіе, которые заимствованы изъ архивовъ и до извѣстной степени могутъ считаться вѣрными фактическими документами; другіе чертежи составные, то есть такіе, которые составлены по историческимъ указаніямъ и только приблизительно изображаютъ изслѣдуемый предметъ.

Безъ сомнѣнія чертежи перваго разряда, по точности и дѣйствительности изображенія, имѣютъ преимущество предъ вторыми; но нельзя не согласиться, что и послѣдніе могутъ быть полезны для изслѣдованій, если при составленіи ихъ, строго держались характера того періода времени, — къ которому относится поясняемый ими текстъ, и другихъ данныхъ, обусловливающихъ изображеніе предмета и ограничивающихъ произволъ самого изыскателя.

ГЛАВА I.

ОБЪ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПУНКТАХЪ ВООБЩЕ. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ИХЪ
ДЛЯ ОБОРОНЫ ГРАНИЦЪ РОССІИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе слова городъ. — Различныя названія оборонительныхъ оградъ, окружающихъ города. — Дѣтинцы. — Кремли. — Осадные дворы. — Городки. — Остроги — Сторожевыя линіи. — Причины употребленія жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. — Значеніе слова крѣпость. Распредѣленіе укрѣпленныхъ пунктовъ по границамъ: сѣверной, восточной, южной и западной. — Общій выводъ.

§ 1. Россія, въ періодъ существованія ея до Императора Петра, охранялась отъ вѣшнихъ вторженій отдѣльными укрѣпленными пунктами, — и сторожевыми линіями; первые изъ нихъ были извѣстны въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ подъ названіемъ: городовъ, городковъ, остроговъ и острожеквѣ.

§ 2. *Городомъ* называлось всякое жилое мѣсто, окруженное, для обезпеченія его отъ непріязненныхъ нападеній, землянымъ валомъ, деревянною вѣнчатою стѣною, или каменною оградю. Понятія о городѣ, какъ жиломъ мѣстѣ, и объ укрѣпленіяхъ, его ограждавшихъ, совершенно сливались между собою; городъ не могъ быть безъ оборонительной ограды, съ уничтоженіемъ ея онъ терялъ значеніе и самое названіе города; съ другой стороны сооружая вновь одну изъ вышеупомянутыхъ оградъ на мѣстѣ не населенномъ, въ видахъ собственной обороны какого-либо пункта, всегда придавали ему, не зависимо отъ гарнизона, поселеніе, которое давало этому пункту жизнь, а вмѣстѣ и значеніе города въ гражданскомъ бытѣ государства.

Эти города имѣли большею частью для своей защиты только одну оборонительную ограду, но важнѣйшіе города были обнесены двумя и болѣе оградами, раздѣлявшими внутренность ихъ на нѣсколько отдѣльных частей, которыя также носили названіе городовъ. Такимъ образомъ, ограды Москвы имѣли названія: Кремля, Китай-Города, Благо-Города, Землянаго-Города; Псковъ состоялъ изъ Кремля, Крома, Средняго Города, Большаго Города и Запсковья; Полоцкъ раздѣлялся на Большой Городъ, Острогъ и Стрѣлецкій Городъ. Не слѣдуетъ однако же принимать расположенія оборонительныхъ оградъ рядами за какую-либо систему укрѣпленія. Прослѣдивъ исторію замѣчательныхъ городовъ древней Россіи, мы убѣдимся, что ограды эти образовались не одновременно, по какому-либо предварительно составленному военному соображенію, а исподволь, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія. Не находя достаточно мѣста внутри городской ограды, многіе селились внѣ ея и составляли предмѣстія, носившія названія загородья¹⁾, передгородья²⁾, болонія³⁾. Эти предмѣстія также обносились первоначально временными оградами, которыя въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ надобности, замѣнялись городскими и такимъ образомъ самыя предмѣстія входили въ составъ собственно города.

Лѣтописцы давали иногда оборонительнымъ оградамъ названія *оплота*⁴⁾, *плота*⁵⁾, при городахъ, имѣвшихъ нѣсколько оградъ, наружныя назывались: *окольнымъ градомъ*, *охаблемъ*, *городомъ кромнымъ*, или *Кромомъ*; внутреннія же *дѣтинимъ градомъ*, или *Дѣтинцемъ*, а въ послѣдствіи *Кремлемъ*⁶⁾.

¹⁾ Троиц. лѣт. т. I. 1370 г. Новг. 4 лѣт. т. IV. 1372 г.

²⁾ Лѣт. съ Воскр. спис. 1152 г.

³⁾ Лаврен. лѣт. т. I. 1096, 1144 г. Ипат. лѣт. т. II 1174, 1261 г.

⁴⁾ Несторъ 1184 г. Сказ. Курбскаго 1552 г. ч. 2 стр. 30.

⁵⁾ Лаврен. лѣт. т. I 1184, 1228 г.

⁶⁾ *Примѣч.* Князь Курбскій, придерживаясь въ своихъ сказаніяхъ терминологіи западныхъ Славянъ, называетъ укрѣпленный городъ *мѣстомъ*, *великимъ мѣстомъ*, смотря по его обширности, а собственно *градомъ* внутреннюю оборонительную ограду, составляющую дѣтинещъ, или кремль.

«Люди же Нѣмецкіе веѣ отъ *мѣста* (Нарвы) избѣгша во градъ (Вы-

Названіе *окольного града* произошло отъ положенія, которое занимала ограда въ отношеніи къ вышней мѣстности, или, по тогдашнему, къ окольной странѣ ¹⁾).

Названіе *охабень*, заимствованное изъ разговорнаго языка, было придано наружнымъ оградамъ, вѣроятно по нѣкоторому сходству съ тогдашнею одеждою охабень, подобно которой, онѣ окружали, прикрывали главную, или внутреннюю ограду ²⁾). Въ лѣтописяхъ (Новг. 1 т. III и Соф. 1 т. V) подъ годомъ 1410 между прочимъ сказано:

«А стояша подъ Маріинымъ городомъ 8 недѣль и взяша Маріинна города два охабня, а вышняго третіаго не взяша.»

Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что охабнемъ назывались всѣ ограды, которыя, относительно дѣтинца, или кремля, можно было назвать наружными.

Городомъ Кромьнымъ ⁴⁾, или Кромомъ ⁵⁾ называлась наружная ограда, ближайшая къ дѣтинцу; во внутренности ея помѣщались житницы, или по тогдашнему кромы ⁶⁾, которые передали это названіе и оградѣ ихъ прикрывавшей,

---

«шегородъ) отъ огня великаго и невозмога ни мало помощи себѣ.» Курск. глав. 4 стр. 57.

¹⁾ Ипат. лѣт. т. II 1274 г. Прибав. къ Псков. лѣт. т. V ст. 60.

Примѣч. Въ послѣдствіи окольными городами назывались окрестные города. «...И вамъ бы... итти въ сходъ къ воеводѣ Князю Александру Андрѣевичу Репнину, въ Володимиръ, да отъ себя въ окольные города пишати, чтобъ изо всѣхъ окольныхъ городовъ ратные всякіе люди собрався и выбравъ къ ратнымъ людямъ головъ и шли бѣ всѣ въ Володимиръ...» Акт. Арх. Экс. т. II п^o 177 — 1611 г. п^o 179 — 1611., а также см. лѣт. по Воскр. Ново-Иер. епис. т. V стр. 297—1536.

²⁾ Новг. 1 лѣт. т. III 1411 г. Новг. 3 лѣт. т. III 1412 г. Новг. 4 лѣт. т. IV 1411 г. Соф. 2 лѣт. т. VI 1411 г.

⁴⁾ Новг. 1 лѣт. т. III 1112 г.

⁵⁾ Новг. 1 лѣт. 1406 г. Псков. 1 лѣт. т. IV 1503 и 1517 г.

⁶⁾ Въ Псков. 2 лѣт. т. V сказано: «1451 г поставлена бысть стѣна новая на Кромю въ охабни и учиниша въ ней погреби отъ Псковѣ межи воротъ.»

Примѣч. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка кромомъ названъ большой ящикъ.

Изъ всѣхъ оградъ дѣтинцы и кремли занимали, по важности ихъ въ оборонительномъ отношеніи, первое мѣсто. Находясь болѣею частью на мѣстахъ, которыя составляли собственно городъ, при самомъ его основаніи и слѣдовательно на берегу рѣки, или при сліянніи двухъ рѣкъ, они обезпечивались подобнымъ положеніемъ отъ нападеній съ этой стороны; для овладѣнія же со стороны города, атакующій долженъ былъ занять предварительно одну или болѣе городскихъ оградъ. Отсюда видно, что эти внутренніе опорные пункты, по мѣсту ихъ расположенія и по значенію въ оборонѣ городовъ, вполне соотвѣтствовали нынѣшнимъ цитаделямъ, или общимъ сомкнутымъ редюйтамъ, устроиваемымъ позади главнаго вала. Оборонительная ограда дѣтинцевъ и кремлей состояла болѣею частью изъ деревянной вѣнчатой или каменной стѣны, съ башнями.

Переходя къ изслѣдованіямъ о происхожденіи и значеніи самыхъ названій, данныхъ лѣтописцами этимъ внутреннимъ опорнымъ пунктамъ, мы находимъ: а) названіе *днѣшиній градъ*, произошло отъ стариннаго слова *днѣ* т. е. внутренній, и весьма хорошо соотвѣтствовало положенію этой части ограды, относительно другихъ. Это названіе встрѣчается только въ Несторовой или Лаврентьевской лѣтописи ¹⁾. б) Названіе *дѣтинецъ* можно ближе всего производить отъ слова *дѣти*; но едва ли въ томъ смыслѣ, что оборона дѣтинцевъ возлагалась на дѣтей ²⁾. Принявъ во вниманіе положеніе этихъ пунктовъ, позволительно предполагать, что, при угрожавшей городу опасности, жители прятали туда все, что для нихъ было дорого: церковную святыню, старцевъ, жевъ, дѣтей, имущество и проч., и очень можетъ быть, что названіе дѣтинецъ произошло отъ слова дѣвать, *дѣть*, помѣстить означая между прочимъ и обезпеченное убѣжище для дѣтей. Удаливъ въ дѣтинецъ безпомощныхъ и слабыхъ, остальная часть жителей могла съ большимъ хладнокровіемъ и твердостью встрѣчать непріятеля на городскихъ стѣнахъ и тогда только отступала въ дѣтинецъ, ко-

¹⁾ Лавр. лѣт. т. I, 1078 г.

²⁾ Матер. къ Ист. Ин. Иск. въ Россіи. А. Савельева. Ст. II.

тга уже оборона наружной ограды оказывалась совершенно невозможною.

«Видѣвъ же Изяславъ Ростиславъ Святославъ силу Половечскую и повелѣша всеѣмъ людемъ бѣжати изъ Острога въ *Дѣтинецъ*». Лѣт. съ Воскр. Счис. 1152 г.

Отсюда видно, что оборона дѣтинца не нуждалась въ содѣйствіи дѣтей; потому, что, до взятія наружной ограды, онъ былъ безопасенъ отъ нападений; по взятіи же ограды, дѣтинецъ защищали воины, отступившіе отъ города.

Лѣтописцы называли и цитадели или замки чужеземныхъ родовъ также дѣтинцами ¹⁾. в) *Кремль* образовались изъ прежнихъ дѣтинцевъ и слѣдовательно выполняли одинаковое съ ними назначеніе. Если предположить, что названіе кремль татарскаго происхожденія, то оно могло появиться въ лѣтописяхъ не ранѣе половины XIII столѣтія. Но мы встрѣчаемъ его въ первый разъ подъ годомъ 6839 или 1331.

«Въ лѣто 6839 мѣсяца мая 3 былъ пожаръ на Москвѣ погорѣ городъ Кремль». Лѣт. съ Воск. счиска.

«Въ лѣто 6839 мая въ 3 день погорѣ городъ Кремникъ на Москвѣ». Лѣт. Троицк. счис.

Это различіе въ названіяхъ породило въ послѣдствіи споры объ ихъ происхожденіи. Названія *кремль* и *кременикъ* могутъ быть разсматриваемы независимо одно отъ другаго; *кремль*, означая по татарски крѣпость, вполне соответствовалъ значенію прежняго дѣтинца; *кременикъ*, если это названіе производитъ отъ *кремня*, столь же удачно характеризовалъ въ переносномъ смыслѣ послѣднюю ограду, сильнѣйшую по ея положенію и сооружавшуюся преимущественно изъ камня. Но нельзя сказать, чтобы названія кремль, а тѣмъ болѣе кременикъ, вошли во всеобщее употребленіе. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ названіе дѣтинцевъ ²⁾ сохранилось до XVI столѣтія ³⁾, а можетъ быть и долѣе; въ послѣдствіи

¹⁾ Новг. лѣт. т. III, 1311 г.

²⁾ Новг. 3 лѣт. т. III, 1508 г.

³⁾ Новг. 3 лѣт. т. III, 1611 и 1697 г.

же летописцы называли дѣтинецъ въ Новгородѣ *каменнымъ городомъ*³⁾. Относительно Москвы названіе кремля, болѣе 200 лѣтъ послѣ перваго появленія его, не упоминалось ни въ летописяхъ, ни въ официальныхъ актахъ. До 1365 г., когда нынѣшній Кремль былъ еще огражденъ деревянною стѣною, онъ назывался собственно *городомъ*; строенія, лежащія внѣ его, составляли посады, а болѣе отдаленныя слободы назывались *загородьемъ*. По построеніи каменной ограды (1367 г.), онъ получилъ названіе Каменнаго Города; по сооруженіи каменной ограды вокругъ Китай Города (1535—8), онъ принялъ наименованіе стараго каменнаго города; и уже по возведеніи стѣнъ Бѣлаго Города (1587—9 г.) началъ называться Кремлемъ.

Въ заключеніе этого предварительнаго общаго обзора о городахъ слѣдуетъ замѣтить, что внутреннее пространство ихъ, ограниченное оборонительными оградами, было всегда несоразмѣрно велико съ числомъ жителей, составлявшихъ постоянное ихъ населеніе. Въ городахъ находились или пустыя мѣста, служившія временнымъ убѣжищемъ простому народу, стекавшемуся туда при угрожавшей опасности; или жилия строенія, извѣстныя подѣ именемъ *осадныхъ дворовъ*¹⁾, которые составляли собственность людей болѣе зажиточныхъ, жившихъ въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Строенія, употреблявшіяся, въ случаѣ осады, для помѣщенія служилыхъ людей²⁾, которые составляли служебное, а вмѣстѣ

---

¹⁾ «Били намъ челомъ изъ Вотцкой пятины съ Нѣмецкого рубежа «Якушъ да Гиѣвашъ Борисовы дѣти Тыркова и сказываютъ, что за ними «наше жалованное помѣстье на Нѣмецкомъ рубеже и двора де у него въ «Новгородѣ для осады нѣтъ, а за иными де помѣщики въ Новгородѣ «дворы бѣлые для осады есть». Доп. къ Ак. Ис т. I № 69, 1555 г.

«А когда случится быти у Московскаго Государства войнѣ и для «воинскаго времени во всехъ городахъ, у монастырей^{*}) и у дворянъ «устроены *осадные дворы* и въ воинское время на тѣ дворы со всеми «своими животами и съ запасами и съ дѣтми живутъ въ городѣхъ». (Кошихинъ. О Россіи и Царств. Алексеѣя Михайловича).

²⁾ «А въ томъ новомъ городѣ Коротоякъ устроены Воеводской дворъ,

---

^{*}) Акт. Арх. Эвеп. т. I № 169 г. 1521.—№ 179—1534.

съ тѣмъ постоянное поселеніе и въ мирное время жили большею частью за городомъ, назывались также осадными дворами. Слѣдуетъ полагать, что за охраненіемъ пустыхъ мѣстъ внутри города, наблюдало мѣстное начальство тѣмъ болѣе, что жители предмѣстій въ рѣдкихъ случаяхъ защищались съ твердостью за окружающими ихъ оградами; но чаще они сожигали жилища, и заблаговременно перебиралось въ городъ.

Внутренность монастырей, которые въ то время большею частью обносились оборонительными оградами, также заключала въ себѣ подобные дворы.

§ 3. *Городкомъ* или *городцемъ* называлось жилое мѣсто незначительнаго протяженія, имѣвшее ограду, подобную городской.

Трудно допустить, чтобы одна обширность внутренняго пространства полагала различіе между значеніями города и городка, тѣмъ болѣе, что тогдашніе города, особенно въ началѣ ихъ основанія, были вообще не велики, и потому, при назначеніи этихъ названій, вѣроятно руководствовались другими данными, о которыхъ, впрочемъ, нѣтъ никакихъ фактическихъ указаній. Съ другой стороны лѣтописцы, по видимому, не строго держались этого подраздѣленія, давая не рѣдко одному и тому же укрѣпленному пункту оба названія, или одно изъ нихъ, но не соотвѣтственно значенію его въ гражданскомъ бытѣ. Пояснимъ это извлеченіями.

«1347.... а намѣстники Наримонта и всѣхъ гражданъ отпустиша изъ города (Орѣхова), а въ городкѣ оставиша рать свою». Новг. 3 лѣт. т. III.

Что же такое Орѣховъ городъ или городокъ?

«864.—И прія власть свою Рюрикъ одинъ и пришедъ къ Ильмену и сруби городъ надъ Волховымъ и прозва Новгородъ

«да по Государеву Указу устроены съ осадными дворами для прибѣжища въ осадное время отъ приходу какихъ воинскихъ людей Корото-якскіе служивые люди, разныхъ городовъ переведенцы дѣти Боярскіе и козаки и стрѣльцы и пушкари и всѣ 500 человекъ; а за тѣмъ строеніемъ въ томъ новомъ городѣ Коротоякѣ осадныхъ дворовъ Мѣсто осталось». Географ. Словарь Щекатова. Коротоякъ.

«и сѣде ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ и города ру-
«бити овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро». Не-
сторъ.

Здѣсь можно усомниться въ точности значенія, какое даетъ
Несторъ этимъ вновь сооруженнымъ укрѣпленнымъ пунктамъ.
Впрочемъ Новгородъ, какъ главное мѣстопробываніе Рюрика и дру-
жины, болѣе многочисленной въ сравненіи съ тѣми, которыя от-
дѣлены были въ Полоцкъ и другіе пункты, по своей обширности
и важности значенія, скорѣе могъ быть названъ городомъ, чѣмъ
другіе областные города, вмѣстѣ съ нимъ основанные.

§ 4. *Острогомъ* назывался укрѣпленный пунктъ, обнесен-
ный оградой изъ тына, сверху заостреннаго. Остроги составляли
пункты второстепенной важности, и потому служили для ограж-
денія жилыхъ мѣстъ, не входившихъ въ разрядъ городовъ. Они
встрѣчаются всего чаще на границахъ противъ тѣхъ народовъ, ко-
торые были мало искусны въ военномъ дѣлѣ. Остроги раздѣлялись
на *жилые*¹⁾ и *стоялые*²⁾. Жилымъ острогомъ назывался тотъ,
при которомъ находилось поселеніе; стоялымъ же тотъ, который
вмѣщалъ въ себѣ одни войска, назначенные для его обороны.

Названіе и самое значеніе острога въ оборонительной системѣ
проистекають прямо изъ свойства его о грады, это подтверждается
и тѣмъ, что съ измѣненіемъ ея на земляную, деревянную вѣнчатую,
или каменную, остроги получали названіе городовъ. Не смотря на
то, мы видимъ изъ лѣтописей и другихъ позднѣйшихъ сочиненій,
что названіе остроговъ, дается такимъ укрѣпленнымъ оградомъ,
которыя, по свойству своему, вовсе къ нимъ не относятся.

Эти случаи заслуживають разсмотрѣнія:

«1335. Заложы владыка Василій, съ своими дѣтьми, съ по-
«садникомъ Оедоромъ Даниловичемъ и съ тысяцскимъ Остафи-
«емъ и со всѣми Новгородци, острогъ камень по оной сторо-
«нѣ отъ Иліи святаго къ Павлу святому». Новг. 1 лѣт. т. III.

Сжатость въ изложеніи и происходящая отъ того темнота тре-

¹⁾ Ак. Арх. Экс. т. III № 268.—1637.

²⁾ Ак. Ист. т. IV № 52. 1656.

буютъ поясненій: оборонительная ограда Новгорода раздѣлялась р. Волховымъ на двѣ отдѣльныя части; ограда на лѣвомъ берегу, или на Софійской сторонѣ, имѣла дѣтинецъ, который въ то время былъ обнесенъ весь, или на большемъ протяженіи его, каменною стѣною; ограда на правомъ, или какъ выражаетъ лѣтопись *по одной сторонѣ*, безъ сомнѣнія имѣла также свой опорный пунктъ, состоявшій изъ острога и ее предположено было замѣнить каменною стѣною на пространствѣ между вышеупомянутыми церквами.

Часть ограды г. Полоцка, извѣстная подъ названіемъ острога, состояла изъ рубленной деревянной стѣны; здѣсь противорѣчіе объясняется тѣмъ, что эта отдѣльная часть города, въ началѣ ея образованія, была безъ сомнѣнія окружена тыномъ; отчего и названа острогомъ. Это названіе сохранилось и впослѣдствіи, не смотря на измѣненіе свойствъ ограды.

Въ историческомъ изслѣдованіи древностей Новгорода г. Муравьевымъ сказано (с. 40), что остроги были особо отъ дѣтинца, и (подобно Полоцкому) имѣли кругомъ жилья и стѣны, удобныя къ помѣщенію войска. Можно допустить первое предположеніе, что остроги составляли внутренніе опорные пункты отдѣльно отъ дѣтинца, особенно въ тѣхъ частяхъ города, которыя были удалены отъ дѣтинца и гдѣ вліяніе его на внутреннюю оборону было ничтожно. Но коль скоро ограда ихъ состояла изъ деревянной стѣны, приспособленной къ жилью и къ оборонѣ, то она была уже не острогомъ, а городомъ, или городкомъ. Впрочемъ лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ, о существованіи подобнаго рода укрѣпленной ограды въ Новгородѣ.

Въ сочиненіяхъ князя Щербатова (т. IV стр. 19) и Карамзина острогу дано значеніе замка; это могло быть справедливо въ такомъ только случаѣ, когда острогъ, по своему положенію въ отношеніи къ городской оградѣ, составлялъ внутренній опорный пунктъ. Но Карамзинъ называетъ также остроги крѣпостями (т. IX стр. 295), что вовсе не соответствуетъ тогдашнему значенію ихъ въ оборонительной системѣ; они составляли тамъ пункты второстепенной важности и весьма близко подходили къ нынѣшнимъ крѣпостцамъ, особенно въ то время, когда вошли въ употреб-

леніе стоялые остроги, вмѣщавшіе въ себѣ одни только гарнизоны.

§ 5. *Сторожевыми линіями* назывались непрерывныя линіи укрѣпленій, имѣвшія значительное протяженіе въ длину. Онѣ были двухъ родовъ, сообразно свойствамъ мѣстности, чрезъ которую пролегали; на мѣстахъ открытыхъ, степныхъ, онѣ состояли изъ землянаго вала, со рвомъ впереди, и назывались *валою*, *чертою*¹⁾; въ странахъ лѣсистыхъ, онѣ образовывались изъ густыхъ лѣсныхъ заваловъ, непроходимыхъ для войска, въ особенности для конницы и обозовъ: это были *засѣчныя линіи*, или *засѣки*²⁾. По протяженію сторожевыхъ линій располагались города, городки, остроги, острожки, доставлявшіе имъ болѣе сильную самостоятельную оборону. Городки и остроги устраивались также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ главныя дороги пролегали чрезъ линіи. Этотъ краткій очеркъ достаточно характеризуетъ свойство сторожевыхъ линій, для которыхъ непрерывность въ расположеніи составляло первое и какъ-бы необходимое условіе. Авторъ статьи о древнихъ русскихъ зданіяхъ³⁾, основываясь на лѣтописныхъ сказаніяхъ⁴⁾ о построеніи Владиміромъ Великимъ городовъ около Кіева, считаетъ ихъ древнѣйшею сторожевою линіею. Но это предположеніе можно принять только въ переносномъ смыслѣ потому, что всякій укрѣпленный пунктъ на границѣ имѣетъ цѣлью охранять, сторожить ее. Эти города получили свое начало вмѣстѣ съ основаніемъ Русскаго Государства; собственно же сторожевыя линіи могли образоваться только по введеніи въ Россіи единодержавія, когда великіе князья московскіе, свергнувъ иго Татаръ, получили возможность безбо-

¹⁾ Акт. Арх. Эке. т. III, № 268, 1637; т. IV, № 16, 1647; т. IV № 178, 1670; № 206, 1675; № 279, 1683.

²⁾ Акт. Ист. т. II, № 209, 1609, стр. 241.

«Чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ засѣкою не учинили и чрезъ засѣку не прошли». Акт. Арх. Экеп. т. III, № 270, 1637; Полн Собр. Зак. т. I, 1659, № № 252, 258.

³⁾ Матер. для статис. Рос. Имп. 1839.

⁴⁾ Соф. 1 лѣт. т. V, 987; Лавр. лѣт. т. I, 988.

язненно принимать надлежащія мѣры для охраненія границъ, не опасаясь притомъ никакихъ препятствій отъ другихъ удѣльныхъ княжествъ, находившихся до того между Великимъ Княжествомъ Московскимъ и татарскими ордами.

§ 6. Исключительное употребленіе для обороны жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ ¹⁾ произошло въ Россіи ¹⁾ отъ образа ве-

¹⁾ *Примѣч.* Слово *крѣпость* появилось въ официальныхъ актахъ съ XVII ст. и употреблялось до конца изслѣдуемаго здѣсь періода въ смыслѣ частнаго укрѣпленія, или оборонительныхъ средствъ для усиленія укрѣпленныхъ пунктовъ.

Хотя въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ и можно бы принимать иногда слово крѣпость въ нынѣшнемъ его значеніи; такъ напримѣръ въ указѣ 1-мъ сказано «...какъ грады промысломъ и крѣпости осадити и «облечи и обшанцовати...»; но съ другой стороны въ томъ же уставѣ слово крѣпость употреблено и въ смыслѣ отдѣльной постройки, или части оборонительной ограды. См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VII, № 130, 1675. Указъ 22 «...А пѣшихъ людей затинныхъ стрѣльцовъ доведетъ ся подсады завести и у ровъ и у иныхъ крѣпостей ставити.»

Въ наказѣ, данномъ въ 1656 г. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ хотмыжскому воеводѣ Арсеневу, по случаю построенія вновь укрѣпленій въ Хотмыжскѣ, сказано въ заключеніе: «... вообще же острогъ укрѣпить *всякими крѣпостями*, такъ чтобы было безопасно и надежно «воинскимъ людямъ въ приходъ и въ осадное время». Предписанія, выраженные этими словами, встрѣчаются весьма часто въ наказахъ, данныхъ въ продолженіе XVII столѣтія *).

Въ отпискѣ воеводѣ князю Федору Волконскому, по случаю построенія г. Олонца въ 1649 г., сказано: «...а пріѣхавъ на Олоонецъ разсмотрѣть мѣсто, въ которомъ мѣстѣ для береженья у крѣпостей и у воды «пристойно устроить городъ, или острогъ». Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64.

Здѣсь слово *крѣпость* означаетъ мѣстныя преграды, представлявшія большія выгоды для обороны.

*) Акт. Истор. т. III, № 134, 1625 г.; т. IV, № 52, 1651 г.; т. IV № 216, 1670. 3. Дополн. къ Акт. Ист. т. II № 100, 1644 г.; т. III № 28, 1647 г.; т. IV № 91, 1664 г.

Акт. Арх. Эксп. т. IV № 206, 1675 г.

Полн. Собр. Заков. т. I № 185, 1656 г., № 207, 1657 г.

денія войскъ, въ продолженіе которыхъ всякое открытое жилое мѣсто нисколько не было ограждено, по беззащитному своему положенію, отъ грабежей и насилій, составлявшихъ какъ-бы необходимую принадлежность тогдашнихъ военныхъ дѣйствій. 2) Отъ междоусобныхъ распрей великихъ и удѣльныхъ князей, непрерывно продолжавшихся отъ начала образованія Русскаго Государства до введенія въ ней единодержавія и сопровождавшихся грабежами и разореніями. Велѣдствіе этихъ несчастныхъ для Россіи обстоятельствъ, всякъ считалъ себя, если не вполнѣ то хоть нѣсколько, обезпеченнымъ единственно подъ защитою оборонительныхъ оградъ и удалялся къ нимъ при малѣйшихъ признакахъ угрожавшей опасности.

Но эта необходимость имѣть укрѣпленные и вмѣстѣ жилые пункты была причиною, что строеніе городовъ въ древней Россіи находилось постоянно въ зависимости отъ двухъ элементовъ, которые можно назвать гражданскимъ и военнымъ. Каждый изъ нихъ, при выборѣ мѣста для города и при опредѣленіи относительной его важности, какъ-бы предъявлялъ свои требованія, которыя не всегда были согласны между собою, а иногда и вовсе противорѣчили другъ другу. А такъ какъ выгоды, проистекавшія отъ удобствъ жизни, и отъ торговыхъ и внутреннихъ сношеній, естественнымъ образомъ должны были при сооруженіи городовъ стоять на первомъ мѣстѣ; то гражданскій элементъ всегда преобладалъ надъ военнымъ. При такихъ условіяхъ, относительно выбора мѣста для городовъ и при необходимости обрывать каждый изъ нихъ оборонительною оградою, едва ли можно предположить существованіе въ Россіи

Слово *крѣпость* иногда замѣнялось словомъ *крѣпль* или *крѣпль*, означавшимъ искусственныя преграды, какъ напримѣръ «... а въ распросѣ они «сказываютъ, что де послѣ насъ Богдайскіе люди на усть Шингалу *крѣпль* «ставятъ.»

Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 122, 1654, ст. 526.

«или.... а кругъ острогу (селенгинскаго) *крѣпль*, ровъ, чеснокъ и надолобы.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 8, 1665. Смотри также Допол. къ Акт. Ист. т. VII, № 130, 1675.

до половины XV столѣтія какой-либо оборонительной системы, въ томъ смыслѣ, какъ мы нынѣ ее понимаемъ.

И такъ масса укрѣпленныхъ городовъ росла въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ безъ всякой по видимому связи, относительно общей обороны Россіи, пока соединеніе раздробленныхъ частей ея въ одно цѣлое, уничтоживъ внутреннія домашнія непріязни, позволило ей имѣть въ виду однихъ виѣшнихъ враговъ. Тогда только могла опредѣлиться относительная важность каждой части границъ и та степень опасности, которой подвергались онѣ отъ нападений сосѣдій, весьма различавшихся по ихъ гражданскому и военному образованію и политическимъ ихъ видамъ.

Столь благопріятная для Россіи перемѣна, давшая ей новую политическую жизнь, не повлекла однако же за собою коренныхъ преобразованій въ оборонительной системѣ. Она по прежнему состояла изъ жилыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, вѣроятно потому, что причина, ее породившая, оставалась во всей силѣ. Тѣмъ не менѣе измѣнились, или лучше сказать, увеличились и улучшились средства обороны, влѣдствіе того, что правительство сдѣлалось сильнѣе, богаче, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнѣе и самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

Принявъ за основаніе все вышеизложенное, перейдемъ къ разсмотрѣнію оборонительныхъ мѣръ, служившихъ съ половины XV столѣтія къ защитѣ границъ Россіи: обзоръ этотъ всего лучше покажетъ въ какой степени оборонительная система, составленная изъ укрѣпленныхъ жилыхъ мѣстъ, соответствовала своему назначенію..

Сѣверная граница.

§ 7. Сѣверная граница Россіи, по ея неприступности со стороны моря, не имѣла большой надобности въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Хотя у самыхъ береговъ моря и находимъ укрѣпленные пункты *Архангельскъ* ¹⁾ и *Пустозерскъ* ²⁾; но первый изъ нихъ

¹⁾ Первые торговые сношенія Россіи съ Англіею начались съ 1553 г., по прибытіи Англичанъ къ двинскому устью и Никольскому Монас-

имѣлъ главною цѣлью охранять и поддерживать торговлю, возникшую при Иоаннѣ IV съ Англичанами; второй же былъ построенъ для сбора подати съ кочующихъ племенъ Самоѣдовъ. Подвигаясь отъ береговъ Сѣвернаго Океана въ глубь Россіи, мы встрѣчаемъ

тырю; вскорѣ затѣмъ прибыли и Голландцы. Это побудило Царя Иоанна Васильевича обратить особенное вниманіе на *Архангельскъ*, какъ на важный и единственный для торговли пунктъ, посредствомъ котораго Россія могла имѣть непосредственное сообщеніе съ западною Европою.

Первымъ городскимъ строеніемъ въ 1584 г. былъ острогъ, окруженный съ трехъ сторонъ рвомъ; для обороны его назначены были орудія, выписанныя вѣроятно изъ Голландіи и Англій. У этого острога, съ нижней стороны по теченію р. Двины, были построены на берегу два гостиные двора: Русскій и Нѣмецкій, съ амбарами для склада товаровъ. Въ 1668 г. приступлено было къ построенію каменнаго города съ гостиными дворами, подъ надзоромъ архитекторовъ иноземцевъ Петра Марселеса и Вилиама Шарфа, по даннымъ имъ отъ Царя Алексѣя Михайловича грамотамъ и чертежамъ. Постройка этого зданія продолжалась 16 лѣтъ. Городъ и гостиные дворы составляли вмѣстѣ фигуру неправильнаго продолговатаго четырехугольника, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ; въ срединѣ помѣщался собственно городъ, огражденный со стороны рѣки зубчатою стѣною съ четырехугольною проѣзжею башнею, а съ противоположной стороны таковою же стѣною съ круглою башнею. Гостиные дворы, примыкавшіе къ городу, состояли изъ ряда двухъэтажныхъ сводчатыхъ палатъ, соединенныхъ съ внутренней стороны общею галерею.

См. Допол. къ Акт. Ист. т. VII, № № 5, 21.

2) *Пустозерскій Острогъ* заложенъ въ началѣ XVI ст. Въ наказѣ Семену Объядову, объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы, сказано: «Поставлено для опочиву Московскаго Государства торговыхъ людей, которые хотятъ изъ Московскаго Государства въ Сибирь торговать, а иноземцамъ тутъ пріѣзжать не для чего и торговать не съ кѣмъ...»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 19, 1647 г.

Ограда Пустозерска, не превышавшая 82 с. въ окружности, была усилена 4 башнями небольшихъ размѣровъ въ углахъ и одною проѣзжею башнею.

См. Лерберг. изслѣд. стр. 29.

Нов. ежемѣс. сочин. Спб. 1786 г.

укрѣпленные города: *Холмогоры*³⁾, *Шенкурскъ*⁴⁾, *Олоонецъ*⁵⁾, *Каргополь*⁶⁾, *Устюгъ*⁷⁾, *Бьлозерскъ*⁸⁾, *Вологду*⁹⁾, *Чухло-*

³⁾ *Холмогоры* до 1613 г. не имѣлъ никакой оборонительной ограды. Въ этомъ году, по указу царя Михаила Феодоровича, двинскій воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ построилъ острогъ, который предохранилъ Холмогоры отъ набѣговъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ, по освобожденіи Москвы, на Вагу съ цѣлью посѣтить двинскую сторону и ограбить Холмогоры. Въ 1621 г., при воеводѣ князѣ Дмитріѣ Петровичѣ Пожарскомъ, построенъ новый острогъ на другомъ мѣстѣ. Наконецъ въ 1656 г., при воеводѣ Борисѣ Ивановичѣ Пронскомъ, острогъ замѣненъ деревянною рубленною стѣною съ 12 башнями; посады же были ограждены землянымъ валомъ со рвомъ и надолобами.

⁴⁾ *Шенкурскъ* при р. Вагѣ, впадающей въ Сѣверную Двину. Время основанія его въ точности не извѣстно; въ 1629 г. онъ назывался Шенкурскимъ городкомъ; (Акт. Арх. Эксп. т. III, № 186) изъ чего слѣдовало бы предположить, что онъ былъ въ это время окруженъ деревянною рубленною стѣною; но съ 1671 г. Шенкурскимъ Острогомъ. (Ав. Арх. Эксп. т. IV, № 184). Последняя ограда его состояла изъ острога съ 10 глухими и 4 проѣзжими башнями.

(Списокъ съ дозорныхъ книгъ 1728 и 9 годовъ писца Якова Боборыкина).

⁵⁾ *Олоонецъ* на р. Олонцѣ и при устьѣ рѣчки Мегречи. Основанъ въ 1648 г. Состоялъ изъ большого и малаго городовъ; оба были ограждены деревянною рубленною стѣною съ подошвенными боями, имѣвшею протяженія 575 саж., съ 19 башнями.

(Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 64).

⁶⁾ *Каргополь* на р. Онегѣ; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

⁷⁾ *Устюгъ* на лѣвомъ берегу Сухоны. Первая деревянная рубленная ограда съ башнями была сооружена въ 1438 г., подъ надзоромъ перваго воеводы устюжскаго князя Дмитрія Петровича Львова. Въ 1479 г. она была вновь перестроена съ расширеніемъ городскихъ укрѣпленій. Въ 1582 г. городъ Устюгъ былъ вновь укрѣпленъ.

(См. Хроноло. лѣт. г. Устюга).

Последняя оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала вокругъ города съ деревянною стѣною на вершинѣ и небольшого кремля, который лежалъ на островѣ, образовавшемся между р. Сухоною и двумя протоками ручья, впадавшаго въ этомъ мѣстѣ въ р. Сухону.

му¹⁰⁾, *Галичь*¹¹⁾, *Кострому*¹²⁾ и нѣкоторые другіе, но все они были построены въ различныя времена, имѣли каждый свое определенное назначеніе и находились на значительныхъ между со-

---

8) *Бьлозерскъ* при Бѣломъ Озерѣ; былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями на земляномъ валѣ.

9) *Вологда* на р. Вологдѣ. Въ грамотѣ Новгородцевъ, данной великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1264 г., упоминается въ первый разъ о г. Вологдѣ; онъ былъ обнесенъ деревянною стѣною съ башнями, которая исправлялась и вновь передѣлывалась по мѣрѣ надобности. Въ 1565 г. Царь Іоаннъ IV, въ продолженіе долговременнаго пребыванія его въ Вологдѣ, повелѣлъ приступить къ сооруженію каменной ограды. Судя по симъ оборонительнымъ и другимъ въ то же время предпринятымъ работамъ, слѣдуетъ предположить, что сей государь имѣлъ въ виду образовать изъ Вологды укрѣпленный пунктъ большой важности. Но все эти работы, по отбытіи царя въ Москву, были на время приостановлены, а съ 1571 г. совершенно прекращены.

Въ 1613 г. Вологда подверглась нападенію Поляковъ и Литовцевъ, которые, овладѣвъ городомъ, произвели въ немъ великое опустошеніе; нападеніе, столь же гибельное, было произведено въ 1619 году: это заставило правительство окружить его въ 1631 г. съ югозападной стороны деревянною рубленною стѣною съ башнями. По описной книгѣ 1701 г., оборонительная ограда состояла изъ каменной и деревянной рубленной стѣнъ, имѣвшихъ въ сложности протяженія 1550 саж., съ тремя пробѣжными каменными, восемью глухими каменными и тремя деревянными башнями.

10) *Чухлома*, по берегу озера Чухломскаго. По описной книгѣ 1701 года, оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей протяженія 288 саж., съ 3-мя пробѣжными и 2-мя глухими башнями.

11) *Галичь*, при Галицкомъ Озерѣ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. По описной книгѣ 1701 г., оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго въ окружности 469 саж. съ 4-мя пробѣжными и 12-ю глухими башнями.

12) *Кострома* на лѣвомъ берегу р. Волги. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; изъ оборонительныхъ оградъ его уцѣлѣлъ старинный валъ, имѣющій видъ неправильнаго четырехугольника, около 420 с. въ окружности. Онъ вѣроятно составлялъ внутреннюю ограду, или кремль, а городскія строенія, впереди его лежащія, были окружены другою внѣшнею оградой.

бою разстояніяхъ; а потому и не должны быть разсматриваемы въ совокупности и относимы къ какой-либо оборонительной системѣ сѣверной границы. Малонаселенность и бѣдность края, при недостаткѣ въ сообщеніяхъ, не позволяли вести войну въ большихъ размѣрахъ; что же касается до незначительныхъ набѣговъ, которые могли быть производимы съ сѣверозападной и сѣверовосточной границъ; то существовавшіе укрѣпленные города были достаточно сильны, для воспрепятствованія имъ проникать во внутреннія страны Россіи.

Восточная граница.

§ 8. Восточная граница Россіи до царя Іоанна IV примыкала къ царствамъ Сибирскому, Казанскому и Астраханскому.

Граница Сибирская, послѣ покоренія Перми, или древней Біарміи, при Іоаннѣ III, шла параллельно теченію р. Камы, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи; она не требовала большихъ средствъ для обороны; потому, что вся опасность отъ сибирскихъ народовъ, не искусныхъ въ военномъ дѣлѣ и слабыхъ по своей малочисленности, могли состоять только въ ихъ пограничныхъ набѣгахъ. Вслѣдствіе этого мы находимъ здѣсь небольшое число малыхъ городовъ, а именно: *Искоръ*, *Чердынь*¹⁾, *Соликамскъ*, *Пыскоръ*, *Лебовогородище*, лежавшихъ на р. Камѣ, или при рѣкахъ въ нея впадающихъ; между ними Чердынь¹⁾ былъ самый обширный и болѣе укрѣпленный. Къ обезпеченію границы со стороны Казанскаго Цар-

---

¹⁾ *Чердынь*, при р. Колвѣ, впадающей въ Каму, былъ основанъ и обнесенъ деревянною рубленною стѣною, съ башнями княземъ Ѳеодоромъ Пестрымъ, при завоеваніи имъ Біарміи въ 1479 г. Впослѣдствіи, при увеличеніи городского населенія, первоначальная ограда обращена въ кремль, а новыя городскія строенія обнесены землянымъ валомъ.

Др. Рус. Вѣв. ч. XVIII ст. 237, 8; Ак. Ист. т. III, № 43, 1614 г.

ства могли служить города: *Уржумъ*²⁾, *Яренскъ*, и *Хлыновъ*³⁾, защищавшіе доступъ въ Пермь, и города *Василь*⁴⁾, *Арзамасъ*⁵⁾, *Курмынь* и *Нижній Новгородъ*⁶⁾, лежащіе на пути къ средней Россіи и къ Москвѣ: между ними Нижній Новгородъ считался главнымъ опорнымъ пунктомъ. Далѣе по границѣ находились города: *Тенишево* и *Наровчатъ*; но они принадлежали уже къ Землѣ Донскихъ Казаковъ, которая облежала юговосточную часть границы, обращенную къ Царству Астраханскому.

---

²⁾ *Уржумъ*, на р. Уржумкѣ, окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

³⁾ *Хлыновъ*, на рѣкѣ Хлыновкѣ, основанъ въ 1181 г. новгородскими выходцами и составлялъ, вмѣстѣ съ окрестными селеніями, небольшую республику, сохранившую свою независимость въ теченіе 278 лѣтъ, до покоренія ея Иоанномъ III въ 1489 г.; оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями.

(Архив. лѣт. Лѣт. Львова ст. 202; Ист. Г. Р. Карамзина ч. III и VI).

⁴⁾ *Василь* или *Васильсурскъ*, на правомъ берегу Волги при устьѣ р. Суры. Построенъ (1523 г.) для защиты Нижняго Новгорода отъ нападений казанскихъ Татаръ и для образованія сборнаго мѣста, въ случаѣ похода на Казань. Ограда его состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною и башнями на вершинѣ.

Нижегор. лѣтоп. Карамзинъ ч. VII ст. 127.

⁵⁾ *Арзамасъ*, при р. Тешѣ и рѣчкѣ Ариши, окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями на земляномъ валѣ, имѣвшемъ протяженія 1066 саж.

⁶⁾ *Нижній Новгородъ*, на рр. Волгѣ и Окѣ, основанъ великимъ княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ (между 1212 и 1221 годами) для защиты тогдашнихъ восточныхъ предѣловъ Россіи отъ набѣговъ Мордвы и Болгаръ. Первоначальное устройство оборонительныхъ оградъ его неизвѣстно; впоследствии мы находимъ, что городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Счастливое положеніе города много содѣйствовало развитію его благосостоянія; но это самое было и поводомъ къ частымъ нападеніямъ со стороны непріятели: влѣдствіе чего князь Дмитрій Константиновичъ приступилъ въ 1371 г. къ сооруженію каменной ограды вмѣсто прежней деревянной. Но съ кончиною его постройка этой ограды была остановлена и возобновлена уже при великомъ князѣ Иоаннѣ III съ 1500 года, а совершенно окончена 1508 г., подѣ

§ 9. Со времени завоеванія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, восточная граница Россіи получила значительныя измѣненія.

Сѣверовосточная часть границы значительно подалась тогда на востокъ; водворяясь постепенно въ завоеванной странѣ, Русскіе строили тамъ небольшіе укрѣпленные города и остроги, главнѣйшею цѣлью которыхъ было удерживать жителей въ повиновеніи и охранять новыя поселенія. Построеніе жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ началось въ 1585⁷⁾ г. и продолжалось непрерывно до конца разсматриваемаго здѣсь періода. Безполезно было бы отыскивать въ этомъ множествѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, раздѣленныхъ между собою значительными разстояніями, какую-либо общую оборонительную систему: каждый пунктъ выполнялъ частную цѣль независимо отъ другаго. Къ разряду наиболѣе важныхъ опорныхъ пунктовъ, по силѣ расположенія оборонительныхъ оградъ, можно причислить города: *Тюмень*⁸⁾, *Тобольскъ*⁹⁾, *Томскъ*²¹⁾, *Березовъ*¹¹⁾, *Енисейскъ*²²⁾,

---

руководствомъ иностраннаго архитектора Петра Фрязина. Каменная ограда, образовавшая кремль Нижняго Новгорода, имѣла въ окрестности 2 версты 142 саж.; стѣны ея, вышиною въ 5 саж. были фланкированы 13-ю башнями, изъ которыхъ 2 были проездныя; нѣкоторыя части ограды шли по крутымъ скатамъ возвышеннаго берега.

⁷⁾ *Бѣлгородскій* городокъ, на р. Оби, построенъ (1585 г.) воеводою Иваномъ Мансуровымъ, по удаленіи его изъ глубины Сибири. Укрѣпленная ограда его состояла изъ острога съ башнями.

⁸⁾ *Тюмень*, на рр. Турѣ и Тюменькѣ. Построенъ (1585—1593 г.) второю экспедиціею, посланною для удержанія завоеваній въ Сибири, по кончинѣ Ермака. Оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями. Въ 1640 г. построена новая ограда обширнѣе прежней.

⁹⁾ *Тобольскъ*, на правомъ берегу Иртыша и при р. Тоболѣ. Заложенъ (1587 г.) острогомъ, но увеличившееся населеніе и важное значеніе этого пункта, побудили правительство съ 1594 г. перестроить и расширить оборонительную ограду. Такимъ образомъ прежній острогъ былъ замѣненъ деревянною стѣною съ башнями, а посады были окружены острогомъ. Съ этого времени до конца разсматриваемаго періода мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и другихъ официальныхъ актахъ частыя показанія о передѣлкѣ и перестройкѣ оборонительной ограды Тобольска.

*Кузнецкъ*²³⁾, *Исетскъ*⁴¹⁾, *Иркутскъ*⁵¹⁾; самымъ отдаленнымъ пунктомъ былъ *Якутскъ*³⁴⁾; и на китайской границѣ находились *Нерчинскъ*⁴⁴⁾ и *Албазинъ*⁵⁰⁾.

Завоеваніе Казанскаго Царства значительно обезпечило среднюю часть восточной границы: Нагайскіе Татары не могли уже, съ прежнею легкостью и неожиданностью для Русскихъ, дѣлать нападений съ этой стороны потому, что здѣсь важнѣйшею оборони-

¹⁰⁾ *Тавда*, на р. Лозвѣ, построенъ (1589 г.) для обезпеченія сообщенія въ Сибири и обузданія Вогулчей. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

¹¹⁾ *Березовъ*, на лѣвомъ берегу р. Сосвы. Основанъ въ 1593 г. острогомъ, помѣщеннымъ на земляномъ валѣ; въ 1623 году былъ обнесенъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

¹²⁾ *Пелымъ*, при р. Тавдѣ, укрѣпленъ (1593 г.) острогомъ.

¹³⁾ *Тара*, при рр. Иртышѣ и Аркаркѣ. Построенъ (1594 г.) для обезпеченія области, лежавшей при верховьи Иртыша отъ набѣговъ Кучума и для облегченія сбора ясака. Первоначально укрѣпленъ острогомъ; въ 1638 и 1669 годахъ возобновленъ, при чемъ обывательскія жилища вокругъ острога были обнесены землянымъ валомъ съ рогатками на вершинѣ.

¹⁴⁾ *Сургутъ*, на правомъ берегу р. Оби. Основанъ въ 1595 г. и оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

¹⁵⁾ *Обдорскъ*, на правомъ берегу р. Полуи, впадающей въ Обскую Губу. Укрѣпленъ (1595 г.) острогомъ.

¹⁶⁾ *Нарымъ*, при устьѣ р. Кета и на р. Нарымѣ.

¹⁷⁾ *Кетскій* острогъ на р. Кетѣ.

Заложеніемъ (1596 г.) этихъ двухъ остроговъ, Русскіе распространили вскорѣ свои владѣнія вверхъ по р. Оби, почти до самой р. Томы.

¹⁸⁾ *Верхотурье*, по р. Турѣ, впадающей въ Тоболъ, построенъ (1660 г.) на вновь заложенномъ пути изъ Соликамска во внутренность Сибири. Первая ограда состояла изъ деревянной стѣны съ башнями; въ 1626 г. находимъ, что ограда, окружавшая градскія строенія, состояла изъ острога, и что внутри города находился деревянный рубленный кремль.

¹⁹⁾ *Мангазея* лежалъ на пространствѣ между устьями Енисея и Оби. Первоначально (1600 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ, а впоследствии рубленною деревянною стѣною съ башнями.

²⁰⁾ *Турунскъ*, на правомъ берегу р. Туры, при впаденіи въ нее рѣчки Лахомовки. Укрѣпленъ былъ (1600 г.) острогомъ съ башнями.

тельною линією служила р. Волга, представлявшая большія затрудненія для переправы. Кромѣ того Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ приступить къ постройкѣ новыхъ укрѣпленныхъ городовъ: *Чебоксары* ⁵⁸⁾, *Тетюшъ* ⁵⁹⁾, *Кокшага* ⁶⁰⁾, *Ламшева* ⁶¹⁾, *Алатыря*, ⁶²⁾, расположивъ ихъ вокругъ Казани, такъ, что она, по исправленіи и усиленіи оборонительной ея ограда, сдѣлалась центральнымъ опорнымъ пунктомъ. Къ этимъ городамъ, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, присоединены новые; *Козмодемьянскъ* ⁶³⁾, *Цывилъскъ* ⁶⁴⁾, *Царево-Санчурскъ* ⁶⁵⁾ и перестроены *Уржумъ*.

---

²¹⁾ *Томскъ*, на правомъ берегу р. Томи, при впаденіи рѣчки Ушейки. Первая ограда (1601 г.) состояла изъ острога; въ 1648 г. вмѣсто погорѣвшаго острога, поставлена была деревянная рубленая ограда съ башнями, отчего Томскъ и получилъ названіе города.

²²⁾ *Енисейскъ*, на р. Енисеѣ. Первая ограда (1617 г.) состояла изъ острога; въ 1678 г. окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

²³⁾ *Кузнецкъ*, при р. Томѣ, напротивъ устья р. Кондомы. Укрѣпленъ первоначально (1618 г.) острогомъ; но, вслѣдствіе нападенія Киргизовъ, былъ обнесенъ въ 1622 г. деревянною рубленною стѣною съ башнями.

²⁴⁾ *Маконскій* острогъ при р. Кетѣ. Основанъ въ 1619 г.

²⁵⁾ *Мелекскій* острогъ при р. Чулымѣ, впадающей въ Обь. Построенъ (1621 г.) для защиты отъ нападенія Киргизовъ.

²⁶⁾ *Краснослободскъ*, при р. Ницѣ, впадающей въ Туру. Укрѣпленъ (1624 г.) острогомъ.

²⁷⁾ *Красноярскъ*, при устьѣ р. Качи, впадающей въ Енисей. Первоначально (1627 г.) укрѣпленъ былъ острогомъ съ башнями; впоследствии посады окружены землянымъ валомъ со рвомъ.

²⁸⁾ *Канскій* острогъ, при р. Канѣ, построенъ (1628 г.) для удержанія въ повиновеніи многолюднаго племени Котовцевъ.

²⁹⁾ *Каурдацкій* острогъ, на р. Иртышѣ.

³⁰⁾ *Тобендинскій* острогъ, на р. Иртышѣ.

³¹⁾ *Ишимской* острогъ, на р. Иртышѣ, нѣсколько ниже устья р. Ишима.

³²⁾ *Вагайской* острогъ, на р. Вагаѣ, впадающей въ Иртышъ; въ 1637 г. былъ переведенъ на другое мѣсто вверхъ по р. Вагаѣ.

³³⁾ *Тараханскъ*, на правомъ берегу р. Тобола.

При царяхъ Михаилѣ Теодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, для большаго обезпеченія этой части границы, была заложена закамская сторожевая линія, которая, начинаясь лѣвою оконечностью у р. Волги, шла по р. Черемшану и упиралась въ р. Бѣлую. Непрерывная ограда ея состояла мѣстами изъ землянаго вала и изъ застѣки. На ней находились слѣдующіе опорные пункты.

Мензелинскъ, при р. Мензелѣ, въ 10 верст. отъ начала, въ 300 верст. отъ Казани.

Заинскъ, при р. Заѣ, въ 70 верст. отъ Мензелинска.

Всѣ эти остроги (съ № 26) построенные въ 1631 г., имѣли цѣлю защищать страну отъ набѣговъ Калмыковъ и наслѣдниковъ Кучума, и облегчать сборъ съ Татаръ ясака.

³⁴⁾ *Якутскъ*, на лѣвомъ берегу одного изъ протоковъ р. Лены. Первоначально (1639 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ съ башнями. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оборонительная ограда Якутска состояла изъ острога съ башнями, окружавшаго посадъ, и внутренней ограды изъ деревянной рубленой стѣны съ 6 ю башнями.

³⁵⁾ *Ялutorовскъ*, на лѣвомъ берегу р. Тобола; укрѣпленъ (1639 г.) острогомъ по земляному валу прежней татарской крѣпостцы Ялутары.

³⁶⁾ *Ачинскій* острогъ, на р. Чулымѣ, построенъ (1641 г.) для удержанія въ повиновеніи чулымскихъ Татаръ.

³⁷⁾ *Нижнеудинскъ*, на правомъ берегу р. Уды; укрѣпленъ (1644 г.) острогомъ съ башнями.

³⁸⁾ *Илимскій* острогъ, при р. Илимѣ, впадающей въ Ангару; основанъ въ 1647 г.

³⁹⁾ *Анадырскій* острогъ, на р. Анадырѣ; построенъ (1649 г.) для удержанія Чукчей, Юкагировъ и Коряковъ; здѣсь положено начало открытію и покоренію Камчатки.

⁴⁰⁾ *Красноборскъ*, на р. Исети; укрѣпленъ (1646 г.) острогомъ съ башнями.

⁴¹⁾ *Исетскъ*, на лѣвомъ берегу р. Исети. Первоначально (1650 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ; впоследствии увеличившееся народонаселеніе заставило окружить посадъ новымъ острогомъ, а прежній замѣнить деревянною рубленною стѣною съ башнями. Тѣ же причины повели къ устройству третьей ограды, которая состояла изъ рубленой стѣны съ тремя пробѣжками башнями, окруженной рогатками и надолбами.

⁴²⁾ *Иргенскій* острогъ, при озерѣ Иргенѣ, по ту сторону Байкала; поставленъ (1653 г.) острогомъ.

Старо-Шешминскъ, при р. Шешмѣ въ 50 верст. отъ Заинска.

Ново-Шешминскъ, при р. Шешмѣ, въ 30 вер. отъ Старо-Шешминска.

Биллярскъ, близъ р. Малой Черемшаны, въ 50 вер. отъ Ново-Шешминска.

Тимскъ, при р. Тибъ, впадающей въ Черемшанскъ, въ 40 вер. отъ Билярска.

---

⁴³⁾ *Тукирскій* острогъ, при устьѣ р. Олехмы, поставленъ въ 1653 г.; но во время войны съ Китайцами въ 1683 г. оставленъ и разоренъ Русскими.

⁴⁴⁾ *Нерчинскъ*, на южномъ берегу р. Шилки, противъ устья р. Нерчи. Первоначально (1654 г.) укрѣпленъ острогомъ, подъ названіемъ *Неклюдскаго Тунгусскаго Острога*; въ 1680 г. обнесенъ деревянною рубленною стѣною.

⁴⁵⁾ *Камарскій* острогъ, при р. Амурѣ и устьѣ р. Камары. Оборонительная ограда, сооруженная въ 1654 г., состояла изъ землянаго вала съ выступами на углахъ; на вершинѣ его былъ устроенъ двойной палисадъ, наполненный въ промежуткѣ землею. Внутри острога помѣщалась высокая батарея, вооруженная орудіями.

⁴⁶⁾ *Сосновскій* острогъ, при устьѣ р. Сосновки, основанъ въ 1657 г.

⁴⁷⁾ *Телембинскій* острогъ, при р. Кондѣ; поставленъ (1658 г.) по просьбѣ Тунгусовъ, подвергавшихся нападеніямъ Монголовъ.

⁴⁸⁾ *Мехонскій* острогъ, на лѣвомъ берегу р. Пеети. Первоначальная ограда 1660 г. состояла изъ острога съ башнями; впоследствии образовавшееся около острога поселеніе было окружено деревянною рубленною стѣною съ башнями.

⁴⁹⁾ *Селенгинскъ*, на правомъ берегу р. Селенги. Сначала (1666 г.) укрѣпленъ острогомъ, а въ 1685 г. обнесенъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

⁵⁰⁾ *Албазинъ*, при р. Амурѣ, на китайской границѣ; первоначально (1666 г.) укрѣпленъ острогомъ, а въ 1685 г., во время войны съ Китаемъ, землянымъ валомъ.

⁵¹⁾ *Иркутскъ*, при рр. Ангарѣ и Иркутѣ. Первоначально укрѣпленъ острогомъ, а съ 1669 г. имѣлъ двойную ограду; одна изъ нихъ, подъ названіемъ Кремля, состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, а другая, окружавшая посады, состояла изъ острога.

Ерыклиискъ, на р. Черемшанѣ.

Оборонительныя ограды ихъ состояли изъ землянаго вала съ тыномъ на вершинѣ.

Съ паденіемъ Астраханскаго Царства (1557 г.) обезпечилась и юговосточная граница; здѣсь по теченію Волги, построены были въ разное время города: *Самара* (1591 г.), *Саратовъ* (1591 г.), *Царицынъ* (около 1600 г.), *Черный Яръ* (1634 г.), *Красный Яръ* (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) и *Камышинъ* (1668 г.).

Литъ 2.
Изобр. 4.

⁵²⁾ *Устьміяскъ*, при р. Міяскъ, впадающей въ Исеть. Въ 1670 г. укрѣпленія его состояли изъ деревянной рубленной стѣны, находившейся внутри города, и деревяннаго забора съ рогатками и надолбами, окружавшаго посады.

⁵³⁾ *Верхнеудинскъ*, на правомъ берегу р. Уды, при впаденіи ея въ р. Селенгу. Поставленъ въ 1671 г.; ограда его стояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

⁵⁴⁾ *Красногорскій* острогъ, на р. Исети; поставленъ въ 1671 г.

⁵⁵⁾ *Туруханскъ*, при рр. Енисеѣ и Туруханскѣ; обнесенъ (1672 г.) деревянною стѣною съ башнями.

⁵⁶⁾ *Акланскій* острогъ, при впаденіи р. Акланы въ р. Пенжину. Поставленъ въ 1679 г.

⁵⁷⁾ *Удскій* острогъ, при р. Удѣ, впадающей въ Охотское Море. Поставленъ въ 1682 г.

⁵⁸⁾ *Чебоксары*, на правомъ берегу р. Волги, при устьѣ рѣчекъ Чебоксарки и Сургутки; основанъ въ 1552 г.; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

⁵⁹⁾ *Тетюши*, на берегу р. Волги. Ставленъ 1570 г.

⁶⁰⁾ *Кокшагъ*, на р. Волгѣ, между устьями рѣкъ Большой и Малой Кокшаги. Основанъ 1574 г. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

⁶¹⁾ *Лаишевъ*, при р. Камѣ.

⁶²⁾ *Алатырь*, при рѣчкѣ Алатѣ, впадающей въ р. Исеть.

О послѣднихъ двухъ городахъ упоминается въ первый разъ въ Россіи 1576 г.

Свойство оборонительныхъ оградъ этихъ городовъ (№ № 59, 61, 62) въ лѣтописяхъ не показано.

⁶³⁾ *Козмодемьянскъ*, на правомъ берегу Волги, напротивъ устья р. Ветлуги; основанъ 1584 г. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

Всѣ эти города были незначительнаго протяженія и имѣли деревянные рубленные ограды съ башнями, исключая Камышина, который былъ окруженъ землянымъ валомъ бастионнаго начертанія, построеннымъ находившимся въ російской службѣ англійскимъ инженеромъ Томасомъ Байлемъ (Baile). Лежавшіе впереди города *Гурьевъ*⁶⁶⁾ и *Яикъ* служили передовыми постами, сторожившими эту часть границы.

Южная граница.

§ 10. Южная граница Россіи при великомъ князѣ Іоаннѣ III и царѣ Василии Іоанновичѣ, примыкала одною частью къ Крымской Ордѣ, отъ которой отдѣлялась Землею Донскихъ Казаковъ, принадлежавшихъ Россіи; другою же къ Литвѣ. Черезъ средину первой пролегалъ изъ Крыма и Земли Запорожцевъ, по степнымъ мѣстамъ, путь извѣстный въ старину подъ названіемъ *муравскаго шляка*, и имѣвшій направленіе на Тулу, которая представляла съ этой стороны какъ-бы преддверіе Москвы.

Черезъ другую часть границы проходилъ также на Тулу *бакаевъ-шлякъ*, который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ служить путемъ и для татарскихъ набѣговъ; ибо Литва, всегда враждовавшая съ Россіею,

---

⁶⁴⁾ *Цывилскъ*, при р. Большой Цывилѣ, впадающей въ Волгу, основанъ въ 1585 г. Огражденъ деревянною рубленною стѣною съ семью башнями.

⁶⁵⁾ *Царево-Санчурскъ*, при рр. Кокшагѣ и Старицѣ, впадающихъ въ р. Волгу. Построенъ въ 1585 г. Городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями, а посадь острогомъ.

Последніе три города построены для удержанія въ повиновеніи бунтовщиковъ Черемисовъ и обезпеченія страны.

⁶⁶⁾ *Гурьевъ*, на остр. рѣки Урала, близъ устья. Начало основанія въ точности не извѣстно; первая ограда состояла изъ острога, но въ 1645 г. приступлено было къ построенію каменной ограды, въ видѣ правильнаго четырехугольника, съ 8-ю башнями; изъ нихъ 4 глухія были были расположены по угламъ, а четыре проѣзжія въ срединѣ каждой стороны. Эта каменная ограда была построена иждивеніемъ гостя Михаила Гурьева, занимавшагося тамъ рыбными промыслами.

не только не останавливала ихъ, но еще благоприятствовала имъ въ тайнѣ.

Въ это время первую оборонительную линію, которая могла нѣсколько удерживать на означенномъ пути непріятеля, была р. Ока съ укрѣпленными на ней городами: *Перемышлемъ* ¹⁾, *Калугою* ²⁾, *Тарусою* ³⁾, *Алексинимъ* ⁴⁾, *Каширою* ⁵⁾: все они, исключая Алексина, находились на лѣвомъ берегу р. Оки, то есть на московской сторонѣ. Городъ *Тула*, по своему выдающемуся положенію относительно этихъ городовъ, составлялъ передовой постъ. По окончаніи войнъ, счастливо веденныхъ Іоанномъ III съ Литвою, Россія приобрѣла нѣсколько городовъ, которые, подвинувъ впередъ южную границу, могли служить нѣкоторымъ обезпеченіемъ при вторженіяхъ непріятеля, производимыхъ по бакаеву шляку. Изъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ, лежавшихъ по направленію этого

---

¹⁾ *Перемышль*, на лѣвомъ берегу р. Оки. Основаніе его приписываютъ князю Юрію Владиміровичу Долгорукому.

Свойства первыхъ оборонительныхъ оградъ не извѣстны; но во время проведенія тульской засѣчной линіи при царяхъ Іоаннѣ IV и Феодорѣ Іоанновичѣ, Перемышль былъ окруженъ новою рубленною деревянною стѣною съ 8-ю башнями.

²⁾ *Калуга*, на лѣвомъ берегу р. Оки при впаденіи въ нее рѣчки Ячейки. Съ XIV по XVI столѣтіе Калуга была пограничнымъ городомъ со стороны Литвы и хотя приобрѣтенія, сдѣланныя въ этомъ краѣ при Іоаннѣ III, нѣсколько отдалили ее отъ границы; но до конца XVII столѣтія она оставалась опорнымъ пунктомъ на южной границѣ, противъ вторженій крымскихъ Татаръ. Оборонительная ограда Калуги состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; а въ концѣ обозрѣваемого нами періода, по указаніямъ описной книги 1701 г., имѣла кромѣ того еще острогъ въ 840 саж. окружности съ 6 проѣзжими и 10 глухими башнями.

³⁾ *Таруса*, на лѣвомъ берегу р. Оки; одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, былъ окруженъ землянымъ валомъ.

Листъ 2.
Изобр. 2.

⁴⁾ *Алексинъ*, на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее рѣчки Мордовки; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 254 саж., съ 1 проѣзжею и 5 глухими башнями.

⁵⁾ *Кашира* (старая), на лѣвомъ берегу Оки; небольшой городъ, обнесенный деревянною рубленною стѣною съ башнями.

пути, были наиболее замѣчательны: *Путивль* ⁶⁾, *Городенскъ*, *Мценскъ* ⁷⁾, *Болховъ* ⁸⁾. Царь Василій Іоанновичъ значительно усилилъ оборону *Туль* ⁹⁾, устройствомъ новой деревянной городской ограды и сооруженіемъ каменнаго кремля. Кромѣ того для большаго обезпеченія г. Москвы, былъ построенъ въ 1531 г., во

---

⁶⁾ *Путивль*, при р. Семи, принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Россіи. Онъ раздѣлялся на верхній и нижній; верхній былъ окруженъ острогомъ, имѣвшимъ въ окружности 254 саж., а нижній землянымъ валомъ въ 1998 саж. протяженія; въ обѣихъ оградахъ находилось 6 проѣзжихъ и 12 глухихъ башенъ.

⁷⁾ *Мценскъ*, въ древности *Меченскъ*, на берегу рѣки Зуши и устья рѣчки Мецнѣ. Время основанія его въ точности неизвѣстно.

Въ 1396 г. онъ былъ взятъ Витовтомъ и возвращенъ Россіи уже въ 1500 г. Изъ статейнаго списка 1669 г. видно, что Мценскъ состоялъ изъ рубленнаго деревяннаго города, малаго острожка, землянаго вала и стоячаго острога; протяженіе всѣхъ этихъ оградъ простиралось до 1130 саж., считая съ башнями, число которыхъ простиралось до 78.

Въ другихъ актахъ болѣе позднѣйшихъ мы находимъ, что оборонительная ограда Мценска состояла изъ деревяннаго рубленнаго города съ 6 проѣзжими и 13 глухими башнями; имѣвшаго протяженіе съ башнями 943 саж.

Эта разность въ указаніяхъ заставляетъ предполагать, что ограда Мценска, послѣ 1669 г. была перестроена и во многомъ измѣнена.

⁸⁾ *Болховъ*, на р. Нугрѣ и при устьѣ рѣчки Верхя. Оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго 504 саж. въ окружности, съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями.

⁹⁾ *Тула*, по обѣимъ сторонамъ р. Упы. Въ 1509 г. приступлено было къ построенію деревянной изъ дубоваго лѣса ограды съ 5 проѣзжими и 14 глухими башнями; она имѣла протяженія 1071 саж. и обѣими оконечностями упиралась въ р. Упу. Между стѣною и городскими строеніями внутри проведена была улица, отъ которой дома отдѣлялись глубокимъ ровомъ. Въ 1514 г. началась постройка каменнаго кремля на лѣвомъ берегу р. Упы, во внутренности деревяннаго города, и продолжалась 7 лѣтъ. Кремль имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ башнями — по угламъ круглыми, а посрединѣ сторонъ, обращенныхъ къ городу, четырехугольными; на сторонѣ къ р. Упѣ находятся двѣ башни, изъ которыхъ одна проѣзжая. Окружность ограды простирается до 490 саж., стѣны имѣютъ 5 саж. 2 арш. вышины, 1 саж. 11 верш. толщины; круглыя

Листъ 2
Изобр. 4.

вновь присоединенномъ Княжествѣ Рязанскомъ, г. *Зарайскъ*¹⁰⁾ съ каменною оградю.

При царѣ Иоаннѣ IV оборонительная линія по р. Окѣ получила слѣдующія усиленія: ограда Перемышля была перестроена, увеличена и усилена противъ прежней; *Серпуховъ*¹¹⁾ былъ окруженъ каменною оградю вмѣсто деревянной; вновь сооружены ограды: *Михайлова*¹²⁾, *Пронска*¹³⁾, *Шатска*¹⁴⁾ и наконецъ проведена засѣчная линія, извѣстная подъ общимъ названіемъ *Тулской За-*

башни до 6 саж. вышины, проѣзжія до 9 саж. вышины. Всѣ стѣны снабжены зубцами и бойницами.

¹⁰⁾ *Зарайскъ*, на правомъ берегу р. Осетра, въ 1531 г. имѣлъ двѣ ограды: наружная состояла изъ землянаго вала, имѣвшаго протяженіе 760 саж., усиленнаго тыномъ съ 5 проѣзжими и 8 глухими башнями; внутреннюю составлялъ каменный городъ, въ видѣ четырехугольника, съ башнями по угламъ и 3 проѣзжими башнями на сторонахъ. Стѣны имѣли 4 саж., а башни до 7½ саж. вышины; протяженіе всей ограды простиралось до 350 саж.

¹¹⁾ *Серпуховъ*, на лѣвомъ берегу р. Нары; основанъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1374 году; первоначально былъ обнесенъ дубовою рубленною стѣною, а въ 1556 г. она замѣнена каменною. Ограда имѣла въ окружности 394 саж. и до 3½ саж. высоты, и была усилена 4-мя башнями, изъ которыхъ двѣ были проѣзжія.

¹²⁾ *Михайловъ*, на лѣвомъ берегу р. Прони, впадающей въ Оку; основанъ, по сказанію лѣтописцевъ, въ 1137 г.; вновь возведенная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, имѣвшей протяженія 250 саж.

Листъ 2
Изобр. 3.

¹³⁾ *Пронскъ*, на лѣвомъ берегу р. Прони, на горѣ, имѣющей 77 саж. возвышенія надъ горизонтомъ воды рѣки. Новая ограда города состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, имѣвшей въ окружности около 850 саж. Часть ограды, прикрытая р. Пронею, отдѣлялась отъ остальной внутренней деревянною же стѣною и составляла собою кремль.

¹⁴⁾ *Шатскъ*, при р. Шатѣ, впадающей въ р. Цну. О заложеніи этого города находимъ въ лѣтописяхъ слѣдующее указаніе 1557 г.: По указу Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Россіи строенъ городъ на Шатскихъ воротахъ (Шатской Засѣки) на р. Шатѣ Борисомъ Ивановомъ сыномъ Сукинымъ. По описной книгѣ 1701 г. ограда его состояла изъ двухъ остроговъ, имѣвшихъ 1601 саж. протяженія съ 4 проѣзжими и 10 глухими башнями.

стѣны; она окончена уже при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Эта линія, проходя чрезъ городъ Тулу, тянулась на протяженіи 125 верстѣ и упиралась оконечностями въ гг. Одоевъ ¹⁵⁾ и Веневъ ¹⁶⁾.

§ 11. Не смотря на всѣ эти сооруженія, произведенныя въ продолженіе трехъ царствованій, южная граница представляла еще мало обезпеченія противъ внезапныхъ вторженій непріятели; подтвердимъ это самыми событіями.

Въ 1521 г. крымскій ханъ Махметъ подступилъ къ Москвѣ, не встрѣтивъ на пути своемъ никакихъ препятствій, и заставилъ подъ стѣнами ея принять миръ на постыдныхъ для Россіи условіяхъ. Эта беззащитность, дававшая непріятелю возможность приближаться къ столицѣ, вѣроятно и побудило царя Василія Іоанновича построить г. *Зарайскъ* (1531 г.) съ каменною оградой.

Въ 1544 г. крымскіе Татары подъ предводительствомъ Саипъ-Гирея, на пути къ Москвѣ, подступили къ Зарайску; но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе и претерпѣвъ пораженіе, отступили. на обратномъ пути они окружили Пронскъ; но, услышавъ о приближеніи войскъ, которыя ихъ преслѣдовали, также успѣшно отступили.

Въ 1552 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, предполагая, что русскія войска уже выступили изъ Москвы для покоренія Казани, быстро двинулся къ Тулѣ; но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе и узнавъ ошибочность своего предположенія, удалился безъ успѣха.

Въ 1565 г. тотъ же ханъ дошелъ до Болхова, но, встрѣченный войсками, долженъ былъ отступить.

Въ 1571 г. ему удалось проникнуть до Москвы и предать ее пламени.

При болѣе близкомъ изслѣдованіи изложенныхъ событій ока-

---

¹⁵⁾ *Одоевъ*, на лѣвомъ берегу р. Упы

¹⁶⁾ *Веневъ*, при р. Веневкѣ, впадающей въ р. Осетръ.

Оба эти города, время происхожденія которыхъ въ точности не извѣстно, были довольно обширны и имѣли оградами деревянныя рубленныя стѣны съ башнями.

зывается, что не укрѣпленные города собственно удерживали многочисленные толпы непріятеля отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, но тѣ войска, которыя успѣвали во время подходить къ этимъ городамъ въ значительныхъ массахъ; города же, предоставленные собственной оборонѣ, едва ли могли удержать непріятеля. Нельзя также не замѣтить, что средства обороны, служившія къ охраненію средины Россіи, находились въ весьма близкомъ разстояніи отъ столицы, что было крайне опасно для нея и губительно для цѣлаго края государства, потому что все пространство, проходимое непріателемъ, разорялось имъ до основанія на значительное протяженіе въ ширину.

Надобно полагать, что послѣднее обстоятельство и побудило правительство перенести систему обороны на южной границѣ по возможности на дальнѣйшее разстояніе отъ средины Россіи. Эта система ясно обозначилась при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, а въ послѣдовавшія за тѣмъ царствованія получила еще большее развитіе.

При этомъ государѣ линія укрѣпленныхъ городовъ по южной границѣ значительно выдвинулась впередъ чрезъ построеніе городовъ: *Ельца* ¹⁷⁾, *Кромъ* ¹⁸⁾, *Ливень* ¹⁹⁾, *Воронежа* ²⁰⁾, *Оскола* ²¹⁾, *Курска* ²²⁾ и *Бѣлгорода* ²³⁾; все эти укрѣпленные пункты были малой обширности, и изъ нихъ Бѣлгородъ, дальше дру-

---

¹⁷⁾ *Ельцы*, на р. Быстрой Соснѣ, вновь построенъ въ 1593 г.; оборонительная ограда его, по описной книгѣ 1701 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны и острога, имѣвшихъ вмѣстѣ протяженія 684 саж., съ 4 проѣзжими и 6 глухими башнями.

¹⁸⁾ *Кромъ*, при рѣчкахъ Кромъ и Подвѣ, построенъ въ 1594 г.; ограда его стояла изъ острога на земляномъ валѣ, имѣвшаго протяженія 1150 саж., съ 1 проѣзжемъ и 10 глухими башнями.

¹⁹⁾ *Ливны*, на лѣвомъ берегу р. Сосны; укрѣпленъ (1593 г.) землянымъ валомъ съ острогомъ, имѣвшимъ протяженія 345 саж., съ 3 проѣзжими и 3 глухими башнями.

²⁰⁾ *Воронежъ*, на р. Воронежѣ; одинъ изъ древнихъ городовъ Россіи; оборонительная ограда, состоявшая изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, была въ 1593 г. исправлена и мѣстами вновь сдѣлана.

гихъ подавшійся въ степь, составлялъ первый сторожевой постъ. Вместе съ построениемъ г. Кромы (1594г.), были дѣланы засѣки и въ другихъ крайнихъ мѣстахъ.

§ 12. Въ царствованіе Михаила Феодоровича оборона южной границы была значительно улучшена правильнымъ и болѣе систематическимъ распредѣленіемъ ея средствъ. Не считая полезнымъ еще далѣе выдвигать укрѣпленные пункты, правительство обратило вниманіе на усиленіе существовавшихъ до того оборонительныхъ линій и на увеличеніе круга дѣйствія каждаго изъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Для достиженія этой цѣли, начали устраивать между городами сильныя полевые окопы, въ видѣ отдѣльныхъ постовъ, а также небольшія сторожевыя линіи и засѣки; для самостоятельной же обороны ихъ строить городки; при чемъ не упущено изъ виду и загражденіе перелазовъ, то есть тѣхъ мѣстъ черезъ рѣки и мѣстныя преграды, которыя находились на пути татарскихъ набѣговъ. Такъ напримѣръ отъ Козлова былъ проведенъ къ шатской сторонѣ земляной валъ до 12 верстъ протяженія съ тремя земляными городками. Далѣе, на Касимовомъ Бродѣ поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саж. землянаго вала. Ниже Ельца на Соснѣ на Талыцкомъ Бродѣ выстроенъ полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ изъ Ельца. Отъ Тамбова до р. Челнавы, гдѣ оканчивается земляной валъ, проведена линія надолобовъ *). Отъ р. Усьмани, въ 6 вер. выше г. Усмани, былъ проведенъ валъ степью на протяженіе 12 вер. до г. Демшинска.

---

*) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268.

²¹⁾ *Осколь*, на р. Осколь, основанъ въ 1593 г. Ограда его состояла изъ землянаго вала съ острогомъ и башнями на вершинѣ.

²²⁾ *Курскъ*, при рѣчкѣ Тускарѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Курѣ. Древній городъ, разоренный Батыемъ, былъ возобновленъ въ 1597 г.; послѣдняя оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала съ острогомъ, имѣвшимъ протяженіе 680 саж., съ 4 прозжими и 5 глухими башнями.

²³⁾ *Бѣлгородъ*, на лѣвомъ берегу р. Донца; заложень въ 1597 г. острогомъ съ башнями. Существовавшій до того Бѣлгородъ на правомъ

Съ 1636 г. началось усиленіе южной границы по общему плану, за ранѣе составленному; — построены вновь города: *Чернавскъ*²⁴⁾, *Тамбовъ*²⁵⁾, *Козловъ*²⁶⁾, *Верхній*²⁷⁾ и *Нижній Ломовъ*, которые вмѣстѣ съ прежними городами: Кромами, Ливнами и Ельцемъ образовали внутреннюю оборонительную линію.

Въ значительномъ разстояніи отъ линіи вновь построенныхъ городовъ заложена была въ 1636 г. *бѣлгородская черта*, основаніе которой положено еще при Іоаннѣ IV, устройствомъ поселеній по р. Дону въ укрѣпленныхъ слободахъ, и гдѣ уже встрѣчаемъ гг. *Чугуевъ*²⁸⁾ и *Данковъ*²⁹⁾, построенные въ царствованіе сего

берегу Донца, на мѣловой горѣ, былъ окруженъ землянымъ валомъ со рвомъ.

²⁴⁾ *Чернавскъ*, на р. Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, основанъ въ 1636 г.; ограда его состояла изъ деревянной рубленой стѣны, имѣвшей 171 саж. протяженія, съ 2 проѣзжими и 2 глухими башнями.

²⁵⁾ *Тамбовъ*, на лѣвомъ берегу р. Цны, впадающей въ р. Мокшу. Огражденъ (1636 г.) деревянною рубленною стѣною съ 12 башнями, имѣвшею 693 саж. протяженія, со рвомъ глубиною въ 3 саж. и шириною въ 5 саж. Къ этой оградѣ примыкалъ съ двухъ степныхъ сторонъ дубовый острогъ съ 14 башнями; онъ имѣлъ 944 саж. протяженія и въ двухъ мѣстахъ былъ снабженъ раскатами, вооруженными артиллеріею, для защиты впереди лежащихъ слободъ. Сверхъ того отъ р. Цны до р. Студенецъ и внизъ по ней до устья, на 1245 саж., были поставлены большіе надолобы между которыми насланы частички.

(Акт. Арх. Эксп. т. III, № 26; Геогр. Слов. Щекатова).

²⁶⁾ *Козловъ*, на правомъ берегу Лѣснаго Воронежа. Основанъ 1636 г.; оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 367 саж. съ 4 проѣзжими и 8 глухими башнями.

²⁷⁾ *Верхній Ломовъ*, на р. Ломовѣ; основанъ 1636 г.; ограду его составляли земляной валъ съ острогомъ и башнями на вершинѣ.

²⁸⁾ *Чугуевъ*, при Сѣверномъ Донцѣ. Точное время построенія его неизвѣстно и лѣтониси упоминаютъ только, что онъ основанъ при царѣ Іоаннѣ IV. Укрѣпленная ограда его состояла изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями. Черезъ Чугуевъ пролегали двѣ дороги: одна, называвшаяся по старымъ выписямъ царегородскою, вела изъ Москвы на Царево-

государя. Линія эта шла между рр. Ворсклою и Дономъ, на протяженіи 300 верстъ, и состояла исключительно изъ землянаго вала, кромѣ не многихъ мѣстъ, гдѣ были засѣвки. На ней находились слѣдующіе опорные пункты: *Вольное*³⁰⁾, *Хотмыжскъ*³¹⁾, *Короча*³²⁾, *Карповъ*³³⁾, *Нежегольскъ*³⁴⁾, *Бѣлгородъ*, *Яблонецъ*³⁵⁾, *Старый Осколъ*³⁶⁾, *Усердъ*³⁷⁾, *Острогожскъ*³⁸⁾. Построеніе этой линіи продолжалось съ 1636 по 1640 г.

Борисовъ городокъ, при устьѣ р. Оскола и за рубежъ; другая изъ Кіева и всей Малой Россіи, черезъ Харьковъ и Чугуевъ, въ Изюмъ.

²⁹⁾ *Данковъ*, на правомъ берегу р. Дона, при впаденіи р. Вязовки; основанъ, какъ полагають, въ 1571 г.; находясь при соединеніи двухъ рѣкъ, онъ былъ достаточно обезпеченъ отъ нападений какъ самими водами рѣкъ, такъ и крутизою ихъ береговъ; съ сухопутной стороны ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

³⁰⁾ *Вольное*, на рѣкѣ Рогозпѣ; поставленъ въ 1640 г. острогомъ съ рубленными тараками, съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями; ограда имѣла протяженія 280 саж. и была вооружена 9 пищалями.

³¹⁾ *Хотмыжскъ*, на правомъ берегу р. Ворсклы, впадающей въ Днѣпръ; поставленъ 1640 г. острогомъ съ 7 башнями, изъ которыхъ 3 проѣзжія 4 глузія; вооруженъ былъ 15 пищалями.

³²⁾ *Короча*, на берегу р. Корочи; окруженъ былъ острогомъ, имѣвшимъ 169 саж. протяженія, съ 2 проѣзжими и 5 глухими башнями.

³³⁾ *Карповъ*, при верховьи р. Ворсклы; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

³⁴⁾ *Нежегольскъ*, при р. Корочѣ.

Свойство оградъ это пункта не извѣстно.

³⁵⁾ *Яблонецъ*, при р. Осколѣ, огражденъ частью деревянною рубленною стѣною, частью острогомъ, на протяженіе 700 саж., съ 4 проѣзжими и 9 глухими башнями.

³⁶⁾ *Старый Осколъ*, на высокомъ берегу р. Оскола; огражденъ былъ землянымъ валомъ съ острогомъ, имѣвшимъ протяженіе 300 саж., съ 2 проѣзжими и 7 глухими башнями.

³⁷⁾ *Усердъ*, при соединеніи рр. Сосны и Усерда. Укрѣпленная ограда его (1641 г.) состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 330 саж. протяженія, съ 3 проѣзжими и 6 глухими башнями.

³⁸⁾ *Острогожскъ*, на берегу р. Сосны, при впаденіи въ нее р. Острогжки. Укрѣпленъ былъ (1639 г.) острогомъ съ башнями.

Сверхъ того для большаго обезпеченія *Астрахани* ³⁹⁾, которая составляла въ то время самый южный и вмѣстѣ самый разоб- щенный опорный пунктъ, приступлено было (1623 г.) къ постро- енію каменнаго кремля, а въ 240 вер. отъ Астрахани заложенъ, на берегу Волги, г. *Черноярскъ* ⁴⁰⁾, впоследствии же времени, въ 36 верстахъ отъ нея другой городъ, *Красноярскъ* ⁴¹⁾.

Вслѣдъ за сооруженіемъ первыхъ отдаленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ по южной границѣ, правительство приступило къ насе- ленію этого края, такъ что построеніе укрѣпленныхъ городовъ и устройство поселеній шли рука объ руку, содѣйствуя взаимно вы- полненію общей цѣли, — защитѣ государства отъ вторженій непри- ятеля. Поселенія были необходимы для укрѣпленныхъ городовъ, до- ставляя имъ всё необходимыя средства для жизни, которыми при- рода щедро наградила эту страну и, въ случаѣ угрожающей опасно- сти, содѣйствуя ихъ защитѣ; но поселенія могли существовать съ нѣкоторою безопасностью не иначе, какъ только подъ защитою укрѣпленныхъ городовъ. Въ этомъ взаимномъ содѣйствіи и за- ключается причина сооруженія въ царствованіе Алексѣя Михайло- вича, большаго числа городовъ, которые, бывъ построены, каждый для частной цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали въ общей массѣ обезпеченію южной границы отъ вторженій Татаръ.

---

³⁹⁾ Изъ наказа астраханскимъ воеводамъ отъ 1625 г. видно, что *кремль астраханскій* долженъ былъ имѣть 1073 с. въ окружности 6 воротъ и 10 глухихъ башенъ. (Акт. Ист. т III, № 134).

Въ 1631 г. приступлено было къ построенію каменной ограды около городскихъ строеній, получившей названіе Благаго Города. Эта ограда имѣ- ла въ окружности 1185 саж. и 6 воротъ.

⁴⁰⁾ *Черноярскъ*, на правомъ берегу р. Волги, былъ окруженъ (1627 г.) острогомъ съ башнями; въ 1634 г. этотъ пунктъ былъ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на правомъ же берегу Волги; при чемъ оборони- тельная ограда была сдѣлана обширнѣе прежней и состояла изъ острога съ башнями, помѣщенными на земляномъ валѣ.

⁴¹⁾ *Красноярскъ*, близъ устья Волги, на островѣ, образуемъ ея протоками. Этотъ пунктъ имѣлъ цѣлью наблюдать за кочевавшими здѣсь въ то время Калмыками и удерживать набѣги Киргизовъ. Укрѣпленъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

Принимая бѣлгородскую черту за передовую оборонительную линію, предшествовавшаго царствованія, мы находимъ, что она была усилена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ построениемъ новыхъ городовъ: *Ольшанска* ⁴², *Коротояка* ⁴³, *Новаго Оскола* ⁴⁴, *Верхоосенска* ⁴⁵ и перестройкою оградъ Хотмыжска (1650 г.) и Острогожска (1652 г.). Впереди этой черты были заложены вновь города: *Харьковъ* ⁴⁶, *Валки* ⁴⁷, *Лебединъ* ⁴⁸, *Богодуховъ* ⁴⁹, *Краснокутскъ* ⁵⁰, а позади ея города: *Сумы* ⁵², *Оболянь* ⁵¹, *Бьлополье* ⁵³, *Костенскъ* ⁵⁵, *Воронежъ*, *Урывъ* ⁵⁶, *Усмань* ⁵⁷, *Борисогльбскъ* ⁵⁴. Не менѣе обращено было внима-

⁴²) *Ольшанскъ*, при р. Ольшанкѣ, впадающей въ Тихую Сосну; укрѣпленъ былъ (1645 г.) деревянною рубленною стѣною съ башнями.

⁴³) *Коротоякъ*, на правомъ берегу р. Дона и при рѣчкѣ Коротояч-Листъ 2. кѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны Изобр. 5. съ башнями. вмѣстѣ съ тѣмъ были возведены (1648 г.) вокругъ города, для наблюденія за Татарами, городки и отдѣльные валы.

(Выписка изъ строельной книги. Геогр. Слов. Щекатова ч. III, стр. 750).

⁴⁴) *Новый Осколъ*, на р. Осколѣ.

⁴⁵) *Верхо-Сосенскъ*, при верховьѣ Тихой Сосны.

Небольшіе города, основанные въ 1648 г. свойство оборонительныхъ оградъ ихъ не извѣстно.

⁴⁶) *Харьковъ*, при соединеніи рр. Лопани и Харькова. Основанъ около 1650 г. для обезпеченія первыхъ поселеній Малороссіянъ въ семь мѣстѣ. Оборонительная ограда состояла изъ землянаго вала съ раскатами въ исходящихъ углахъ.

⁴⁷) *Валки*, при р. Можѣ, впадающей въ Донецъ; окруженъ былъ (1646 г.) землянымъ валомъ со рвомъ.

⁴⁸) *Лебединъ*, на р. Ольшанкѣ; окруженъ былъ острогомъ, имѣвшимъ протяженія 350 саж., съ 4 пробѣжими и 8 глухими башнями.

⁴⁹) *Богодуховъ*, при р. Мерлѣ, впадающей въ р. Ворсклу; окруженъ былъ (1667 г.) землянымъ валомъ.

⁵⁰) *Краснокутскъ*, на правомъ берегу р. Мерла; окруженъ былъ (1666 г.) землянымъ валомъ.

⁵¹) *Оболянь*, на правомъ берегу р. Пселы. Основанъ 1650 г.; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

⁵²) *Сумы*, на правомъ берегу р. Пселы и на рр. Сумы и Сумки. Го-

маніе и на ближайшую оборону съ этой стороны внутренней части Россіи вѣдствіе этого при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. по заключеніи мира съ Польшею въ 1634 г., тульская засѣвка была распространена, съ одной стороны отъ Одоева чрезъ Козельскъ и Лихвинъ до Перемышля, а съ другой стороны черезъ г. Веневъ до Рязани. Въ этомъ новомъ видѣ она имѣла уже 462 вер. протяженія и раздѣлялась на нѣсколько отдѣльныхъ частей подъ названіемъ засѣвокъ: *Тульской, Лихвинской, Козельской, Перемышльской, Одоевской, Веневской, Рязанской, Шатской*. На всемъ протяженіи этихъ засѣвокъ находилось 28 воротъ. Къ тому же времени (1639 г.) относятся и построеніе землянаго вала, который, начинаясь отъ г. Тулы, выходилъ съ одной стороны на кievскую дорогу, а съ другой шелъ по щегловской засѣвкѣ въ направленіи къ г. Веневу, и отъ него за р. Осетръ; протяженіе этого вала въ длину простиралось до 130 верстъ.

Листъ 49.
Изобр. 245.

Въ 1648 г. началась постройка *симбирской черты*, которая, начинаясь у Волги при г. Симбирскѣ, шла почти по прямому направленію съ востока на западъ и какъ бы соединялась съ тульской засѣвочною линіею. Симбирская черта раздѣлялась на двѣ части, собственно на *симбирскую*, между рр. Волгою и Сурою и

родъ былъ 1653 г. окруженъ землянымъ валомъ и имѣлъ внутри земляную цитадель.

⁵³⁾ *Бѣлополье*, при рр. Вирѣ и Крычѣ; обнесенъ былъ (1672 г.) землянымъ валомъ.

⁵⁴⁾ *Борисоглыбскъ*, на лѣвомъ берегу р. Вороны, впадающей въ Хоперь; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ 5 башнями.

⁵⁵⁾ *Костенскъ*, на правомъ берегу р. Дона; обнесенъ былъ первоначально острогомъ, а впоследствии деревянною рубленною стѣною съ башнями.

⁵⁶⁾ *Уривъ*, при р. Ронѣ. Построенъ (1645 г.) для обезопасенія города Воронежа отъ набѣговъ Татаръ; свойство оборонительной ограды его не извѣстно.

⁵⁷⁾ *Усмани*, на правомъ берегу р. Усмани, впадающей въ Воронежъ. Укрѣпленъ (1646 г.) деревянною рубленною стѣною съ башнями.

корсунскую и, сообразно степной открытой мѣстности, состояла изъ землянаго вала, мѣстами съ тыномъ на вершинѣ, и со рвомъ впереди. На ней находились слѣдующіе городки: *Юшанецъ*; *Тагай* на рр. Паузыркѣ и Тагайкѣ; *Урень* или *Уренскъ*, при р. Уренѣ; *Корсунь*, при рѣчкахъ Барымѣ и Корсункѣ; *Малый Корсунь*; *Сурскъ*; *Тальскъ*, при р. Соснѣ; *Атемаръ*; *Потишекъ*; *Инсарскъ*, при рѣчкахъ Инсаркѣ и Иссѣ, *Рамзай*, при рѣчкѣ Рамзайкѣ. Постройка всей линіи продолжалась 6 лѣтъ, отъ 1648 по 1654 г.

При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ южная граница не получила никакого особеннаго измѣненія. Мы находимъ только, что протяженіе тульской засѣчной линіи увеличилось до 532 вер. и что въ этомъ новомъ видѣ она имѣла главными опорными пунктами города *Перемышль*, *Козельскъ*⁵⁸⁾, *Одлевъ*, *Тулу*⁵⁹⁾, *Кративну*⁶⁰⁾, *Веневъ*, *Каширу*⁶¹⁾, *Рязань*⁶²⁾, *Шатскъ*. Вообще все оборо-

---

⁵⁸⁾ *Козельскъ*, на лѣвомъ берегу р. Жиздры и при устьѣ рѣчки Другусны. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, прославившійся упорною обороною противъ Батгя; въ XIV столѣтіи былъ покоренъ Литовцами и въ 1508 г. возвращенъ Россіи. При Іоаннѣ IV оборонительная ограда его состояла изъ деревяннаго рубленнаго города, имѣвшаго протяженіе 380 саж., съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями.

⁵⁹⁾ *Тула*. Къ прежнимъ оградамъ, то есть каменному кремлю и деревянному городу, была присоединена въ 1649 году земляная ограда, окружавшая посады, подъ названіемъ Завитая.

⁶⁰⁾ *Кративна*, на р. Плавѣ, впадающей въ р. Упу. Оборонительная ограда состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 600 саж., съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями.

⁶¹⁾ *Кашира* (новая). При царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ г. Кашира былъ перенесенъ на правый берегъ р. Оки, или на рязанскую сторону. Собственно городъ былъ обнесенъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 450 саж., съ 4 проѣзжими и 9 глухими башнями; а городскіе посады были окружены землянымъ валомъ, простиравшимся на 318 саж., съ 2 проѣзжими и 5 глухими башнями.

⁶²⁾ *Рязань*, при протоцѣ р. Оки, называемымъ Трубежною и при рѣчкѣ Лыбедѣ. Городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

нительныя мѣры ограничивались перестройкою, или исправленіемъ укрѣпленныхъ городовъ. Къ замѣчательнымъ сооруженіямъ по этой границѣ принадлежатъ построение новыхъ оградъ у городовъ: *Воронежа* ⁶³⁾, *Епифани* ⁶⁴⁾, *Изюма* ⁶⁵⁾, *Костенска*.

Западная граница.

§ 13. Важность обороны западной границы Россіи, по восстановленіи въ ней единодержавія, возрастала вмѣстѣ съ ея могуществомъ. Этою стороною соприкасалась она съ Европою, откуда только и могла заимствовать все, что было необходимо для ея образованія; но съ той же стороны у ней были самыя непріязненные и наиболѣе опасныя для нея сосѣди. Ближе къ югу лежала Литва и Польша, родственныя по происхожденію и постоянно враждебныя по политическимъ интересамъ; далѣе на сѣверъ она граничила съ столь же непріязненною Швеціею, которая, владѣя землями, нѣкогда принадлежавшими Россіи, могла, при возрастающемъ ея могуществѣ, предвидѣть неизбѣжное ихъ отторженіе. Между ними находилась Ливонія, всегда готовая присоединиться къ двумъ враждебнымъ державамъ, когда дѣло шло объ ослабленіи или разореніи Россіи.

---

⁶³⁾ *Воронежъ*. По описной книгѣ 1701 г. оборонительная ограда Воронежа состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 805 саж., съ 5 проѣзжими и 12 глухими башнями.

⁶⁴⁾ *Епифань*, на берегу Дона и рѣчкѣ Телушкѣ. Оборонительная ограда его, построенная въ 1679 г., состояла изъ деревянной руоленной стѣны, имѣвшей въ окружности 227 саж., съ 9 башнями.

⁶⁵⁾ *Изюмъ*, при рр. Сѣверномъ Донцѣ и Мокромъ ^{Изюмѣ}. Наружная ограда его состояла изъ землянаго вала, въ видѣ правильнаго, но продолговатаго четырехугольника съ круглыми выступами. Въ сѣверозападной сторонѣ находился замокъ съ двойною оградой. На вершинѣ горы Кременецъ, замѣтны также слѣды сомкнутаго четырехугольнаго укрѣпленія; время основанія неизвѣстно. Отъ городской ограды до Кременца расположень былъ съ двухъ сторонъ валъ со рвомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, западная граница не могла быть постоянною и дѣйствительно она часто измѣнялась, сообразно успѣхамъ войнъ, которыя въ продолженіе настоящаго періода велись почти безперерывно

Прослѣдимъ эти измѣненія сколько нужно для опредѣленія значенія укрѣпленныхъ городовъ по этой границѣ.

§ 14. Сѣверозападная часть, примыкавшая къ Швеціи, еще долго до возстановленія у насъ единой державы, охранялась Новгородскою республикою, которая, рѣдко живя въ согласіи съ Великими Удѣльными Князьями, служила ей однакожь надежною защитою отъ внѣшнихъ нападений съ этой стороны. Обязанная своимъ могуществомъ и богатствомъ торговлѣ, она постигала всю выгоду въ обладаніи участкомъ морскаго берега, такъ близко-лежавшаго къ ея владѣніямъ. достиженіе этой цѣли было постояннымъ поводомъ къ войнамъ, веденнымъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ со Шведами, которые дорожили не столько самою уступкою пустынныхъ береговъ Финскаго Залива, сколько тѣми выгодами, которыя могла доставить эта уступка предприимчивымъ соперникамъ ихъ по торговлѣ. Въ продолженіе этихъ войнъ, Новгородцы построили въ разное время нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, которые, сообразно своему мѣстному положенію, могли выполнять слѣдующія назначенія: *Копорье* ¹⁾ на берегу Финскаго залива, имѣло цѣлью препят-

---

¹⁾ 1240 г. Нѣмцы, вступивъ въ область Новгородскую, обложили данью Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго Залива въ *Копорьѣ*, чтобы утвердить свое господствованіе въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ Уѣздѣ.

Лѣт. съ Воскр. спис.

1241 г. Новгородцы, предводимые в. к. Александромъ Невскимъ, взяли Копорье.

Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт. т. III.

Послѣ этого событія лѣтописи упоминаютъ въ первый разъ о Копорьѣ подъ годомъ 1279.

«Въ лѣто 6787 Великій Князь Дмитрій Александровичъ сруби городъ Копорье.»

Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт.

ствовать шведскимъ судамъ приставать къ берегу; — *Корельскій городокъ* ²⁾ въ низовьяхъ р. Воксы, обезпечивалъ страну отъ нападений изъ Финляндіи и Кареліи. *Орѣховъ* ³⁾, на островѣ Ладожскаго озера, при верховьяхъ Невы, препятствовалъ входу Шведовъ въ Ладожское Озеро, *Ямы* ⁴⁾, на берегу Луги, сторожилъ путь отъ Нарвы къ Новгороду.

Тѣ же лѣтописи подъ слѣдующимъ за тѣмъ 1280 г. упоминаютъ о построеніи каменнаго города Копорья.

Эта передѣлка Копорья, если только одно изъ этихъ указаній лѣтописей не ошибочно, достаточно показываетъ ту важность, которую приписывали ему Новгородцы. 1282 г., во время междоусобныхъ войнъ, Новгородцы срыли Копорье до основанія.

(Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт. т. III).

1297 г. Новгородцы, разоривъ новый шведскій городъ Кексгольмъ, сочли необходимымъ возобновить Копорье.

Новг. 1 лѣт. т. III; Новг. 4 лѣт. т. IV.

Пунктъ этотъ находился во власти Россіи до начала XVII столѣтія, съ 1612 г. былъ взятъ Шведами и уступленъ имъ по Столбовскому миру.

Оборонительная ограда его, небольшого протяженія, состояла изъ каменной стѣны съ башнями.

²⁾ *Корельскій* городокъ основанъ въ 1310 г. на развалинахъ Кексгольма, заложенаго Шведами въ 1294 г. и на слѣдующій годъ взятаго и разореннаго Новгородцами. Свойство первой ограды его въ точности неизвѣстно; но изъ лѣтописей усматривается, что она впоследствии состояла изъ каменной стѣны съ башнями.

³⁾ Для воспрепятствованія Шведамъ входу въ Ладожское Озеро, Новгородцы заложили въ 1323 г. на Орѣховомъ Островѣ *городъ*, состоявшій изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Основаніе его было ознаменовано миромъ, заключеннымъ въ немъ со Шведами. Въ 1348 г. городъ этотъ былъ взятъ Шведами, но въ томъ же году осенью отнятъ Новгородцами. Новг. 1 лѣт. т. III.

Послѣ того въ 1352 г. деревянная ограда его была замѣнена каменною и состояла изъ стѣны съ башнями.

Орѣховъ, въ продолженіе этого періода, нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и окончательно уступленъ въ 1616 г., по Столбовскому миру, Шведамъ.

⁴⁾ *Ямы*, на берегу Луги, имѣлъ самую необширную каменную ограду, которая, по указаніямъ лѣтописи, построена въ 33 дн. Новг. 1 лѣт. т. III.

Вдоль ливонской границы тянулись владѣнія Псковской Респу-блики, составлявшей съ Новгородскою одно цѣлое. Эти владѣнія, имѣя общія интересы, дѣйствовали почти всегда совокупно, какъ въ оборонительныхъ, такъ и въ наступательныхъ войнахъ. На границѣ Ливоніи лежали псковскіе укрѣпленные города: *Гдовъ*⁵⁾, *Изборскъ*⁶⁾, *Вышегородъ*⁷⁾, *Опочка*⁸⁾; *Псковъ*⁹⁾, нѣсколько отда-

⁵⁾ *Гдовъ*, на р. Гдовѣ, основанъ въ 1431 году; часть оборонительной ограды его состояла изъ каменной стѣны, а остальная изъ деревянной рубленной. Далѣе находимъ въ лѣтописяхъ, что въ 1434 г. сдѣланы у стѣнъ валы. Подъ этимъ слѣдуетъ предполагать насыпку валовъ мѣстами съ внутренней стороны стѣнъ для помѣщенія орудій.

Псков. 1 лѣт. т. III.

⁶⁾ *Изборскъ* (старый) принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи и находился на мѣстѣ, называемомъ нынѣ *Городищемъ*. Новый Изборскъ, лежащій на горѣ Жеравѣ, основанъ въ 1330 г. Оборонительная ограда его состояла изъ каменной плитной стѣны 272¹/₂ саж. въ окружности съ 6 башнями.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

⁷⁾ *Вышегородъ*, при р. Лодѣ, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Городча, былъ основанъ въ 1467 г. Ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; самое же названіе Вышегорода произошло, вѣроятно, отъ положенія его на вершинѣ горы.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

⁸⁾ Время основанія г. *Опочки* не извѣстно; въ 1426 г. лѣтописи упоминаютъ объ немъ едва ли не въ первый разъ, по случаю осады его Литовцами, подъ предводительствомъ Витовта. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями и со рвомъ впереди.

⁹⁾ *Псковъ*, на рр. Великой и Псковѣ, основанъ, по сказанію лѣтописцевъ, въ X столѣтіи; но до XIV вѣка они вовсе не упоминаютъ о свойствахъ оборонительныхъ оградъ, которыя должны были окружать его; впрочемъ безошибочно можно полагать, что онъ, по примѣру другихъ значительныхъ городовъ Россіи, былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

Листъ 3.
Избр. 9.

Въ 1309 г. сказано въ лѣтописяхъ: «Борисъ посадникъ и весь «Псковъ заложиша стѣну каменну отъ Святаго Петра и Павла къ Великой рѣцѣ. (Псков. 2 лѣт. т. V). Съ этого времени встрѣчаются въ лѣтописяхъ частыя указанія о сооруженіи каменной ограды по частямъ, о

ленный отъ границы, занималъ между ними центральную позицію и составлялъ главный опорный пунктъ, который былъ постоянною цѣлью вторгавшагося непріятеля.

Тѣ же оборонительные пункты мы находимъ и въ правленіе великаго князя Іоанна III, при которомъ Новгородская Республика утратила свое политическое значеніе; въ это время встрѣчается новый укрѣпленный пунктъ подъ названіемъ *Иванъ-Городъ*¹⁰⁾ на правомъ берегу р. Наровы, насупротивъ г. Нарвы. За вторую обо-

---

перестройкѣ и поправкѣ прежней; отсюда можно заключить, что съ XIV столѣтія оборонительная ограда Пскова была частью каменная, а частью деревянная и изъ нихъ послѣдняя была оставлена въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по своему положенію могли менѣе другихъ подвергаться атакѣ. Не входя въ разсмотрѣніе постепеннаго образованія оборонительныхъ оградъ Пскова, бросимъ на нихъ хотя бѣглый взглядъ въ одну изъ блестящихъ эпохъ этого города, а именно: во время осады его польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Укрѣпленія Пскова состояли тогда изъ четырехъ оградъ, раздѣлявшихъ внутренность города на три части. Кремль и Кромъ, окруженные каменною стѣною съ башнями, занимали узкій мысъ при сліянїи рр. Великой и Псковы; непосредственно впереди ихъ лежалъ средній городъ, окруженный со стороны р. Великой и съ внутренней большаго города, каменною стѣною, а къ р. Псковѣ деревянною рубленною. Впереди средняго города лежалъ большой городъ, обнесенный къ р. Великой и къ полю каменною оградю, а со стороны р. Псковы деревянною рубленною стѣною. На правомъ берегу р. Псковы находилась часть города подъ названіемъ Запсковья; она окружена была каменною стѣною съ башнями и одною оконечностью, поворачивавшею вдоль берега р. Великой, примыкала къ оградѣ Кремля, а другою, переходя на большой островъ р. Псковы, соединялась съ оградю большаго города. Такимъ образомъ часть наружной каменной ограды Пскова, обращенной къ полю, по обѣ стороны р. Псковы имѣла около 4 верстѣ, а по берегу р. Великой до $2\frac{1}{2}$ верстѣ протяженія.

¹⁰⁾ *Иванъ-Городъ*, на правомъ берегу р. Наровы, на Дѣвичьей Горѣ; былъ основанъ въ 1492 г. и окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Въ 1496 г. онъ подвергся нападению со стороны Ливонцевъ и былъ взятъ.

Новг. 2 лѣт. т. III.

Изъ лѣтописи сей не видно, былъ ли онъ, по взятїи его, разоренъ и

ронительную линію можно было принять пространство, лежавшее отъ Ладожскаго Озера до г. Великихъ Лукъ, которое на всемъ протяженіи перерѣзывалось теченіемъ рр. Волхова и Ловати и лежащимъ между ними озеромъ Ильменемъ. На этой линіи находились укрѣпленные пункты: *Новгородъ* ¹¹⁾, *Руса* ¹²⁾, *Холмъ* ¹³⁾ и

оставленъ непріателемъ, или снова взять съ боя Русскими; вполнѣдствіи мы находимъ его окруженнымъ каменною оградою съ башнями.

¹¹⁾ *Новгородъ*, на обоихъ берегахъ р. Волхова. Не входя въ археологическія изслѣдованія о времени основанія этого города, мы перейдемъ къ тому періоду времени, когда показанія лѣтописцевъ о немъ, въ разсматриваемомъ нами отношеніи, дѣлаются болѣе положительными и точными. Листъ 4.
Изобр. 10.

Оборонительная ограда до 1044 г. состояла изъ землянаго вала, обрुжавшаго городскія строенія, и изъ деревяннаго рубленнаго города, составлявшаго дѣтинецъ. Въ Новг. 3 лѣт. подъ этимъ годомъ сказано: «Заложы Новгородъ и сдѣла на Софійской сторонѣ каменный городъ»; но о семъ послѣднемъ у другихъ лѣтописцевъ вовсе не упоминается.

Подъ годомъ 1116 мы находимъ: «Мстиславъ заложы Новгородъ болю перваго». (Новг. 1 и 3 лѣт.). Это разширеніе города относится къ наружной оградѣ и произошло вѣроятно отъ увеличенія народонаселенія и распространенія городскихъ строеній. Наружная земляная ограда усиливалась на время опасности для Новгорода тыномъ, поставленнымъ на вершинѣ; о семъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ годами 1169, 1224, 1270, 1316 (см. Новг. 1 лѣт.). Нѣтъ сомнѣнія, что для обороны тына помѣщались на валу башни, хотя небольшихъ размѣровъ; проѣзжія башни для сообщенія города съ полемъ, должны были существовать постоянно.

Лѣтописи упоминають подъ годами 1302, 1311, 34, 61 о постройкѣ каменнаго дѣтинца; изъ чего слѣдуетъ предполагать, что постройка его производилась небольшими участками; подъ годами же 1372, 87, 92 лѣтописи говорятъ о производствѣ земляныхъ работъ на Софійской и Торговой сторонахъ, что показываетъ распространеніе города и увеличеніе наружной его ограды.

При покореніи Новгорода Іоанномъ III ограда Кремля находилась въ ветхомъ состояніи, что и побудило великаго князя повелѣть вновь перестроить ее, увеличивъ и внутренній ея объемъ. Сооруженіе это было возложено на итальянскаго архитектора Аристотеля. Стѣны Кремля, частію уцѣлѣвшія и до нынѣ, образуютъ неправильный овалъ; около 650 саж. въ окружности: онѣ имѣють отъ 4 до 5 саж. высоты, отъ 9 до 11 футовъ толщины и при основаніи значительный откосъ. Въ толщѣ стѣны съ вну-

*Великіе Луки*¹⁴⁾; послѣдній изъ нихъ былъ также пограничнымъ пунктомъ и со стороны Литвы.

Войны, веденныя царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ въ Ливоніи, не имѣли никакого вліянія на измѣненія сѣверозападной части границы; но несчастныя для Россіи междоусобія при самозванцахъ подѣйствовали самымъ невыгоднымъ образомъ на часть шведской границы, соприкосновенной съ Финляндіею. По Столбовскому миру, заключенному въ 1616 г., Россія уступила Шведамъ Ижорскую и Корельскую Области съ городами: Иваномъ, Ямою, Копорьемъ и Орѣшкомъ, съ ихъ уѣздами, морскими пристанями и

тренней стороны сдѣланы неглубокія арки, а вершина стѣны прикрыта съ поля зубчатымъ парапетомъ. Ограда усилена была 11-ью башнями, круглыми и четырехугольными, различнаго объема и вышины. Постройка Кремля продолжалась отъ 1483 до 1490 г.

Въ 1502 г. земляной валъ былъ усиленъ, вмѣсто острога, деревянною рубленною стѣною съ башнями. Изъ описи 1623 г. видно, что около Кремля проходилъ двойной ровъ, а вся Торговая Сторона была обнесена землянымъ валомъ съ стѣною и башнями на вершинѣ.

¹²⁾ *Руса*, при рр. Полость и Поруснѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, долгое время оставался забытымъ въ лѣтописяхъ. Оборонительная ограда его, построенная въ 1201 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

Новг. 4 и 3 лѣт. т. III.

Нѣтъ сомнѣнія, что она, сохраняя свой видъ, впоследствии исправлялась и передѣлывалась.

¹³⁾ *Холмъ*, по обѣ стороны рр. Ловати и впадающей въ нея Куны. Время основанія города и свойства оборонительной ограды его не извѣстны.

¹⁴⁾ *Великіе Луки*, по обѣ стороны р. Ловати, появляется въ лѣтописяхъ съ 1155 г. Укрѣпленія его съ XIV столѣтія представляли уже двойную ограду, наружную, окружавшую городъ и внутреннюю, составлявшую кремль. Городская ограда состояла изъ землянаго вала, на вершинѣ котораго были расположены тынъ и башни. Нѣкоторые остатки вала замѣтны еще и въ настоящее время. Ограда кремля съ 1680 г. состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 528 саж. протяженія съ 9 глухими и 2 проѣзжими башнями *).

*) Описная книга 1701 г.

островами, лежащими за устьемъ р. Невы; границею же положена была р. Лава, что оставалось неизмѣннымъ до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

§ 15. При вступленіи Іоанна III на престоль, часть западной границы, прилегавшей къ Литвѣ и Польшѣ, составляла къ сторонѣ Россіи выпуклую дугу, которая посрединѣ своего протяженія подходила на весьма близкое разстояніе къ Москвѣ, что безъ сомнѣнія, и содѣйствовало успѣху вторженій великаго князя литовскаго Ольгерда въ 1368 и 70 годахъ. На ней находились укрѣпленные города: *Опочка*, *Великіе Луки* ¹⁴⁾, *Ржевъ*, *Волокъ* ¹⁵⁾, *Можайскъ* ¹⁶⁾, *Верея* ¹⁷⁾, *Калуга*, *Тула*, *Красна*, *Елецъ*, которые имѣли для своей обороны небольшія деревянныя ограды. Во второй линіи находились города: *Псковъ*, *Порховъ* ¹⁸⁾, *Торжокъ* ¹⁹⁾, *Тверь* ²⁰⁾, *Боровскъ* ²¹⁾, *Серпуховъ*. Для ближайшей защиты Москвы отъ нападений съ сей стороны могли служить города:

---

¹⁵⁾ *Волокъ* (нынѣ Волоколамскъ), при р. Ламѣ и рѣчкѣ Городенкѣ. Листъ 5.
Время основанія его въ точности неизвѣстно. Оборонительная ограда его, Изобр. 13.
помѣщавшаяся на вершинѣ высокой горы, состояла изъ деревянной рубленой стѣны на земляномъ валѣ, съ двумя проѣзжими и 9 глухими башнями.

¹⁶⁾ *Можайскъ*, на р. Можайкѣ. Онъ является въ лѣтописяхъ съ 1231 г.; свойство первыхъ оборонительныхъ оградъ его не извѣстны; каменная ограда, развалины которой и по нынѣ существуютъ, была возведена въ 1541 г., она имѣла въ планѣ видъ неправильнаго шестиугольника, въ окружности 260 саж., и состояла изъ стѣны въ 1 саж. толщиною съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями.

¹⁷⁾ *Верея*, на берегу р. Протвы, впадающей въ Оку. Время основанія его не извѣстно; въ лѣтописяхъ же упоминается съ половины XIV столѣтія. Оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала, имѣшаго въ окружности около 500 саж.

¹⁸⁾ *Порховъ*, при р. Шелонѣ, называвшійся въ лѣтописяхъ съ XIV столѣтія *городомъ на Шелонѣ*, а также *Деманомъ*. Въ 1387 г. окруженъ каменною стѣною, вмѣсто прежней деревянной, которая имѣла въ окружности 256 саж., высоты 4 саж. и была усилена 4 башнями. Листъ 3.
Изобр. 7.

¹⁹⁾ *Торжокъ*, на берегу р. Тверцы; одинъ изъ старинныхъ городовъ Россіи, упоминаемый лѣтописями съ XI столѣтія, былъ окруженъ деревян-

Коломна, Кашира, Звенигородъ, Клинь и другіе. Въ это время Москва имѣла уже каменный Кремль, построенный при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ.

Войны, счастливо веденныя Іоанномъ III съ Литвою, значительно выдвинули впередъ эту часть западной границы, на которой находились вновь прибрѣтенные города: *Бѣлой*²²⁾, *Вязма*²³⁾, *Мосальскъ*, *Рославль*²⁴⁾, *Брянскъ*²⁵⁾, *Гомель*, *Любечь* и *Черниговъ*²⁶⁾. Прежніе пограничные города: Можайскъ, Верея, Тула обратились во внутренніе; опасность близкаго положенія границы

ною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 571 саж., съ 4 проѣзжими и 7 глухими башнями.

²⁰⁾ *Тверь*, при рр. Волгѣ, Тверцѣ и Тмакѣ, основанъ въ 1232 г. великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, по удаленіи Батя изъ предѣловъ Россіи. Оборонительная ограда собственно города, представлявшей въ планѣ очертаніе неправильнаго трехугольника, котораго двѣ стороны омывались рр. Волгою и Тмакою, состояла изъ деревянной рубленой стѣны, имѣвшей протяженія 428 саж., съ 4 проѣзжими и 10 глухими башнями. Городскіе посады имѣли свои ограды, о которыхъ впрочемъ не имѣется точныхъ свѣдѣній.

²¹⁾ *Боровскъ*, на р. Протвѣ. Время основанія его не извѣстно. Оборонительная ограда его въ XVI столѣтіи состояла изъ дубоваго острога на земляномъ валѣ, съ двумя проѣзжими и 4 глухими башнями.

²²⁾ *Бѣлой*, при р. Обшѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями на земляномъ валѣ.

²³⁾ *Вязма*, при р. Вязмѣ; городъ раздѣлялся на верхній и нижній; оборонительная ограда верхняго состояла изъ деревянной рубленой стѣны на земляномъ валѣ, имѣвшей протяженія 712 саж., съ 3 башнями проѣзжими и 6 глухими; изъ нихъ 6 башенъ были каменные.

²⁴⁾ *Рославль*, на рр. Становой и Глазмойкѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями на земляномъ валѣ.

²⁵⁾ *Брянскъ*, на р. Деснѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи; онъ былъ огражденъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею въ окружности 388 саж., съ 2 проѣзжими и 8 глухими башнями.

²⁶⁾ *Черниговъ*, на р. Деснѣ и рѣчкѣ Стрежени. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; оборонительная ограда его въ половинѣ XII столѣтія, по указанію Нестора, состояла изъ трехъ частей: остро-

къ Москвѣ значительно уменьшилась. Для лучшаго же обезпеченія послѣдней, Іоаннъ III окружилъ Кремль²⁷⁾ новою и болѣе обширною каменною оградою.

га, ограждающаго предместье, рубленой деревянной стѣны съ башнями, окружавшей собственно городъ и деревяннаго дѣтинца. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ оборонительныхъ оградахъ Чернигова не имѣется.

²⁷⁾ *Москва*, на рр. Москвѣ и Неглинной, основана въ половинѣ XII столѣтія великимъ княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, и съ самаго начала была обнесена деревянною стѣною, положившею основаніе нынѣшнему Кремлю. Эта деревянная ограда, нѣсколько разъ возобновлявшаяся, была замѣнена въ 1367 г., при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ, каменною. Въ 1485 г. Іоаннъ III перестроилъ и распространилъ Кремль, употребивъ на сооруженіе его вызванныхъ имъ итальянскихъ зодчихъ Антона Фрязина и Марко.

Листъ 4.
Изобр. 41.

Стѣны Кремля образуютъ на планѣ неправильный пятиугольникъ, окруженный съ трехъ сторонъ водами р. Москвы и рѣчки Неглинной; высота ихъ измѣнялась отъ 33 до 54 футовъ, толщина отъ 11 до 15 фут., вершина стѣны была прикрыта зубчатымъ парапетомъ. По окружности ограды находилось 17 башенъ, изъ нихъ шесть: Тайницкая, Константино-Еленская, Фроловская, Никольская, Курятная, Боровицкая были сквозныя и отличались отъ прочихъ высотой и большимъ внутреннимъ просторомъ. Тайницкая башня, обращенная къ р. Москвѣ, заключала колодезь или тайникъ, который, наполняясь водою изъ р. Москвы, снабжалъ ею, во время осады, всѣхъ жителей. Башни вообще назначались для помѣщенія орудій, а стѣны для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

При построеніи этой кремлевской ограды великій князь приказалъ сломать въ окружности многіе дворы и церкви, установивъ правиломъ, чтобы между оградою и городскимъ строеніемъ было не менѣе 109 саж.

Впослѣдствіи времени увеличившееся число жителей столицы, тѣснота Кремля и важность лежавшаго передъ нимъ посада, въ которомъ кромѣ храмовъ и домовъ знатныхъ гражданъ, находились все кучеческія лавки и торговые рынки, побудили Елену, правительницу и мать Іоанна IV, обнести его каменною оградою. Работы начатыя въ 1534, были окончены въ 1538 г., и такимъ образомъ возникъ Китай-Городъ. Эта ограда, касаясь кремлевской башни, у Москвы рѣчки, — окружала посадъ и примыкала у рѣчки Неглинной снова къ Кремлю, близъ Никольскихъ Воротъ. Стѣны Китай-Города, хотя и менѣе значительныя по высотѣ, чѣмъ кремлевскія, но лучше приспособленныя къ пушечной и ружейной обо-

Погореніе Смоленска (1544 г.) царемъ Василиемъ Іоанновичемъ еще болѣе увеличило оборонительную силу западной границы и затруднило для непріятеля доступъ къ столицѣ Россіи.

Войны, веденныя царемъ Іоанномъ IV съ Литвою и Польшею, и ознаменованныя сначала блистательными успѣхами и пріобрѣтеніями, а впослѣдствіи неудачами, — оставили границу въ прежнемъ ея состояніи. Въ продолженіе этихъ войнъ Русскіе построили много укрѣпленныхъ городовъ небольшого размѣра, съ деревянными рубленными оградами: изъ нихъ города Соколь, Кошіе, Усвятъ Туровль, сооружены на завоеванной землѣ, перешли, по окончаніи войны, во власть Литвы и Польши; другіе города: Заволочье²⁸⁾, Себежъ²⁹⁾, Почепъ³⁰⁾, Стародубъ³¹⁾, Велижъ³²⁾ вошли въ составъ пограничныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

ронѣ. имѣли 12 башенъ, изъ которыхъ 4 были проѣзжія, а именно: 1) Срѣтинскія, впослѣдствіи Никольскія; 2) Троицкія, послѣ Ильинскія; 3) Всесвятскія или Варварскія и 4) Козмодемьянскія. Строителемъ ограды былъ итальянскій архитекторъ Петръ Малый.

При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ часть Москвы, лежавшая передъ Китай-Городомъ и называвшаяся въ то время Загородьемъ, была окружена каменною оградю, помѣщенной на земляномъ валѣ, и получила названіе Бѣлаго Города. Ограда состояла изъ каменной стѣны съ башнями, изъ которыхъ 9 были проѣзжія. Постройка ея началась съ 1587 г. и была окончена съ небольшимъ въ два года; строителемъ ея былъ Кононъ Ѳеодоровъ.

При этомъ же государѣ была возведена (1591—2 г.) новая земляная ограда, охранявшая части города, находившіяся за стѣною Бѣлаго Города, а также лежавшія на правомъ берегу р. Москвы, на протяженіи Кремля, Китай и Бѣлаго Городовъ. На вершинѣ вала помѣщался острогъ, оборонявшійся 36 проѣзжими башнями, изъ которыхъ 2 были каменные, а 34 деревянные. Эта ограда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и часть Москвы въ ней заключавшаяся, получила названіе Землянаго Города.

²⁸⁾ *Заволочье*, на р. Великой. Оборонительная ограда состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною и башнями на вершинѣ.

²⁹⁾ *Себежъ*, при озерѣ Себежѣ. Оборонительная ограда его (1535 г.) состояла изъ землянаго вала со рвомъ.

³⁰⁾ *Почепъ*, на р. Судости, впадающей въ Десну. Былъ окруженъ въ 1535 г. землянымъ валомъ, вмѣсто прежней разрушенной ограды.

Возникшія при самозванцахъ междуособія, въ которыхъ Польша приняла столь дѣятельное участіе, повлекли значительныя и невыгодныя для Россіи измѣненія границы. По миру, заключенному съ Польшею, первоначально въ 1619 г., а потомъ въ 1634 г., Россія уступила: княжество Смоленское и область Сѣверскую съ укрѣпленными городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ, Бѣлымъ, Новелемъ, Краснымъ, Рославлемъ, Почепомъ, Трубчевскомъ и Черниговымъ. Такимъ образомъ граница отъ Великихъ Лукъ приняла опять то направленіе, какое имѣла при Іоаннѣ III.

Но эта уступка была послѣднею со стороны Русскихъ. Войны, счастливо веденныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и добровольное подданство Малороссіи, снова распространили западную границу. По миру, заключенному въ 1668 г., Россія возвратила все, уступленное ею въ предшествовавшее царствованіе и пріобрѣтя *Кіевъ*³³⁾ съ округомъ, опредѣлила границу отъ него къ югу теченіемъ р. Днѣпра.

---

³¹⁾ *Стародубъ*. Былъ окруженъ въ 1536 г. землянымъ валомъ, въ замѣнъ прежней деревянной рубленной, которая была разрушена Литовцами въ 1535 г.

³²⁾ *Велижъ*, при р. Западной Двинѣ и рѣчки Велижкѣ. Былъ окруженъ въ 1536 г. землянымъ валомъ, внутри находился замокъ.

³³⁾ *Кіевъ* до IX столѣтія по сказанію Нестора, занималъ часть возвышеннаго берега Днѣпра, на небольшемъ его протяженіи, между Андреевскою церковью и Боричевскимъ спускомъ. Онъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ, который составлялъ сомкнутую ограду, имѣвшую приблизительно до 600 саж. въ окружности; была ли она усилена другою деревянною оградой на вершинѣ — въ точности не извѣстно. Сдѣлавшись мѣстомъ постояннаго пребыванія Владиміра Великаго, а впоследствии и столицею Россіи, городъ началъ быстро распространяться, что и побудило великаго князя Ярослава Владиміровича заложить въ 1037 г. новую земляную ограду, которая, прикрывая собою новыя поселенія, примыкала окопечностями къ старому городу. На югозападной сторонѣ этой ограды находились извѣстныя въ нашихъ лѣтописяхъ *Золотыя Ворота*.

При великомъ князѣ Святославѣ II, городская ограда по берегу Днѣпра была увеличена построеніемъ, около Михайловакаго Монастыря, землянаго вала, который отдѣлялся отъ стараго города Боричевскимъ Спус-

Изъ городовъ, лежащихъ на границѣ въ новомъ ея видѣ, *Псковъ*, *Опочка*, *Великіе Луки* и *Смоленскъ* непосредственно защищали доступъ къ срединѣ Россіи и къ Москвѣ. Между ими *Псковъ* и *Смоленскъ*³⁴⁾, были замѣчательны по своей обширности и сильному расположенію оборонительныхъ оградъ. Тѣсный рядъ небольшихъ городовъ окружалъ Москву отъ Твери до Алексина, и представлялъ вторую, или внутреннюю оборонительную линію. Три изъ нихъ: *Можайскъ*, *Серпуховъ* и *Коломна*³⁵⁾ имѣли каменные ограды.

§ 16. Выше изложенный обзоръ оборонительныхъ пунктовъ на границахъ Россіи въ совокупности съ военными событіями разсматриваемаго періода допускаетъ слѣдующіе выводы.

1) Образъ веденія войнъ, имѣвшихъ въ то время характеръ опустошительныхъ набѣговъ, заставлялъ, по необходимости, окружать каждое болѣе значительное жилое мѣсто оборонительною оградой.

комъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ вышеописанныя ограды по временамъ возобновлялись и усиливались, но лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ въ чемъ именно состояли эти улучшенія. Въ 1678 г., по случаю войны съ Турціею, жилыя мѣста, образовавшіяся впереди Печерскаго Монастыря, были прикрыты землянымъ валомъ, соединявшимъ оковечность софійской ограды, близъ Золотыхъ Воротъ, михайловскою оградой; причемъ безъ сомнѣнія старинному валу, лежавшему передъ Печерскимъ Монастыремъ, дано было другое болѣе повѣйшее расположеніе.

³⁴⁾ *Смоленскъ*, на лѣвомъ берегу р. Дѣбры. Въ послѣдній годъ Листъ 4. (1597) царствованія Феодора Юанновича приступлено было къ укрѣпленію г. Смоленска каменною оградой вмѣсто прежней деревянной. Новая Изобр. 12. ограда представляла въ общемъ начертаніи видъ неправильнаго четырехугольника, имѣвшаго около 5 веретъ протяженія; стѣна имѣла мѣстами отъ 4 до 7 саж. высоты и отъ 2 до 3 толщины; вершина была прикрыта съ поля зубчатымъ парапетомъ; въ толщѣ стѣны находились нижніе, или подошвенные, и средніе бои. Оборонительная стѣна была усилена 38 башнями: четырехугольными большими и малыми и многоугольными большаго размѣра.

³⁵⁾ *Коломна*, на берегу р. Москвы; была окружена въ 1525 г. ка- Листъ 3. менною оградой вмѣсто прежней деревянной. Она имѣла въ окружности Изобр. 8. 902 саж. и была усилена 3 проезжими и 10 глухими башнями.

Мы видимъ изъ лѣтописей, что, при первомъ извѣстїи объ угрожающей опасности, все бѣжали изъ открытыхъ жилищъ, куда попало: одни удалялись въ ближайшіе города и остроги, другіе искали спасенія въ окрестныхъ лѣсахъ и въ иныхъ недоступныхъ для непріятеля мѣстахъ. Само правительство, предупреждая жителей о приближеніи непріятеля, требовало отъ нихъ исполненія этихъ предохранительныхъ мѣръ *).

Укрѣпленные города на южной и юговосточной границѣ, вообще необширные и обнесеныя деревянными оградами, которыя, въ случаѣ поджога ихъ, весьма опасны для обороны, не могли конечно противопоставить сильнаго отпора, если бы непріятель, пользуясь своею многочисленною и нѣкоторымъ умѣньемъ вести осаду, атаковалъ ихъ надлежащимъ образомъ. Но этой опасности для нихъ какъ-бы не существовала; непріятель дорожа временемъ, болѣею частію оставлялъ ихъ у себя въ тылу и устремлялся къ Москвѣ, овладѣніе которою было постоянною цѣлью его предпрїятій. Первую преграду на этомъ пути представляла р. Ока, по берегамъ которой располагались обыкновенно войска, для воспрепятствованія переправѣ непріятеля; здѣсь или подъ стѣнами столицы разыгрывались послѣднія сцены этой кровавой драмы. Непріятель тѣмъ же путемъ удалялся изъ предѣловъ Россіи и укрѣпленные города не могли помѣшать его отступленію, если только онъ самъ не предпринималъ нападенія съ цѣлью овладѣть ими. Вотъ краткое, но вѣрное изображеніе всѣхъ войнъ, которыя до XVII столѣтія велись на Москву съ южныхъ и юговосточныхъ предѣловъ; изъ него видно, какое незначительное вліяніе имѣли въ то время пограничные укрѣпленные города на ходъ военныхъ дѣйствій; они не могли ни остановить непріятеля при его наступленіи, ни преградить ему отступленія и вся польза отъ нихъ состояла

---

*) Акт. Ист. т. IV, № 160, 1661 г.; т. V, № 60, 1676 г.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.; т. IV, № 241, 1676 г.;
т. IV, № 206, 1675 г.; т. V, № 6, 1676 г.
Полю. Собр. Закон. т. I, № 87, 1652 г.

только въ доставленіи личнаго обезпеченія укрывавшимся подъ защиту стѣнъ ихъ жителямъ окрестныхъ мѣстъ.

Подобныя невыгоды не могли не обратить на нихъ вниманія правительства, которое въ XVII столѣтіи, какъ мы видѣли выше, постоянно улучшало оборонительную систему; и дѣйствительно съ того времени до конца періода непріятельскія вторженія происходили гораздо рѣже, а разрушительное вліяніе ихъ, въ сравненіе съ прежними, дѣлалось слабѣе. Но справедливоли приписать весь этотъ успѣхъ одному усовершенствованію системы обороны посредствомъ укрѣпленныхъ городовъ? Конечно нѣтъ; другая и болѣе существенная причина заключалась въ видимомъ ослабленіи и наконецъ паденіи могущества Крымской Орды.

Въ войнахъ, веденныхъ на протяженіи западныхъ границъ, мы находимъ со стороны непріятеля несравненно болѣе послѣдовательности и искусства въ дѣйствіяхъ; но они сопровождались тѣмъ же разрушительнымъ характеромъ, который дѣлалъ и здѣсь употребленіе укрѣпленныхъ городовъ необходимымъ. Войны эти рѣдко ознаменовывались тѣми открытыми битвами, которыя рѣшаютъ судьбу войны, или кампаніи; напротивъ того непріятельскія дѣйствія ограничивались преимущественно осадами укрѣпленныхъ городовъ, взятіе которыхъ или обезпечивало обладаніе завоеванною землею, или доставляло матеріальныя средства для продолженія войны. При таковомъ вліяніи укрѣпленныхъ городовъ на ходъ военныхъ дѣйствій, разность въ значеніи городовъ и относительная ихъ важность должны бы, по видимому, явственнѣе обозначиться по этой границѣ; но и здѣсь вся стратегическая важность многихъ пунктовъ состояла не въ мѣстномъ ихъ положеніи, которое хоть изрѣдка могло же имѣть нѣкоторое вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны, а въ сокровищахъ, которыя тамъ были собраны и которыми атакующій надѣялся отчасти вознаградить себя за труды и лишенія, повесенныя имъ при осадѣ. Но если и допустить, что нѣкоторые изъ городовъ успѣли показать на опытъ стратегическую важность занимаемыхъ ими пунктовъ, то это еще не доказываетъ, чтобы предки наши, при выборѣ мѣста для городовъ, имѣли въ виду стратегическія соображенія; потому, что большая часть горо-

довъ приобрѣла эту случайную важность спустя уже долгое время послѣ ихъ сооруженія и притомъ совершенно при другихъ обстоятельствахъ.

Съ другой стороны, разематривая сравнительно средства принятыя для обороны границъ, нельзя не замѣтить, что сила и характеръ ихъ вполне соответствовали военному образованію сосѣднихъ народовъ, которымъ они были противопоставлены: такъ по западной границѣ мы встрѣчаемъ наибольшее число сильно укрѣпленныхъ городовъ съ каменными оградами; на южной границѣ — отличный характеръ обороны состоялъ въ расположеніи множества городовъ малыхъ размѣровъ, въ совокупности съ сторожевыми линіями; восточная граница — имѣла для обороны, мѣньшее число укрѣпленныхъ пунктовъ, чѣмъ южная и не столь сильнаго расположенія какъ западная; наконецъ сѣверная граница — была укрѣплена относительно слабѣе прочихъ.

2) Изъ значительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ весьма многіе окружены были каменными оградами, или имѣли каменные кремля, а именно:

На западной границѣ:

Новгородъ (каменный кремль), Псковъ, Смоленскъ, Порховъ, Островъ, Ладога, Изборскъ, Гдовъ, Орѣховъ, Иванъ-Городъ, Ямы, Можайскъ, Серпуховъ, Коломна.

На южной границѣ:

Тула (кремль), Зарайскъ (кремль).

На восточной границѣ:

Нижній Новгородъ (кремль), Казань, Астрахань, Гурьевъ.

На сѣверной границѣ:

Архангельскъ (каменный гостиный дворъ).

Въ срединѣ Россіи:

Москва.

Всѣ остальные города имѣли земляныя, или деревянныя ограды. Между послѣдними слѣдуетъ различать: а) Города болѣе древ-

ного происхожденія, имѣвшіе важное значеніе въ гражданскомъ бытѣ гоеударства; ихъ оборонительныя ограды, бывъ обновляемы, по мѣрѣ надобности, не рѣдко расширялись вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и распространенія городскихъ строеній. Въ подобныхъ городахъ, кромѣ наружной ограды, не рѣдко встрѣчаются внутреннія, или кремли. б) Города малыхъ размѣровъ, построенныя болѣе съ оборонительною цѣлью и сохранившіе до конца періода, свое первоначальное, хотя и одностороннее, значеніе въ административномъ отношеніи. Остатки этихъ оборонительныхъ оградъ, дошедшіе до насъ въ первобытномъ видѣ, достаточно показываютъ, что эти ограды, по тѣснотѣ внутренняго ихъ пространства, могли составлять только родъ цитаделей, помѣщенныхъ среди жилыхъ строеній, которыя для обезпеченія отъ нападений, окружались оградами не столь сильнаго расположенія. Принимая въ соображеніе удобство построенія земляныхъ и деревянныхъ оградъ, которыя, по показанію лѣтописей, возводились иногда въ самое короткое время, а вмѣстѣ съ тѣмъ простоту и ограниченность въ размѣрахъ частныхъ жилыхъ строеній, можно разсматривать укрѣпленные города послѣдняго разряда и остроги, какъ временныя укрѣпленные пункты, которые, въ случаѣ надобности, или при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, переносились безъ затрудненія съ одного мѣста на другое. Множество существовавшихъ въ настоящемъ періодѣ городищъ ¹⁾ свидѣтельствуютъ объ этомъ передвиженіи малыхъ городовъ.

---

¹⁾ *Примѣч.* На пространствѣ, которое занимала собственно древняя Россія, мы и по нынѣ встрѣчаемъ множество мѣстъ называемыхъ *городищами*. Подъ этимъ именемъ обыкновенно разумѣютъ тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда находились города, перенесенныя на другія мѣста, или совершенно оставленныя, и которыхъ имя сохраняется новымъ поселеніемъ, на нихъ образовавшимся. Наши археологи не совершенно согласны касательно значенія слова городище; одни, основываясь на остаткахъ, встрѣчающихся здѣсь насыпей, разумѣютъ подъ нимъ мѣсто, гдѣ находился нѣкогда укрѣпленный городъ; другіе, принимая въ соображеніе: стѣсненную внутренность этихъ оградъ, вовсе не способныхъ для подлежащей обороны, взаимное и вмѣстѣ однообразное положеніе группами нѣсколькихъ городищъ

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній укрѣпленные города разсматриваемаго періода, въ отношеніи обороны, могутъ быть раздѣлены на три разряда:

въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней западной Россіи; самыя названія ихъ и другія мѣстныя обстоятельства, — полагаютъ, что эти городища замѣняли языческіе храмы и вовсе не составляли укрѣпленныхъ пунктовъ *).

Чтобы судить о точности перваго предположенія, которое собственно и касается до инженернаго дѣла, надлежало бы: а) Прослѣдить исторію всѣхъ старинныхъ городовъ и такимъ образомъ уѣдиться, что всѣ остатки земляныхъ насыпей нынѣшнихъ городищъ, принадлежатъ къ оборонительнымъ оградямъ городовъ, нѣкогда лежавшихъ на этихъ мѣстахъ. б) Опредѣлить съ точностью въ различныя и болѣе замѣчательныя періоды существованія Русскаго Царства положеніе оборонительныхъ линій, служившихъ къ обезпеченію вышнихъ предѣловъ Россіи, дабы тѣмъ опредѣлить значеніе тѣхъ городищъ средней величины, которые, по малообширности своей, могли составлять чисто военные пункты, въ родѣ нынѣшнихъ передовыхъ укрѣпленій. Тогда, можетъ быть, окажется, что городища самыхъ малыхъ размѣровъ служили только помѣщеніемъ для тѣхъ передовыхъ карауловъ, которые, наблюдая за движеніями непріятеля въ полѣ, могли еще во время давать знать объ угрожавшей опасности. Если при засѣнкахъ употребляли для подобной цѣли высокія деревья, на которыхъ близъ вершины ихъ устраивались помѣщенія для караульныхъ, то очень можно допустить, что въ открытыхъ и степныхъ мѣстахъ, для лучшаго обзора дали, нужно было прибѣгать къ искусственнымъ возвышеніямъ, устраивая для того высокія сомкнутыя насыпи, самыхъ ограниченныхъ размѣровъ, и помѣщая внутри другія деревянныя возвышенія, или *вышки*, съ которыхъ можно бы было обозрѣвать даль и подавать условныя знаки. Этимъ только предположеніемъ можно объяснить военное значеніе и симметрическое расположеніе группами послѣдняго рода городищъ.

Но всѣ вышеупомянутыя изслѣдованія едва ли могутъ быть произведены, по недостатку существующихъ въ настоящее время матеріаловъ; съ другой стороны сомнительно, чтобы эти матеріалы были пополнены и въ будущее время; поэтому надо полагать, что значеніе старинныхъ городищъ останется навсегда не вполне разъясненнымъ. Что касается до частнаго расположенія городищъ, то они должны были имѣть всѣ свойства земляныхъ оградъ, при самомъ началѣ употребленія ихъ въ Россіи.

*) См. Русскій Историческій Сборникъ, издав. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1838, кн. 3, ст. 3—109, статья Г. Ходаковского.

а) Постоянные, обнесенные каменною оградю, или имѣвшіе каменные кремлі.

б) Постоянные, обнесенные деревянною или земляною оградю, и получившіе надлежащую осѣдность. Эти пункты, какъ можно видѣть изъ предшествовавшаго разсмотрѣнія границъ, большею частью принадлежали въ концѣ періода, ко внутренней, или второй оборонительной линіи.

в) Временные, обнесенные земляною и деревянною оградами, и оборонявшіе жилия мѣста самыхъ малыхъ размѣровъ, а потому составлявшіе преимущественно пограничные, или украиные укрѣпленные пункты.

Къ послѣднему разряду должны быть причислены и остроги.

3) Разсматривая послѣдовательно все дѣйствія и распоряженія, относившіяся къ оборонѣ границъ, мы допустили введеніе съ половины XVI столѣтія систематическаго размѣщенія городовъ и распределенія средствъ обороны, что явственно обнаружилось на южной границѣ. Но если и можно допустить подобное предположеніе для городовъ пограничныхъ, или по тогдашнему *украинныхъ, порубежныхъ*, то трудно отыскать какую-либо систему, да едва ли она и существовала, для городовъ внутреннихъ ¹⁾, какъ-бы составлявшихъ вторыя оборонительныя линіи, въ особенности потому, что большая часть ихъ въ срединѣ Россіи была основана еще во времена раздѣленія ея на удѣльныя княжества.

---

¹⁾ *Примѣч.* На этомъ основаніи и не упомянуты здѣсь многіе города древней Россіи, пользовавшіеся въ то время большею извѣстностію.

ГЛАВА П.

ОПИСАНІЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ ОГРАДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ (общее):

Раздѣленіе оборонительныхъ городскихъ оградъ. — Земляныя. — Деревянныя. — Каменныя. — Оборонительныя ограды монастырей. — Сторожевыя линіи. — Полевые окопы.

§ 17. Оборонительныя ограды, употреблявшіяся въ Россіи до XVIII столѣтія, могутъ быть раздѣлены на 3 главные вида: земляныя, деревянныя и каменныя; къ самымъ древнимъ принадлежатъ земляныя, за ними явились послѣдовательно деревянныя и каменныя. Со введеніемъ новаго рода оградъ, каждая изъ прежнихъ оставалась въ употребленіи, или отдѣльно, или въ соединеніи съ другими.

ЗЕМЛЯНЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Очертаніе и профиль земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія. — Подраздѣленіе ихъ. — Разсмотрѣніе простыхъ земляныхъ оградъ до употребленія огнестрѣльныххъ орудій. — Реставрація стариннаго укрѣпленія. — Тайники. — Вліяніе огнестрѣльныххъ орудій на измѣненія земляныхъ оградъ. — Обламы. — Раскатъ. — Быки. — Земляныя ограды въ соединеніи съ деревянными.

§ 18. Земляныя ограды можно причислить къ самымъ древнимъ на томъ основаніи, что онѣ, состоя изъ насыпи и рва, не требовали, при тогдашнихъ ограниченныхъ условіяхъ обороны, большаго искусства для возведенія; въ этомъ отношеніи онѣ были,

такъ сказать, по плечу воинственному поколѣнію нашихъ предковъ любившихъ болѣе разрушать, чѣмъ созидать, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣвшихъ своимъ мужествомъ дѣлать неодолимыми ограды самаго простаго расположенія.

Земляныя ограды вообще назывались въ лѣтописяхъ первоначально *спомъ*, *приспомъ*, *переспомъ*, отъ слова сыпать, а впоследствии *осыпью*.

«Въ лѣто 6498 (990 по Р. Х.) постави Володимеръ в Киевѣ «пръвую церковь С. Георгія и пришедъ ис Киева в Суздальскоую землю постави градъ во свое имя Володимеръ и спомъ «сыпаша.» Лѣт. съ Воскр. списка.

«988. Володимеръ постави церковь въ Корсунѣ на горѣ иже «сыпаша посредѣ града крадуше приспу.»

Никон. лѣт.

«Въ лѣто 6654 (1146).... и поидоша къ Новугороду. И «пришедше сташа у переспы.»

Ипат. лѣт. т. II.

«1605. — и какъ городъ (Кромы) сгорѣ. Государевы люди «сѣдоша на осыпи бьюшесь безпрестано.»

Никон. лѣт.

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 130, 1609 г.

Названіе *валъ* относилось въ началѣ къ полевымъ окопамъ, а послѣ къ сторожевымъ землянымъ линіямъ.

Съ XVI столѣтія земляныя оборонительныя ограды получили названіе *земляныхъ городовъ*.

«Въ лѣто 7048 (1536) велѣлъ Великій Князь поставить въ «Ржевскомъ уѣздѣ на Литовскомъ рубежѣ градъ землянъ на- «рекъ его Заволочье и дворы Ржевскіе велѣлъ перевѣзти.»

Царствен. книга.

Остатки земляныхъ оградъ, болѣе позднѣйшаго сооруженія, сохранившіеся до нашего времени подъ общимъ названіемъ *городищъ*, замѣчательны простотою ихъ начертанія. Это свойство вѣроятно еще болѣе принадлежало землянымъ оградкамъ въ самомъ началѣ ихъ употребленія. Основываясь на этомъ, полагаемъ, что онѣ состояли изъ прямыхъ, съ одними исходящими углами, ли-

ній, переходившихъ иногда въ общую выпукло-кривую линію неправильнаго вида. Въ этомъ начертаніи нечего искать перекрестной, а тѣмъ менѣе фланговой обороны и сила расположенія укрѣпленій могла заключаться въ огромныхъ размѣрахъ насыпи и рва и въ расположеніи оградъ рядами ¹⁾ одной за другою, для постепенной и послѣдовательной обороны каждой изъ нихъ. Предлагае-
Листъ 8.
Изобр. 13.
Изобр. 14.
мая здѣсь изображенія позднѣйшихъ земляныхъ оградъ весьма хорошо характеризуютъ очертаніе этихъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія.

§ 19. Обзорѣвая укрѣпленные города разсматриваемаго періода можно замѣтить, что земляныя ограды употреблялись въ двухъ видахъ: въ простомъ, гдѣ онѣ состояли изъ одной ограды, и въ сложномъ, т. е. въ соединеніи съ другими оградами, деревянными и каменными. Изслѣдованіе простыхъ земляныхъ оградъ всего лучше можетъ дать понятіе о свойствахъ собственно земляныхъ оградъ, потому что здѣсь онѣ являются въ саомытномъ, независимомъ положеніи; тогда какъ въ соединеніи съ другими, онѣ находились въ зависимости отъ послѣднихъ и должны были измѣняться въ своихъ размѣрахъ, а въ частномъ расположеніи подчиняться требованіямъ обороны, сообразно свойствамъ этихъ оградъ.

а) Простыя земляныя ограды.

§ 20. Земляныя ограды въ простомъ ихъ видѣ исключительно употреблялись Славянами до появленія деревянныхъ, т. е. до половины IX столѣтія; въ послѣдующее же время построеніе ихъ становилось постепенно рѣже; но въ концѣ періода, онѣ появляются снова, хотя уже въ другихъ формахъ, заимствованныхъ у новѣйшей фортификаціи.

---

¹⁾ *Примѣч.* Это предположеніе нисколько не противорѣчитъ сказанному на стр. 10 объ расположеніи оборонительныхъ оградъ рядами; оно относится къ тому періоду времени, когда предки наши, не владея еще искусствомъ располагать одиночныя ограды достаточно сильными, отчасти пополняли этотъ недостатокъ увеличеніемъ числа ихъ.

По недостатку точных и положительно вѣрныхъ указаній относительно частнаго расположенія земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія, мы примемъ при изслѣдованіяхъ за основаніе тѣ постороннія данныя, которыя могли имѣть на него вліяніе, какъ то: оружіе Славянъ, способы атаки, бывшіе въ то время въ употребленіи, и наконецъ состояніе военнаго искусства вообще у тѣхъ со-сѣднихъ народовъ, отъ которыхъ предки наши могли что-либо заимствовать по этому предмету. Основываясь на этихъ данныхъ и принимая притомъ въ соображеніе, что при изслѣдованіи оградъ, у которыхъ начертаніе въ планѣ занимаетъ второе мѣсто, надобно обратиться къ разсмотрѣнію профилей; мы можемъ полагать за достовѣрное, что при сооруженіи земляныхъ оградъ въ Россіи до
Изобр 15. XV столѣтія, главныя достоинства ихъ заключались: въ значительной высотѣ насыпи, такой же глубинѣ рвовъ и трудно-доступной крутизнѣ тѣхъ покатостей, по которымъ атакующему слѣдовало спускаться и взбираться, во время приступа. Обозначить предѣлы наибольшей и наименьшей высоты вала весьма затруднительно, потому, что остатки сохранившихся старинныхъ насыпей не могутъ служить для этого надежнымъ авторитетомъ¹⁾; это и заставляетъ прибѣгнуть къ нѣкоторому произволу и назначить эти предѣлы приблизительно отъ 10 до 4 саж., принявъ за основаніе нѣкоторые размѣры, сохранившіеся въ позднѣйшихъ оффиціальныхъ актахъ²⁾.

---

¹⁾ *Примѣч.* При разсмотрѣніи сихъ остатковъ старицы встрѣчаются слѣдующія обстоятельства: а) Насыпи отъ давности существованія осѣли, осыпались и слѣдовательно значительно понизились противъ первоначальной высоты. б) Многіе изъ валовъ, причисляемые нынѣ къ простымъ землянымъ оградамъ, могли составлять въ свое время сложные, т. е. имѣть на вершинѣ тынъ, или рубленную стѣну, хотя бы объ этомъ и не упоминали лѣтописи и въ каковыхъ случаяхъ высота вала дѣлалась менѣе значительною. в) Многіе остатки земляныхъ насыпей, считаемыя въ настоящее время за земляныя самобитныя ограды, могли въ свое время наполнять только внутренность прежнихъ деревянныхъ оградъ, которыя, отъ времени совершенно сгнили и уничтожились.

²⁾ *Примѣч.* Мерехва — высот. вал $3\frac{1}{2}$ с. Угличъ . . . . . 5 с.
Стародубъ . . . . . 6 до 8 с. Бѣлозерскъ . . . . . 8 с.

Земляныя ограды, до введенія огнестрѣльныххъ орудій при атакъ, были достаточно обезпечены отъ разрушительнаго дѣйствія метательныхъ машинъ, бросавшихъ снаряды большею частью навѣсно; а потому толщина ихъ при вершинѣ обусловливалась только выгоднымъ помѣщеніемъ войскъ противъ приступа. Вершина вала не имѣла надобности въ особенномъ прикрытіи; потому что обороняющійся имѣлъ для этой цѣли щитъ, съ которымъ онъ не разставался во время боя: это отчасти позволяло также уменьшать ширину верхняго хода вала. Основываясь на вышеизложенномъ, мы полагаемъ 1½ саж. предѣломъ наименьшей толщины вала при его вершинѣ.

Наружная отлогость дѣлалась по возможности крутою и, сколько можно замѣтить по уцѣлѣвшимъ насыпямъ, ей давали заложеніе: одинаковое съ высотой, въ $\frac{3}{4}$ и даже $\frac{1}{2}$ противъ высоты, что много зависѣло отъ высоты вала. Столь умѣренное заложеніе отлогостей, при значительныхъ размѣрахъ вала по высотѣ, заставляетъ полагать, что предки наши были хорошо знакомы съ землянымъ дѣломъ и умѣли поддерживать насыпи искусственными одеждами. Внутренняя отлогость вала, для удобства сообщенія съ вершиною его и въ особенности на случай отступленія оборонявшихся войскъ, должна была имѣть большее заложеніе. При заложении, Изобр. 16, 17 равнявшемся высотѣ и при умѣренныхъ размѣрахъ послѣдней (до 3 саж.) сообщеніе могло производиться по самой отлогости, съ помощью продѣланныхъ въ ней ступеней; но при большей крутизнѣ, или при болѣе значительной высотѣ вала, надобно предполагать устройство Изобр. 18, 19 особенныхъ земляныхъ ступеней, одѣтыхъ досками, или плетнемъ.

Размѣры рва, какъ и нынѣ, должны были согласоваться съ количествомъ земли, потребнымъ для насыпи; но, по причинѣ совершеннаго отсутствія фланковой обороны во рвахъ, они дѣлались большею частью глубокіе и узкіе, а чтобы затруднить приступъ, покатосямъ рва давали, по возможности, меньшее заложеніе. По

Суздаль . . . . . 8, 9 и 10 с. Мосальскъ . . . . . 10 с.
Кострома (мѣстами) . . 10 с. Серпейскъ . . . . . 10 с.

уцѣлѣвшимъ оградамъ ¹⁾ видно, что глубина рва измѣнялась отъ 2 до 5 саж. Валъ отдѣлялся отъ рва широкою (до 4 саж.) бермою, которая, по значительному давленію насыпи на внутреннюю отлогость рва, была необходима.

Изобр. 20. Сообщение земляныхъ оградъ съ полемъ производилось посредствомъ подземныхъ ходовъ, въ видѣ галлерей, которые шли подъ насыпью вала по мѣстному горизонту, или спускались на дно рва. Въ первомъ случаѣ черезъ ровъ перекидывали мостъ, или, не вырывая въ этомъ мѣстѣ рва, оставляли перешеекъ для свободнаго прохода. Впрочемъ открытое сообщеніе едва ли можно допустить для земляныхъ оградъ, потому что эти проходы были бы самыми доступными пунктами для приступовъ, которыми въ то время ограничивались всѣ дѣйствія атаки; или надо предположить, что эти выходы прикрывались небольшими оградами, которыя, однимъ концемъ примыкая къ валу, другимъ не доходили до него на ширину выхода.

Изобр. 21, 22. Со времени употребленія вѣнчатыхъ деревянныхъ стѣнъ, сообщеніе это, при земляныхъ оградахъ, производилось всегда черезъ башни.

Листъ 6. § 21. Примѣнимъ всѣ эти частности расположенія земляныхъ оградъ къ возстановленію (реставраціи) выше приведенной въ примѣръ старинной ограды.

Изобр. 23. Мѣстность, на которой лежалъ укрѣпленный пунктъ, дѣлала его доступнымъ съ одной южной стороны, гдѣ оборонительная ограда состояла изъ тройнаго вала. Наружный валъ (а) долженъ былъ обезпечивать огороды, выгоны, и можетъ быть нѣкоторыя частныя строенія; а судя потому какъ мало обращено было вниманія на прикрытіе пространства позади этого вала со стороны оврата и рѣки, мы полагаемъ, что онъ имѣлъ единственную цѣлью останав-

---

¹⁾ Примѣч. Угличъ глубина рва 2 саж. Бѣлозерскъ . . . 2 до 4 с.,
по мѣстному положенію. Старица глубина рва . . . . . 3 $\frac{1}{4}$ с.

Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова находимъ, что г. Орловъ имѣлъ ровъ глубиною отъ 6 до 8 саж.; но подобное углубленіе могло произойти отъ дѣйствія подземныхъ ключей и другихъ естественныхъ причинъ, постоянно дѣйствовавшихъ въ продолженіе долгаго времени.

ливать на время атакующаго непріятеля и тѣмъ давать время жителямъ перебираться съ имуществомъ во внутреннюю ограду. Высота валовъ, расположенныхъ со стороны доступной для приступа, была, вѣроятно, не одинакова; здѣсь принята для средняго вала высота въ 3 саж., опредѣленная на мѣстѣ самаго изысканія; внутреннему дана высота 4 саж., а наружному 2 саж. Ограды *a* и *b* и Изобр. 24. ограда *c* съ доступной стороны имѣли впереди рвы; но часть ограды *c* обращенная къ оврагу и къ рѣкѣ, не была окружена рвомъ.

Для сообщенія первой или наружной ограды со второю могъ Изобр. 23, 24. служить проходъ *g*, второй ограды съ третьею проходъ *d*, помѣщенный въ сторонѣ отъ перваго; наружная ограда, для большаго ея обезпеченія, могла вовсе не имѣть отверстія, и сообщенія ея съ полемъ могли производиться, по незначительности высоты вала, поверхъ его, съ помощью примѣтовъ (*e*), которые въ минуту опасности уничтожались. Сообщеніе внутренней ограды съ полемъ къ Изобр. 23, 25. сторонѣ рѣки производилось посредствомъ крытаго хода *ж*, который служилъ вмѣстѣ и сообщеніемъ съ рѣкою, или съ *тайникомъ* ¹⁾, помѣщеннымъ позади вала (*з*). Крытый ходъ въ простѣй- Изобр. 25, 26.

¹⁾ *Примѣч.* Тайникомъ называлось въ старину то мѣсто на берегу рѣки, скрытое по возможности для противоположнаго берега, откуда жители и гарнизонъ осаждаемаго города добывали воду для ежедневнаго употребленія. Къ этому мѣсту проводилось изнутри города крытое сообщеніе, состоявшее изъ подземной галлерей, дно которой шло, смотря по высотѣ Изобр. 28, 29 и крутизнѣ берега, скатомъ или ступенями.

Въ строительной книгѣ г. Воронежа, подъ годомъ 1676, сказано: «Да изъ малаго города тайникъ мѣрою въ длину 75 саж., въ вышину саженъ съ четвертью; а наконецъ того тайника колодезь на родникахъ, а въ колодезь срубъ дубовой, въ длину трехъ саженой, поперегъ тожь.» (Геогр. Слов. Щекатова).

Въ статейной описи 1669 г. находимъ, что въ г. Мценскѣ тайникъ состоялъ изъ каменнаго крытаго хода и покрытаго колодца.

Въ г. Ольшанскѣ (1645 г.) вода была проведена въ тайникъ изъ р. Ольшанки трубою. Если рвы городскихъ укрѣпленій наполнялись текучею водою, то въ нихъ устраивали тайники, какъ въ Переяславлѣ Залѣскомъ (въ XII столѣтіи). Въ подобномъ случаѣ эти крытые ходы соотвѣтствовали нынѣшнимъ потернамъ.

Изобр. 23, 27 шемъ его видѣ, могъ состоять изъ два, футовъ 8 глубиною, покрытаго сверху накатникомъ и землею. Валъ (к) веденный отъ внутренней ограды по скатамъ мѣстности уступами, соединялся съ валомъ (з) въ долину рѣки и служилъ къ большѣму обезпеченію тайника. Той же цѣли, вѣроятно, удовлетворяли и отдѣльно расположенные участки валовъ *л, м, н*, находившіеся по другую сторону крытаго хода.

§ 22. Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ повело за собою измѣненіе основныхъ условій расположенія земляныхъ оградъ, а именно: толстота вала должна была опредѣляться разрушительною силою новыхъ орудій; вершина его не могла уже по прежнему оставаться открытою съ поля; наружной отлогости вала слѣдовало дать большее заложеніе: все эти измѣненія влекли за собою значительное увеличеніе толстоты вала. Но у насъ это вліяніе прошло какъ бы незамѣтно, потому что въ то время весьма рѣдко употреблялись простыя земляныя ограды, а большею частію соединенныя съ деревянными вѣнчатыми, которыя и безъ того требовали для себя землянаго вала значительной толщины.

При устройствѣ земляныхъ оградъ съ брустверомъ, получившимъ въ официальныхъ актахъ XVII столѣтія названіе *облама* ¹⁾, *облома* ²⁾, верхняя ширина вала должна была увеличиться покрай-

Иногда, для большаго огражденія тайника, ставили надъ колодезѣмъ, или бассейномъ башню; таковы тайницкія башни: въ Московскомъ Кремлѣ, на берегу р. Москвы, и въ г. Олонцѣ, на р. Мегречи *). Въ Новгородѣ тайникъ находился на берегу р. Волхова близъ воротъ Кремля, выходившихъ на рѣку, и какъ тайникъ такъ и ворота были обнесены общимъ деревяннымъ городкомъ съ башнями **).

Осады Корсуни (988) Владиміромъ Великимъ, Пронска (1207) великимъ княземъ Всеволодомъ, Казани (1552) царемъ Іоанномъ Васильевичемъ достаточно показываютъ, какъ заботились въ то время отнимать воду у осажденныхъ и уничтожать тайники.

¹⁾ *Примѣч.* Слово *обламы* появились въ официальныхъ актахъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и имѣло постоянно одинаковое значе-

*) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

**) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г., ст. 168.

ней мѣрѣ на толщину бруствера, которая была въ то время $1\frac{1}{2}$ и 2 саж., считая въ томъ числѣ и наружную отлогость.

Высота бруствера опредѣлялась высотой стрѣлка по грудь, что, по значительному командованію тогдашнихъ земляныхъ оградъ, не могло имѣть большого неудобства, потому что обороняющемуся

не съ брустверомъ. «1670.... а велѣно мнѣ холопу твоему на Каширѣ «городъ и обламы и мосты и всякіе городовые и острожные крѣпости, «которымъ безъ подѣлки быть нельзя, подѣлать». (Акт. Ист. т. IV, № 216). Здѣсь городъ означаетъ собственно стѣну до ея вершины, а обламы брустверъ на ней.

«1660 г.—За рѣкою Болховкою горы выше острогу, съ той горы «воинскіе люди изъ мѣлкого ружья, изъ мушкетовъ и изъ коробиновъ въ «острогѣ и на обламахъ людей побьютъ». (Акт. Ист. т. IV, № 148). Здѣсь обламъ долженъ также означать площадку для стрѣлковъ, прикрытую брустверомъ, который въ этомъ случаѣ не имѣлъ достаточной высоты, или, выражаясь по нынѣшнему, не былъ дефилированъ.

Указная память *) изъ Новгородскаго Суднаго Приказа въ Деревеницкій Монастырь, по случаю постройки деревянной ограды въ Новгородѣ, показываетъ и высоту этихъ обламовъ. Тамъ сказано: «и Деревеницкаго монастыря Игумну съ братьею велѣно того города рубить 22 с. «съ полусаженью до обламовъ по 17 вѣнцовъ, а обламовъ по 4 вѣнца.... «а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а меньше пяти и шти «вершковъ лѣсу не возити.»

Отсюда видно, что высота облама могла измѣняться отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ фут.

Но какъ понимать этотъ брустверъ въ частномъ его расположеніи? въ томъ ли видѣ, въ которомъ онъ употреблялся подъ названіемъ забороля, или въ видѣ выступающей части. Слово обламъ, имѣющее и нынѣ въ архитектурѣ значеніе выступа, говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія; но съ принятіемъ его, трудно согласить другія требованія, встрѣчающіяся въ наказахъ, какъ то построить «земляной городъ съ обламами»—или надобно предположить, что въ подобномъ случаѣ на земляномъ валѣ располагались деревянные брустверы, о чемъ не находимъ нигдѣ указаній. Для согласенія этихъ противорѣчій надобно полагать, что обламъ составлялъ родовое названіе бруствера вообще, одинаково примѣнявшееся къ брустверамъ: обыкновенному и выступному.

2) Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—1674 г., стат. XV.

*) Акт. Ист. т. IV, № 406, 1657 г.

стоило только нѣсколько отступить отъ бруствера, и онъ былъ достаточно прикрытъ съ поля. Ограду на протяженіи длинныхъ ея сторонъ занимали только стрѣлки, для этого не нужно было широкаго валганга; ограниченное же число орудій помѣщалось въ исходящихъ углахъ, гдѣ для нихъ устраивались небольшіе выступы, подъ названіемъ *раскатовъ* и *быковъ*¹⁾, въ которыхъ орудія дѣйствовали чрезъ банкъ.

¹⁾ *Примѣч.* Слово *раскатъ* означаетъ собственно валгангъ, т. е. то мѣсто, гдѣ орудіе раскатывается во время дѣйствія; но предки наши приняли называть раскатомъ ту часть укрѣпленной ограды, которая назначалась для открытаго помѣщенія одного, или нѣсколькихъ орудій въ совокупности. Такъ какъ орудія на раскатахъ назначались для фронтальной и фланговой обороны ограды, то они должны были имѣть видъ весьма малыхъ бастіоновъ, или состоять изъ двухъ фланковъ и одного фаса, соединявшаго переднія оконечности фланковъ.

Между тѣмъ мы находимъ, что выступы въ исходящихъ углахъ укрѣпленныхъ оградъ, назначаемые исключительно для помѣщенія орудій, назывались также и *быками* *). Существовало ли между раскатомъ и быкомъ, имѣвшими по видимому одинаковое значеніе въ оборонѣ, какое-либо различіе въ частномъ ихъ устройствѣ, или въ начертаніи, — въ точности неизвѣстно.

Названіе раската появилось едва ли не въ первый разъ въ концѣ XVI столѣтія при описаніи осады Пскова Поляками въ 1581 г.; здѣсь раскатъ былъ сооруженъ Русскими въ минуту необходимости и слѣдовательно могъ быть земляной, или деревянный изъ срубовъ, наполненныхъ землею.

Въ другихъ официальныхъ актахъ мы находимъ слѣдующія указанія о раскатахъ.

«Въ 182 (1674 г.). При Воеводѣ Федорѣ Полуехтовичѣ Нарышкинѣ построены на Двинскомъ Березовскомъ устьи на караулѣхъ въ трехъ мѣстѣхъ деревянные раскаты для карабельнаго приходу.»

Двин. лѣт.

Здѣсь раскаты означаютъ береговія батареи, которыя были построены изъ срубовъ, потому что низменное положеніе береговъ Березовскаго Устья и частые разливы р. Двины дѣлали сооруженіе земляныхъ батарей весьма затруднительнымъ.

*) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 8, 1655 г.

Съ 1618 г. начали появляться у насъ земляныя ограды, заимствованныя изъ новѣйшей фортификаціи; въ этомъ году происходила постройка оборонительной ограды, или такъ называемаго «землянаго города» въ Москвѣ: ей дано было бастионное расположеніе по способу Голландцевъ; но начертаніе и другія частности ея до сихъ поръ не извѣстны. Въ 1632 г. иноземный горододѣлецъ Янъ Корнелій построилъ въ Ростовѣ крѣпость по бастионному начертанію, сдѣлавъ предварительно въ 1631 г. на Борисовскомъ Дворѣ образецъ этому расположенію, который былъ осмотрѣнъ и одобренъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ ¹⁾. Способъ укрѣпленія принадлежалъ къ разряду голландскихъ системъ того времени и состоялъ изъ малыхъ бастионовъ съ фланками, перпендикулярными къ длиннымъ куртинамъ; ровъ былъ наполненъ водою, но контрэскарпъ не имѣлъ гласиса. Около того же времени царь Михаилъ Ѳеодоровичъ поручилъ голландскому инженеру Клаузену обнести г. Терки на персидской границѣ землянымъ валомъ съ больверками, т. е. бастионами, по новѣйшему образцу. Въ 1654 г. царь

«А въ Каменномъ городѣ (Новгородскомъ Кремлѣ) деревянный раскатъ на Житничномъ дворѣ намостили новымъ лѣсомъ и покрыли те-
«сомъ.»

«Въ каменномъ городѣ (Новгородскомъ Кремлѣ) раскатъ каменной
«намостили бревенчатымъ мостомъ.»

(Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 48, 1649—1648 г.),

Изъ сихъ указаній можно вывести заключеніе, что раскаты были: земляные, деревянные и каменные, разумѣя подъ послѣдними земляную постройку съ каменнымъ эскарпомъ, который выступалъ надъ валганомъ на высоту стула орудія.

Въ оградѣ Тамбова, сооруженной въ 1636 г., мы находимъ, что въ острогѣ у наугольной при Студенцѣ башни былъ сдѣланъ раскатъ для 5 орудій, имѣвшихъ назначеніе защищать Пушкарскую и Казачью Слободы; подобный же раскатъ былъ и на другомъ углу для защиты Покровской Слободы.

Здѣсь можно замѣтить, что раскаты для 5 ф. должно принимать за наиболѣе сильныя по вооруженію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за наиболѣе обширныя.

¹⁾ Акт. Ист. т. IV, № 14, 1646 г.

Алексѣй Михайловичъ, покоривъ Смоленскъ, повелѣлъ окружить стѣны его съ доступныхъ сторонъ земляною насыпью, въ видѣ гла-сиса, съ палисадникомъ, помѣщеннымъ за наружнымъ краемъ рва.

Нельзя сказать, чтобъ этотъ переходъ отъ прежняго способа расположенія земляныхъ оградъ къ новому произошелъ быстро и повсемѣстно; гораздо правильнѣе считать укрѣпленія новѣйшей фортификаціи, въ продолженіе разсматриваемаго періода, исклю-ченіемъ изъ общепринятаго расположенія простыхъ земляныхъ оградъ.

б) Сложная земляная ограда.

§ 23. Сложная земляная ограда состояла изъ вала, съ ты-номъ, или деревянною рубленною стѣною на вершинѣ.

При разсмотрѣніи земляной ограды съ тыномъ, надобно от-личать подобную ограду, или городъ, поставленный въ видѣ острога ¹⁾ отъ острога дѣйствительнаго, хотя и та и другая ограда имѣла однѣ и тѣ же составныя части, т. е. валъ и тынъ. Въ первомъ случаѣ главную ограду, достаточно сильную, состав-лялъ земляной валъ, а тынъ, помѣщенный на его вершинѣ, слу-жилъ только придаточнымъ средствомъ къ усиленію обороны; на-противъ въ острогахъ главную ограду составлялъ тынъ, — а земляная насыпь только придавала острогу болѣе значительное возвышеніе надъ полемъ и тѣмъ затрудняла приступъ.

Собственно острожный валъ, по малому его командованію, не представлялъ большой преграды атакующему.

Усиленіе посредствомъ тына прежнихъ простыхъ земляныхъ оградъ не могло имѣть вліянія на частное расположеніе вала; по-тому что тынъ самъ по себѣ занималъ мало мѣста, а при помѣще-
Листъ 7. ній его вершинѣ вала, достаточно было отставить его отъ края на-
ружной отлогости на три фута. Такимъ образомъ при верхней ши-
Изобр. 32. ринѣ вала, принятой нами въ $1\frac{1}{2}$ сажени, оставалось для верхняго

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 324, 1645 г.

хода 1 саж.. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовало быть башнямъ, Изобр. 31. которыя всегда располагали при острожной оградѣ, вершина вала представляла площадку соразмѣрно основанію башни.. Высота насыпи въ этомъ случаѣ, судя по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ, была весьма значительна (отъ 5 до 8 саж.) и мало уступала въ размѣрахъ простымъ землянымъ оградамъ, не смотря на то, что онѣ, чрезъ помѣщеніе тына на вершинѣ, пріобрѣтали много оборонительной силы

При расположеніи землянаго вала съ рубленною вѣнчатою стѣ- Изобр. 33. ною, ширина его при вершинѣ зависѣла отъ заложенія деревянной ограды при основаніи, которое въ этомъ случаѣ дѣлалось по возможности шире, для доставленія стѣнѣ, помѣщенной на насыпной землѣ, большей стойкости. При семъ надлежало оставить между основаніемъ стѣны и наружнымъ краемъ вала берму, не менѣе 2 саж. ширины, а позади такой же ширины ходъ. Принимая толстоту вѣнчатыхъ оградъ отъ 1 до 3 саж. и заложеніе основанія по $\frac{1}{2}$ саж. съ каждой стороны, при наименьшихъ размѣрахъ для бермы и внутренняго хода, мы получимъ слѣдующіе размѣры для насыпи при ея вершинѣ:

Толстота стѣны въ основаніи.	Берма.	Внутренній ходъ.	Ширина вала при вершинѣ.
2 с.	2 с.	2 с.	6 с.
3 с.	2 с.	2 с.	7 с.
4 с.	2 с.	2 с.	8 с.

Высота насыпи вала измѣнялась отъ 5 до 8 саж., отлогости же — наружная и внутренняя, по причинѣ давленія стѣны и башень, должны были имѣть заложеніе одинаковое съ высотой (въ 45°). Такимъ образомъ нижнее заложеніе вала, при этихъ размѣрахъ составныхъ частей профили ограды, могло имѣть слѣдующіе размѣры:

Высота вала.	Верхняя ширина вала.		
	6°	7°	8°
	Нижнее заложение вала.		
5 с.	16 с.	17 с.	18 с.
6 с.	18 с.	19 с.	20 с.
7 с.	20 с.	21 с.	22 с.
8 с.	22 с.	23 с.	24 с.

Размѣры, приведенные въ этой таблицѣ, ясно показываютъ, что въ сложныхъ земляныхъ оградахъ съ вѣнчатою стѣною, валь имѣлъ достаточную толстоту для противодѣйствія огнестрѣльнымъ орудіямъ, и что съ уничтоженіемъ деревянныхъ оградъ, насыпь легко могла быть приспособлена, по профили, къ требованіямъ обороны новѣйшей фортификаціи.

При построеніи деревянной ограды въ 1534 г. около Китай-Города въ Москвѣ, земляная насыпь была одѣта съ обѣихъ сторонъ плетнемъ. Подробно, съ какою лѣтописи ¹⁾, противъ обыкновенія, описываютъ эту постройку, называя мастеровъ *хитрецами*, повязываетъ, что она была употреблена въ первый разъ и составляла весьма хорошее расположеніе для того времени.

Въ указѣ, данномъ въ 1650 г. хотмыжскому воеводѣ, по случаю перестройки Хотмыжска, находимъ слѣдующее;

«...И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбѣ съ хотмыжскими служилыми и съ жилецкими всякихъ чиновъ

¹⁾ «...и устройша хитреци велми мудро, начевъ отъ каменная большія стѣны и сплетяху тонкій лѣсъ около большого древія и внутри насыпаху землю и велми крѣпко утвержаху и того ведоша по рѣкѣ Москвѣ и тако приведоша къ той же каменной стѣнѣ и на верси устройша градъ древянъ по обычаю.»

Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалимскому списку т. VI.

«людьми помысла, сдѣлалъ на Хотмыжскомъ земляной городъ съ облами, а башни устроилъ деревянныя за городомъ, близко землянаго вала; а входъ въ башни учинить съ землянова городка сверху, чтобъ по земляному валу опричь никакова полова мѣста небыло....¹⁾»

Въ расположеніи башенъ впереди земляной ограды видна идея Изобр. 34, 35. о доставленіи рву фланковой обороны; башни эти, помѣщенныя при исходящихъ углахъ ограды, должны были замѣнить собою раскаты и по положенію своему впереди земляной ограды были никакъ не выше ея, а скорѣе ниже, или по крайней мѣрѣ одинаковой съ нею высоты; такъ что упоминаемое въ указѣ сообщеніе, состоявшее, вѣроятно, изъ легкаго моста, могло идти горизонтально, или небольшимъ скатомъ на открытую платформу башни.

Сообщеніе съ полемъ въ земляныхъ оградахъ съ деревянною стѣною производилось всегда чрезъ проѣзжія башни, которыя, простираясь отъ мѣстнаго горизонта до вершины бруствера деревянныхъ стѣнъ, а иногда и выше ихъ, были огромнѣйшей высоты. Сообщеніе съ вершиною землянаго вала производилось по деревяннымъ лѣстницамъ, приставленнымъ ко внутренней отлогости вала, или по ступенямъ, выдѣланнымъ въ самой отлогости; для восхода же на вершину деревянной ограды, устраивались особыя деревянные лѣстницы, которыя прислонялись къ стѣнѣ и для помѣщенія которыхъ внутренній ходъ по валу долженъ былъ въ этихъ мѣстахъ разшириваться.

Насыпи, получившія съ теченіемъ времени надлежащую осадку, могли конечно служить надежнымъ основаніемъ для стѣнъ и башенъ, на вершинѣ ихъ возведенныхъ; но сначала онѣ не имѣли достаточной плотности и потому едва ли можно допустить, чтобы при сооруженіи вновь этого рода оградъ, насыпи и стѣны устраивались въ одно и то же время. Въ подобномъ случаѣ безъ сомнѣнія возводили сначала одну насыпь, обнося вершину ея тыномъ, или плетнемъ, а впослѣдствіи, когда она получила надлежащую осадку,

---

¹⁾ Пол. Собр. Зак. т. I, № 36, 1650 г., ст. 235.

эти временныя ограды замѣнялись вѣнчатыми стѣнами и башнями. Не извѣстно также, дѣлалось ли подъ этими оградами какое-либо искусственное основаніе, въ родѣ нынѣшнихъ ростверковъ, или изъ камня; изданныя доселѣ оффиціальныя акты вообще мало представляютъ матеріаловъ по строительной части инженернаго искусства.

ДЕРЕВЯННЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Подраздѣленіе ихъ.—Деревянныя вѣнчатыя ограды.—Стѣны изъ городней.—Хоромы.—Стѣны рубленныя тарасами.—Послѣдовательныя ихъ измѣненія.—Кожухъ.—Стѣны, приспособленныя къ живой оборонѣ въ нѣсколько ярусовъ.—Забороли.—Кровати.—Крыши.—Катки.—Сообщенія.—Вежи.—Столицъ.—Костеръ.—Стрѣльница.—Башня.—Фигура, размѣры и частное устройство башенъ.—Подраздѣленіе острожныхъ оградъ.—Остроги и частное ихъ расположеніе.—Тыновая городская ограда.—Затинъ.—Искусственныя преграды, тынъ, надолобы, частичкъ, чеснокъ, рогульки.—О замѣтахъ.

§ 24. Деревянныя оборонительныя ограды были двухъ родовъ: вѣнчатыя стѣны, которыми обносились города; и тыновыя ограды, служившія къ усилению земляныхъ городовъ и къ образованію остроговъ.

а) Деревянная вѣнчатая ограда.

§ 25. Начало употребленія деревянныхъ оградъ въ видѣ вѣнчатыхъ стѣнъ надобно отнести къ половинѣ IX столѣтія; обширныя лѣса, покрывавшіе большую часть древней Россіи, составляли неистощимый матеріалъ для ихъ построенія; причемъ дубовый лѣсъ предпочитали всякому другому.

Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи деревянныхъ оградъ, чаще всего употребляли выраженіе: *срубить* городъ:

«Въ лѣто 6787 (1279) Великій Князь Дмитрій Олександровичъ сруби городъ Копорье.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6918 (1410) Великій Князь Василій повелѣ рубить градъ Плессо.»

Степен. книга.

Слово рубить иногда замѣняли словами: *заложить, окладать, обложить.*

«Въ лѣто 6972 (1464) Князь Псковскій Иванъ Александровичъ, Посадникъ Степанъ Алексѣй Васильевъ заложил градъ «новъ деревянъ на Сини рѣки и нарекоша Красной городецъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Того же лѣта 6984 (1476) послаша Псковичи Посадниковъ и Бояръ своихъ изъ всѣхъ концовъ окладати городъ¹⁾ городча у рѣчкѣ у Лодѣ въ Кокшинской волости.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«Въ то же лѣто (6707) въ Русѣ городъ обложиша.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«Лѣта 7156 (1648)... по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Указу Стольникъ и Воевода Василій Семеновичъ Яковлевъ обложилъ новый городъ «Коротоякъ въ дубовомъ лѣсу.»

Строельная книга Коротоякского Архива. Геогр. Слов. Щекатова.

Старинныя сказанія не оставили намъ положительныхъ свѣдѣній о частномъ расположеніи древнѣйшихъ деревянныхъ оградъ; извѣстно только, что стѣны *рубилась тарасами.*

Основываясь на томъ, что деревянныя жилища Славянъ въ IX столѣтіи состояли изъ вѣнчатыхъ срубовъ, можно съ достовѣрностію заключать, что и деревянныя ограды, сначала устраивались

---

¹⁾ *Примѣч.* Отсюда произошло конечно и слово *окладъ*, означавшее направление, основаніе ограды.

«Тоеже весны (7000 г.) послалъ Князь Великій діака своего Василья Кулешина рубити города Володимера древана по Васильеву *окладу* Мамырева и срубиша его въ два мѣсяца.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

также изъ срубовъ ¹⁾, или по тогдашнему, *городней*, одинъ возлѣ другаго поставленныхъ.

Сдѣлаемъ по этому предмету извлеченія изъ лѣтописей.

«А се уроци городные городнику закладываючи городню «куна взяти, а кончавше погата.»

Уставъ Ярослава Владиміров. Полн. Собраніе Рус. лѣт. т. VI, стр. 66.

«1188.... То слышавше Половци.... приступиша къ Римови; «Римовиче же затворишася въ городѣ и возлезше на заборолѣ, «и тако Божіимъ судомъ, летеста двѣ городници съ людми тако «къ ратнымъ и на прочая гражаны найде страхъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Сіи два извлеченія показываютъ, что каждая городня составляла въ оградѣ какъ-бы отдѣльную часть.

«Въ лѣто 6894 (1386) Новгородцы поставиша по осыпи «хоромы.»

Ростов. лѣт.

Такъ какъ хоромами называлось въ лѣтописяхъ ²⁾ жилое деревянное строеніе, то употребленіе этого слова въ настоящемъ случаѣ характеризуетъ самое свойство ограды, т. е. что она состояла изъ ряда избъ, или срубовъ.

Въ позднѣйшее время мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, хотя и весьма рѣдко, указанія на деревянные ограды, составленныя изъ городней ³⁾.

---

¹⁾ *Примѣч.* Срубы эти въ концѣ изслѣдуемаго здѣсь періода, назывались *взрубали*.

Устав. рат. и пушеч. дѣль Указ 36 и 93. Акт. Ист. т. V, № 158, 1687 г.

²⁾ Лѣт. съ Воскр. спис. и Соф. лѣт. 1016 г.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1125, 1127, 1128 г.

Новг. 1 лѣт. т. III, 1340 г.

Новг. 2 лѣт. т. III, 1421, 1560 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 106, 1556 г.

³⁾ Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалимскому спис. т. VI, 1537 г.

Царств. кн. 1552 г.; Акт. Арх. Эксп. т. I, № 182, 1536 г.

Длина срубовъ опредѣлялась величиною имѣвшагося подѣру-кою лѣса; а глубина ихъ тою толщиною стѣны, какая была необходима, для помѣщенія и свободного дѣйствія войскъ. Срубы, со-^{Изобр. 36, 37}ставлявшіе бока ограда, имѣли видъ продолговатаго прямоуголь-^{38.}ника; но угловые срубы должны были имѣть особенную фигуру, ^{Изобр. 39.}сообразно растворенію угла; если въ углу помѣщалась башня, то одна сторона сруба, прилегавшая къ ней, должна была скашиваться. Стѣны подобнаго устройства имѣли тотъ важный недостатокъ, что мѣста соединенія срубовъ, подвергались наибольшему гніенію отъ дождя и снѣга, а потому представляли слабыя части ограда; притомъ каждый срубъ, составляя отдѣльную часть, получалъ съ теченіемъ времени не одинаковую осадку, что вредило прочности всей ограда и затрудняло самую дѣйствія обороны.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти недостатки, еще и въ то время замѣченные, заставили нашихъ предковъ прибѣгнуть къ устройству стѣнъ тарасами.

§ 26. Стѣны, рубленныя тарасами, состояли изъ двухъ вѣн-^{Изобр. 40.}чатыхъ стѣнъ, расположенныхъ параллельно между собою на толщину ограда: онѣ соединялись подѣпрямымъ угломъ другими поперечными стѣнами, образуя глубокія клѣтки, которыя наполнялись землею и камнями. Участокъ деревянной ограда между двумя поперечными стѣнами и составлялъ собственно *тарасу*; протяженіе его въ длину измѣнялось вообще между 3 и 4 саж. Участокъ ограда, имѣвшій, приблизительно, половинное протяженіе въ длину, получалъ названіе *полутарасы*. Въ старинныхъ городскихъ описяхъ иногда принимали тарасъ за единицу, при измѣреніи протяженія стѣны между двумя смежными башнями, или по тогдашнему *прясла стѣны* ¹⁾. Объяснимъ это извлеченіемъ изъ описи Новгорода съ 1649 г.

¹⁾ *Примѣч.* Исслѣдователи русской старины не одинаково понимаютъ значеніе слова прясла при деревянныхъ вѣнчатыхъ оградахъ, такъ напримѣръ въ Славяно-Церковномъ Русскомъ Словарѣ прясломъ стѣны названо: «звѣно деревянной стѣны, находящееся между двумя срубами, или клѣтками».

Какимъ же образомъ примѣнить это опредѣленіе къ Новгородской

«Отъ наугольной башни до глухой башни по пряслу 22 тараса 3-хъ саженныхъ.»

«Отъ Борисоглѣбской башни до башни (безъ имени) прясла «11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 саж.

«Отъ Воскресенской башни до башни (безъ имени) прясла 12 тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 саж.»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48.

Изобр. 41, 42,
43.

Это первоначальное расположеніе стѣнъ тарасами впоследствии измѣнилось, такъ напримѣръ: при усиленіи ограда Полоцка, въ царствованіе Іоанна IV, вмѣсто двухъ стѣнъ, внутренней и наружной было употреблено три. Въ оградѣ Коротояка (1648 г.) поперечныя стѣны, отстоя при наружной на 1 саж., сходились у внутренней попарно, образуя трехъугольныя клѣтки; притомъ положеніе поперечныхъ стѣнъ измѣнялось чрезъ каждые два вѣнца. Подобное расположеніе придавало стѣнѣ болѣе стойкости и затрудняло для атакующаго производство въ ней обвала.

Въ началѣ употребленія деревянныхъ оградъ, когда всѣ дѣйствія атаки ограничивались одними приступами, значительная высота стѣнъ составляла безспорно одно изъ главныхъ достоинствъ, и нѣтъ сомнѣнія, что этого правила держались вообще при сооруженіи стѣнъ; но при этомъ не надобно упускать изъ вида, что деревянныя стѣны никогда не могли быть выводимы такъ высоко, какъ каменныя. Какой именно высоты достигали первоначально деревянныя ограды, не извѣстно: здѣсь можно только допустить, что высота стѣнъ была въ зависимости:

а) Отъ важности пункта, такъ напримѣръ: главные города княжествъ имѣли ограды большей высоты, чѣмъ другіе.

оградѣ, состоявшей изъ сплошнаго ряда тарасовъ. Приложенная выписка изъ официальнаго акта нисколько не подтверждаетъ этого опредѣленія прясла. «Да вверху городской стѣны выломало 3 саж. по городской мостъ... «да и во все прясло изнутри города отмокло и выломалось вполы.»

Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

Въ острогахъ часть ограды между двумя башнями называлась *острожнымъ прасломъ*.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 37, 1671 г.

б) Отъ положенія деревянныхъ оградъ относительно мѣстнаго горизонта, т. е. находились ли онѣ на самой мѣстности, или на вершинѣ вала; въ послѣднемъ случаѣ стѣны могли имѣть меньшую высоту. Но сравнивая деревянныя ограды позднѣйшаго сооруженія, о частномъ расположеніи которыхъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія, можно замѣтить, что высота стѣнъ постепенно уменьшалась и что это уменьшеніе находилось какъ-бы въ зависимости отъ увеличенія живой обороны, которую въ послѣдствіи старались придать вообще оборонительнымъ оградѣмъ. Наименьшую высоту стѣнъ можно полагать въ 1 саж., не считая бруствера.

Листъ 8.
Изобр. 55.

Толщина вѣнчатыхъ оградъ измѣнялась отъ 7 до 24 фута, что было весьма достаточно для помѣщенія стрѣлковъ, потому что метательныя машины, а въ послѣдствіи и огнестрѣльныя орудія, размѣщались всегда по башнямъ. Если допустить, что орудія, хотя и въ весьма небольшомъ числѣ, ставились на вершинѣ стѣны, то въ случаѣ ширины ея до 15 футъ можно было устраивать для нихъ мѣстами двойныя срубы по глубинѣ, или надлежащія уширенія верхняго хода помощью выдающихся поперечныхъ стѣнъ. Хотя объ устройствѣ подобныхъ выступовъ внутри ограды и не находимъ нигдѣ указаній; но ихъ можно допустить, принимая въ уваженіе простоту самаго расположенія и однохарактерность ихъ въ сравненіи съ другими частями ограды.

Листъ 8.
Изобр. 44, 45.

Изобр. 46.

Изобр. 47, 48.

Вѣнцы стѣнъ выводились подъ вертикальную плоскость; но иногда при основаніи дѣлались откосы, для доставленія стѣнамъ большей стойкости; что было въ особенности необходимо при возведеніи стѣнъ на вершинѣ насыпнаго вала.

Изобр. 44, 45.

Наружная стѣна ограды не достигала дна во рву, но, подобно внутренней, доходила до мѣстнаго горизонта, или до вершины вала, гдѣ располагалась ограда, чтобы тѣмъ затруднить атакующему возможность зажечь стѣну. Съ этою же цѣлью наружную стѣну обмазывали иногда на значительную высоту глиною, какъ это находимъ въ Твери ¹⁾, или обкладывали ее рядами дерна.

¹⁾ Никон. лѣт. 1369 г.

Всегда ли деревянные вѣнчатые стѣны выводились во всю высоту ограды, или составляли иногда родъ одежды на такую только высоту, которая была достаточна для охраненія ограды отъ аскалады; этотъ вопросъ до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ. Одно мѣсто въ Никоновской лѣтописи, а именно:

«Въ лѣто 6895 (1387) у града Твери около вала рубили ко-
«*кожюхъ* и землю насыпаша глубже человѣка.»

Гдѣ подѣ словомъ *кожюхъ* можно понимать только деревянную вѣнчатую одежду, позволяетъ предполагать о существованіи въ то время подобнаго рода оградъ.

Въ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина кожюху дано значеніе навѣса; но это объясненіе едва ли можетъ быть допущено. Навѣсъ дѣлали бы на валу, а не около вала, и для него не было бы надобности вырывать ровъ и производить насыпь. Изъ лѣтописей видно, что въ 1373 г. великій князь Михаилъ Александровичъ окружилъ Тверь землянымъ валомъ отъ Волги до Тмаки; въ 1387 г., т. е. 14 лѣтъ спустя, у града Твери дѣлался кожюхъ. Надо полагать, что земляной валъ, построенный въ 1373 г., показался недостаточною сильною оградою, а можетъ быть онъ началъ обрушиваться, и это побудило обдѣлать его деревянною одеждою, названною въ лѣтописи кожюхомъ. Разумѣется при такой передѣлкѣ надобно было выкопать и ровъ для наполненія землею пустыхъ мѣстъ, образовавшихся во вновь возведенныхъ срубяхъ.

Изобр. 49.

Замѣтимъ кстати, что кожюхомъ назывался также корпусъ у часовъ ¹⁾).

«Часы боевые зѣпные кожюхъ мѣдной прорѣзной золочень.»

Акт. Ист. т. IV, № 202, 1667—1682 г., ст. 399.

Это сходство въ значеніи съ оборонительнымъ кожюхомъ, который въ отношеніи земляной насыпи можно разсматривать какъ корпусъ, служитъ также нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашего предположенія.

¹⁾ Словарь Церковно-Славянскаго Русскаго Языка... 1847 г., т. II.

Впрочемъ въ другихъ лѣтописяхъ, этого слова вовсе не встрѣчается.

§ 27. Въ половинѣ XVI столѣтія деревянныя ограды должны были нѣсколько измѣниться въ частномъ ихъ расположеніи вслѣдствіе новаго требованія обороны: обстрѣливать впереди лежащую мѣстность огнемъ въ нѣсколько ярусовъ. Эта мысль, при устройствѣ деревянныхъ стѣнъ тарасами, является едва ли не въ первый разъ въ наказной памяти 1563 г., данной воеводамъ, назначеннымъ въ новозавоеванный Полоцкъ ¹⁾.

«...которое мѣсто выгорѣло и то мѣсто велѣти задѣлати накрѣпко, стѣны въ три или четыре, какъ будетъ пригоже и «землею насыпати и подошвенные бои и башни по дѣлати.»

Для образованія подошвенныхъ боевъ въ деревянныхъ стѣнахъ съ тарасами, надлежало нѣкоторыя изъ кѣтокъ стѣны, на высоту 10—12 ф. отъ подошвы и на всю, или нѣкоторую толстоту ограды, оставить пустыми, образуя потолокъ изъ сплошнаго накатника.

Въ другихъ позднѣйшихъ грамотахъ и наказахъ встрѣчаемъ въ числѣ условій, при сооруженіи деревянныхъ оградъ, устройство верхняго, средняго и нижняго боевъ ²⁾, для производства живой

Изобр. 50.
Изоб. 51 (а и б)

¹⁾ Акт. Ист. т. I, № 169.

²⁾ *Примѣч.* Въ лѣтописяхъ упоминается еще объ *отводныхъ бояхъ*. Въ Архивной Псковской лѣтописи подъ годомъ 1590 сказано: «Ругодива не могли взять понеже Борисъ (Шереметевъ) имъ (Шведамъ) «наровилъ изъ наряду билъ по стѣнѣ и по башнямъ и по отводнымъ боямъ бить не давалъ.»

Въ отпискѣ горододѣльца Ивана Тютчева, имѣвшаго порученіе исправить городовыя укрѣпленія г. Кашина, между прочимъ сказано: «а въ «той твоего великаго Государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу «твоему въ Кашинѣ городѣ додѣлывать и всякіе городовыя крѣпости, во «рву тынъ и чеснокъ и въ городѣ по проѣзжимъ улицамъ мосты и тай- «никъ и тайничшая башня и *отводныя стѣны* и отъ воротъ за городомъ и на тынахъ ворота подѣлать.»

Допол. Акт. Ист. т. IV, № 91, 1661 г.

Изъ этой отписки можно вывести заключеніе, что отводною стѣною называлась часть городской ограды, обращенной къ рѣкѣ, которая защи-

обороны въ нѣсколько ярусовъ. Эти различныя бои при деревянныхъ оградахъ назначались только для ружейной стрѣльбы. Очевидно, что такія требованія обороны не могли не имѣть вліянія на частныя измѣненія прежнихъ стѣнъ, рубленныхъ тарасами и наполненныхъ землею; ихъ начали замѣнять полыми, или пустыми оградами.

Города: Олонецъ (1649 г.) и Красноярскъ (1648 г.) могутъ дать нѣкоторое понятіе о частномъ устройствѣ подобныхъ оборонительныхъ оградъ.

Изобр. 52, 53
(и в б).

Въ Олонцѣ ¹⁾ городская стѣна состояла изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, отдаленныхъ одна отъ другой на $1\frac{3}{4}$ саж. и соединенныхъ другими поперечными стѣнами, отстоявшими между собою попеременно на 1 и на 2 саж.; промежутки, или клѣтки, въ 1 саж. шириною, наполнялись землею, а другіе оставлялись пустыми и назначались для образованія нижнихъ боевъ; съ этою цѣлью въ наружной стѣнѣ клѣтокъ были продѣланы 2 бойницы, а во внутренней двери Пространство между тарасами было покрыто настилкою, или, по тогдашнему, *мостомъ* ²⁾, который прикрывался съ поля вѣнчатымъ бруст еромъ ³⁾.

щала тайникъ, а можетъ быть и особенный участокъ ограды, располагавшейся для этой цѣли между тайникомъ и городовою стѣною, — въ такомъ случаѣ боевыя отверстія въ отводной стѣнѣ могли называться *отводными боями*. Сохраненіе отводной стѣны было конечно весьма важно для обороняющагося и разрушеніе тайника могло ускорить сдачу крѣпости.

¹⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

²⁾ *Примѣч.* Въ лѣтописяхъ и официальныхъ актахъ *мостомъ* назывался полъ строенія; полы, отдѣлявшіе этажи башней и вообще всякій помостъ, покрытый досками. «1015 скончася (Владиміръ Великій) на «Берестовѣ мѣсяца Іюля кі день и потаиша и бѣ бо Святополькъ в Киевѣ. въ ночь же межи клетми проимаша мостъ вковерь опряташа и уже «свѣнша на землю и возложиша на сани везъше и поставиша во святѣй «Богородици.

Лѣт. съ Воскр. списка.

«Указъ 451 — На верьху въ домѣхъ уставиши фальконеты и малой

Въ Красноярскѣ ограда состояла также изъ одинакой вѣнчатой стѣны, въ 7 фут. высоты до бруствера, въ которую были вдѣланы мѣстами со внутренней стороны треугольные срубы, или клѣтки; эти срубы имѣли одинаковую высоту со стѣною, наполнялись землею и служили подобно тарасамъ г. Олонца, упорами для бревенчатой настилки, которая образовывала собою закрытыя помѣщенія, для стрѣлковъ. Бои были расположены въ два ряда, и оба назначались для ружейной стрѣльбы; по неимѣнію же внутренней вѣнчатой стѣны, эти покрытыя сверху помѣщенія заслонялись досчатою стѣною, забранною между столбами, которые поддерживали крышу.

Такія ограды не могли противостоять дѣйствию осадныхъ батарей одинаково со стѣнами, рубленными тарасами и наполненными землею; съ другой стороны, онѣ могли съ большею силою сопротивляться приступамъ. Поэтому надобно полагать, что онѣ употреблялись преимущественно при укрѣпленіи тѣхъ пунктовъ, гдѣ, въ случаѣ нападенія, нечего было опасаться разрушительнаго дѣйствія артиллеріи.

§ 28. Сначала деревянныя ограды, подобно землянымъ, вѣроятно, не имѣли никакого особеннаго прикрытія для войскъ, находившихся на ихъ вершинѣ; но въ концѣ XI столѣтія встрѣчается уже въ лѣтописяхъ названіе *забороль*, соотвѣтствовавшее своимъ назначеніемъ нынѣшнему брустверу; съ XVII столѣтія оно было замѣнено въ официальныхъ актахъ словомъ *облакъ*, *обломъ*.

«снарядъ, чтобы только мосты во хоромѣхъ крѣпки были и подставлены «бревны, или столбами.»

Уст. рат. и пуш. дѣль.

«1614.—Въ Перми г. Чердынъ деревянный, а на городѣ шесть башень, а мосты и облаки на городѣ и на башнѣ сгнили...»

Акт. Ист. т. III, № 43.

1679. «...и въ башняхъ мосты (полы) велѣлъ подѣлать.»

Акт. Ист. т. V, № 52.

«башня (въ г. Олонцѣ) рублена въ 6 стѣнъ въ 3-хъ саженомъ лѣсу; въ ней 3 моста.»

Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

³⁾ Смотр. опис. къ чертежамъ стр. 594.

Исследователи древности разумѣютъ подъ забороломъ деревянную ограду вообще; къ такому мнѣнію вѣроятно подали поводъ лѣтописцы, которые обыкновенно выражались сжато и неопредѣленно ¹⁾); однакожь встрѣчаются и въ лѣтописяхъ такія мѣста, гдѣ значеніе слова забороль опредѣляется весьма положительно; — укажемъ на эти мѣста.

«1097. Мстиславу хотящу стрѣлити внезапно ударень бысть «подъ паузу стрѣлою на зоборолѣхъ сквозь доску скважею и «свѣдоша и на ту ночь умре.»

Несторъ; также Воскр. лѣт. т. VII, г. 1098.

Здѣсь выраженіе «сквозь скважею доску» показываетъ, что забороль состоялъ изъ досокъ, — а подобное расположеніе въ городахъ можно допустить только для бруствера.

«1261... потомъ же придоша къ Судомирию и обступиша и «со всеѣ сторонѣ и огородина и около своимъ городомъ и порокъ поставиша и порокомъ же бьющимъ неослабно день и «ночь, а стрѣломъ не дадущимъ выникнути изъ забороль и би- «шася по четыре дни и четвертый же день сбиша заборолы «съ города. татаровеже начаша лѣствицѣ приставливати къ го- «роду и тако полезаша на городъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь выраженія: «а стрѣломъ не дадущимъ выникнути» (показаться) изъ забороль, или сбивши заборолы съ города, весьма ясно обозначаютъ значеніе заборола, какъ бруствера оборонительной ограды.

«Въ лѣто 6934 (1426) Витовтъ приде къ Опочкѣ Августа «въ 1-й день, а Опочане бяхуть ихъ ово каменьемъ, ово колодь- «емъ отъ забороль отсѣкая и поганіе всуе трудившіеся 2 дни и двѣ ноши и отъидоша. Псков. 2 лѣт. къ V.

¹⁾ Лѣт. съ Воскр. спис. 1159 г.

Ипат. лѣт. т. II, 1159, 1185, 1271, 1281, 1291 г.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1382 г.

Софійск. 1 лѣт. т. V, 1386 г.

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1471 г.

Новг. 3 лѣт. т. III, 1611, 1614 г.

Здѣсь надобно полагать, что колоды, принадлежавшіе забору, могли составлять только брустверъ, съ разрушеніемъ котораго городъ еще не подвергался опасности быть взятымъ; труднѣе предполагать, чтобъ осажденный разбиралъ, или разрушалъ самую ограду для обороны города во время приступа.

«6841 (1338) тоже лѣта архіепископъ Новгородскій Василій постави городъ камень въ два лѣта и архемандритъ святого Юрья Лаврентіи постави стѣны святаго Юрья силою 40 саженъ и съ заборолами.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Здѣсь уже слово забороль точнымъ и положительнымъ образомъ означаетъ брустверъ ограды ¹⁾.

Брустверъ при деревянныхъ оградахъ первоначально дѣлали досчатый, т. е. онъ состоялъ изъ ряда стоекъ, забранныхъ досками, а впоследствии стали дѣлать бревенчатый вѣнчатый. Въ обоихъ случаяхъ его устраивали въ 3 или 4 ф., слѣдовательно менѣе нынѣшней грудной высоты бруствера, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы дать возможность стрѣлкамъ лучше обнаруживать атакующаго непріятеля, когда онъ подойдетъ на близкое разстояніе къ стѣнѣ. Въ томъ случаѣ, когда вершина бруствера превышала вершину стѣны болѣе, чѣмъ нагрудную высоту, а также при осторожной оградѣ для дѣйствія поверхъ ея, устраивались особаго рода прилавки, которые

Изобр 44 45.

¹⁾ *Примѣч.* Въ Воскресенской лѣтописи находимъ подъ годомъ 1220 названіе *затканіе*, соответствующее брустверу. «Бѣже острогъ оутвержене около града крѣпокъ тынь дубовъ, а за тѣмъ два оплота и межю ими валъ осыпанъ и по тому валу рыщуще изъ затканія бяхуся». Изъ сего описанія слѣдуетъ полагать, что ограда состояла изъ сруба, или даже изъ двухъ срубовъ по глубинѣ, пространство, между которыми было наполнено землею и съ наружной стороны обнесена брустверомъ изъ тына. Въ такомъ случаѣ выраженіе *изъ затканіе* можно почесть за ошибочную постановку вмѣсто изъ затынія, т. е. изъ-за тына, что не измѣняетъ нисколько смысла всего описанія.

Въ Лаврентьевской лѣтописи вмѣсто затканія употреблено слово *плоть* «...они же забѣгша за плотъ бяхуся крѣпко, наша же разсѣкоша плотъ войша я въ градъ и оташа у нихъ врата...»

Изобр. 58, 59. служили замѣною нынѣшнимъ банкетамъ и назывались *кроватями* ¹⁾. На листѣ 8-мъ показано примѣрное расположеніе ихъ, примѣненное къ башнѣ г. Коротояка, у которой открытая платформа была окружена стѣнкою въ 8 ф. высотой, съ обломомъ, имѣвшимъ $3\frac{1}{2}$ ф. высоты. Эти чертежи достаточно объясняютъ частное устройство, которое, по видимому, имѣли прилавки, или кровати для выполненія своего назначенія.

Изобр. 55, 56, 57. Въ оградѣ г. Красноярска мы снова встрѣчаемъ досчатый брустверъ, но въ $6\frac{1}{2}$ фут. высоты и съ бойницами.

Листъ 7.
Изобр. 41, 42, 43. Въ оградѣ г. Коротояка брустверъ имѣлъ выступъ надъ стѣною въ видѣ балкона, въ полу котораго были продѣланы навѣсныя стрѣльницы; по вершинѣ его шелъ рядъ палисадинъ и горизонтальныхъ штурмфаловъ, имѣвшихъ цѣлью препятствовать приступу. Сверхъ того ходъ около бруствера на ширину 6 ф. прикрывался съ внутренней стороны досчатою стѣною, въ которой мѣстами сдѣланы были двери; но это послѣднее расположеніе едва ли можно отнести къ оборонительной цѣли; вѣроятнѣе, что подобный ходъ, имѣя крышу, составлялъ, на всемъ протяженіи ограды, полезное помѣщеніе для запасовъ. Въ оградѣ г. Олонца брустверъ имѣлъ также выступъ надъ стѣною и притомъ нагрудную высоту, состоялъ изъ двойной бревенчатой стѣны ²⁾.

Листъ 8.
Изобр. 52, 53
(а и б).

Изобр. 53 (в). Деревянные ограды большею частію покрывались крышею, которая, сообразно ширинѣ верхняго хода, дѣлалась односкатною, или двускатною. Въ строельной книгѣ Воронежскаго Архива подъ годомъ 1676, сказано:

Изобр. 53.

«И тѣ городовыя стѣны (г. Воронежа) покрыты дубовымъ тесомъ и сверхъ кровли катки въ два ряда ³⁾».

Въ описаніи г. Олонца, 1649 года ⁴⁾ упомянуто:

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304. 1641 г.

²⁾ См. Поясненіе къ изобр. 52 и 53, извлеченное изъ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64. 1649 г.

³⁾ Географическій словарь Щекатова.

⁴⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.